

ПЕРВАЯ ОБИТЕЛЬ
НА
ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКЪ.

Владивостокъ.
Иароваа Тшо-Литографіа газети „Дальній Востокъ“.
1903 г.

ПЕРВАЯ ОБИТЕЛЬ
НА
ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

*„Не освободясь отъ міра, душа
не можетъ любить Бога искренно“.*

Слова Препод. Серафима Саровскаго.

= 1903 г.

Перепечатано изъ Владивостокскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
за 1903 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время взоры всего цивилизованнаго міра обращены на восточную окраину обширнаго Русскаго Государства, колонизація которой быстро подвигается впередъ. О культурномъ процвѣтаніи этой окраины вообще и Южно-Уссурийскаго края — въ частности много появлялось въ печати свѣдѣній, въ концѣ, между прочимъ, мало встрѣчается указанія на одно весьма важное и несомнѣнно полезное учрежденіе, являющееся для далекой окраины просвѣтительнымъ центромъ въ культурно-экономическомъ и особенно религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, — это Приамурскій Свято-Троицкій Николаевскій мужской монастырь.

Названная скромная обитель съ ея труженниками служитъ твердымъ оплотомъ православія и русской народности на Дальнемъ Востоцѣ.

Возникшій здѣсь 8 лѣтъ тому назадъ помянутый монастырь, уже успѣвшій „заслужить въ нашемъ краѣ завидную славу“^{*)} не имѣлъ, конечно, главною своею цѣлю распространять среди населенія матеріальную культуру; если же ему приходится нести и послѣднюю миссію, то это ничто иное, какъ особое промышленіе Божіе, опредѣлившее обители, помимо выполнения ею прямыхъ ея задачъ, быть разсадникомъ и этой матеріально-экономической культуры въ странѣ. Видя потребность въ благотворительно-просвѣтительной помощи для окружающаго населенія, Обитель приходитъ къ нему и съ этою помощію.

Первый разъ мнѣ пришлось быть въ Св. Троицкомъ монастырѣ въ февралѣ 1898 г. и обитель своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ жизни произвела на меня самое лучшее впечатлѣніе, почему я каждый годъ считаю своимъ священнымъ долгомъ по нѣсколько разъ, особенно въ посты, посѣщать Обитель для говѣнія.

^{*)} Г. Сивинцкій. „Культурное вліяніе Уссурийской жел. дор. на Южно-Уссурийскій край“. Стр. 39.

Бывая въ монастырѣ ежегодно, въ теченіе 5 лѣтъ, я все болѣе и болѣе подробно знакомился съ монастырскою жизнью, и, имѣя въ виду то, что въ настоящее время часто слышатся нареканія на монастыри, я рѣшился предложить читателямъ описаніе Св. Троицкой Николаевской Обители, что въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, смиренно прося извиненія за неискусное литературное изложеніе.

Побужденіемъ къ описанію здѣшняго монастыря отчасти послужило для меня также наставленіе покойнаго ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея А. В. Горскаго, который писалъ: „Въ нашъ вѣкъ надлежитъ не питать только въ душѣ, но и громко возвѣщать прекрасныя чувства уваженія къ монастырямъ, чтобы общество знало, какъ благопотребны для церкви и для него самого сіи священныя учрежденія“ *).

Да и какъ не питать къ нашимъ русскимъ монастырямъ чувства любви и уваженія, когда въ стѣнахъ этихъ священныхъ учрежденій духовно созрѣли для небесной вѣчной жизни святые подвижники русской церкви, начиная отъ времени преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и донынѣ!

„Не есть-ли монашество, какъ совершеннѣйшая христіанская жизнь, какъ Богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей,—само въ себѣ одно изъ лучшихъ украшеній церкви православной“ **) когда изъ него и въ наше мятущееся время выходятъ Св. угодники Божіи, какъ, напр., Преподобный Серафимъ Саровскій Чудотворецъ.

Уставъ здѣшней обители взятъ въ точности съ Валаамскаго монастыря и соблюдается съ такою же строгостію, какъ и въ послѣднемъ, поэтому слѣдовало бы назвать нашъ монастырь „Новымъ Валаамомъ“, по примѣру „Новаго Алоона“ на Кавказѣ и „Новаго Іерусалима“ близъ Москвы. Названіе монастыря „Приамурскимъ“ скоро будетъ не вполне подходящее, ибо на Амурѣ въ г. Благовѣщенскѣ учреждается свой монастырь: назвать его „Уссурийскимъ“—тоже не вполне удобно, такъ какъ „Уссурийскимъ“ называется женскій монастырь близъ г. Никольскъ-Уссурийскаго.

Свящ. Гр. Ваулинъ.

*) „Московскія Вѣдомости“ 1875. № 276.

**) „Духъ и заслуги монашества для церкви и общества“

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Внѣшнее описаніе монастыря.

І. Подворье близъ ст. Шмаковки.

Для того, чтобы отправиться въ Примурскій Св. Троицкій Николаевскій Монастырь, нужно ѣхать по Уссурийской Казенной желѣзной дорогѣ до ст. Шмаковки, находящейся отъ г. Владивостока на 293-й верстѣ, а отъ г. Хабаровска—на 424-й в. На этой станціи къ каждому почтово-пассажирскому поѣзду съ монастырскаго подворья выходятъ монахи, которые и провожаютъ пріѣзжающихъ богомольцевъ на подворье, отстоящее отъ станціи въ 200 сажаняхъ, а отъ полотна желѣзной дороги—въ 40 саж.

Домъ подворья мѣрою 5×4 саж. построенъ въ 1899 г. на отведенной въ собственность Монастырю одной десятинѣ земли въ полуверстной полосѣ отчужденія Уссурийской ж. д., а въ 1902 г. этотъ домъ увеличенъ пристройкою почти такого же размѣра подъ прямымъ угломъ. Домъ раздѣленъ на 7 комнатъ. Первая большая комната для посѣтителей изъ простого народа съ парами въ 2 ряда и длиннымъ чрезъ всю комнату столомъ для трапезы богомольцевъ; вторая—кухня съ помѣщеніемъ въ ней 2—3 монаховъ, живущихъ на подворьѣ; затѣмъ общая столовая для интеллигентныхъ посѣтителей; одна комната на случай пріѣзда Преосвященнаго или кого либо изъ высокопоставленныхъ лицъ и три довольно просторныхъ комнаты въ видѣ номеровъ съ кроватями для ночлега. Комнаты содержатся чисто; по стѣнамъ развѣшены виды монастыря и листки религіозно нравственнаго содержанія. Двери подворья гостеприимно открыты во всякое время дня и ночи для богомольцевъ. По пріѣздѣ

на подворье монахи любезно предлагают чай съ бузакою монастырскаго печенія.

Денегъ монахи на руки не принимаютъ, указывая на вывѣшенную кружку съ надписью: „На устроеніе Святой Обители“.

Близъ дома разбитъ палисадникъ, въ коемъ посажены: виноградъ, яблонн, груши, сливы, малина. Во дворѣ построены: амбаръ для храненія грузовъ и присылаемаго въ жертву монастырю хлѣба, сарай для сѣна и конюшня подъ одною крышею. Нынешнимъ лѣтомъ предполагается построить на подворьѣ часовню въ честь Иконы Божіей Матери, именуемой «Тихвинскою», и домикъ для прѣзжающей изъ обители братіи.

II. Дорога до монастыря.

Чтобы поѣхать въ монастырь съ подворья, можно воспользоваться почти каждыи день прибывающими изъ обители лошадьми, или же всегда возможно нанять подводу въ деревнѣ Авдѣевкѣ, находящейся въ полуверстѣ отъ подворья. Многіе изъ намѣреющихся поѣхать обитель заранѣе еще посылаютъ о Настоятелю телеграмму или письмо съ просьбой выслать изъ поѣзду подводу, въ чемъ, конечно, никогда не бываетъ отказа, развѣ только въ томъ случаѣ, когда потребуетъ много подводъ въ монастырѣ и все лошади бываютъ заняты работою. Богомольцы же изъ простого народа, совершая благочестивое путешествіе въ обитель, считаютъ грѣхомъ ѣхать на лошадяхъ, предпочитая потрудиться шьнкомъ.

Если итти или ѣхать въ лѣтнюю пору, то всю дорогу приходится любоваться живописными видами: верстѣ на 10—12 въ окружности открывается взору пестряющая цвѣтами равнина; по лѣвую сторону дороги встрѣчаются небольшіе холмики съ мелкимъ дубнякомъ; впереди виднѣются высокія покрытыя густымъ лѣсомъ горы,—это горы по ту сторону рѣки Усеури; на 13-й верстѣ влѣво отъ дороги стоитъ высокая гора— „Медвѣжья сопка“, покрытая дубомъ и черною березою и названная населеніемъ такъ потому, что на ней, какъ говорятъ, раньше водились медвѣди: отъ подворья дорога сначала идетъ на востокъ, отклоняясь

немного на сѣверо-востокъ, а за «Медвѣжьей сошкой» дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ: тамъ, гдѣ дорога дѣлаетъ поворотъ, въ полуверстѣ отъ нея имѣются минеральные источники, называемые просто народьемъ «Кислыми ключами». Изъ коихъ пока открыто добротныхъ источниковъ два: одинъ съ соднесто-желѣзистою, другой съ желѣзистою водою; источники эти казною сданы въ аренду нѣкому г. Каллорито, который возвелъ постройки для помѣщенія больныхъ, домъ для ваннъ и проч. Начиная отъ «Ключей», вплоть до монастыря дорога идетъ по мѣстности, гораздо живописнѣе прежней, почти по сплешному лѣсу: только мѣстами путь перерѣзываютъ сѣнокосныя пади; за 5 верстѣ до обители начинается принадлежащій ей участокъ земли, отведенный изъ казенныхъ дачъ на правахъ вѣчнаго владѣнія, количествомъ въ 3753 десят. 1260 кв. саж. Не доѣзжая до монастыря 3-хъ верстѣ, видны: засеянные поля, красивый домикъ подъ цинковою крышею, клѣня (рига) для хлѣба, саран, дворы и т. под.,—это монастырская заимка. Версты за двѣ начинають показываться монастырскія строения: сначала бѣлые дома свѣчнаго завода и дальняго скотнаго двора, а потомъ уже и храмъ. Завидѣвъ храмъ Божій, путникъ ображдаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, произноси: «Слава Богу, вотъ и монастырь!» Въ верстѣ разстоянія отъ обители, близъ дороги, имѣется кирпичный заводъ, на которомъ, за недостаткомъ братіи, работаютъ за плату корейцы. Всякому, прибывающему въ Монастырь, любезно отводится помѣщеніе въ гостиницахъ.

III. Мѣстоположеніе Обители.

Каждый посѣтитель прежде всего естественно начинаетъ всматриваться въ мѣстоположеніе Обители и вниманіе его занимають виды одинъ живописнѣе другого. Монастырь расположенъ частью у подошвы, а частью по склоу горы, называемой „Преображенскою“, которая, возвышаясь надъ Обителью, защищаетъ ее отъ рѣзкихъ сѣверныхъ вѣтровъ, обхватывая Монастырь почти пудругомъ. На вершинѣ горы стоитъ большой деревянный съ иконою крестъ, окрашенный въ бѣлую краску; возлѣ креста поставлены скамьи

для сидѣнья. Если взойти на „Преображенскую“ гору, то съ удовольствіемъ любуешься открывающимся съ нея на окрестности величественно-предестнымъ видомъ, ласкающимъ и чарующимъ взоръ. Рѣка Уссури змѣйкою извивается между густо—растущихъ деревьевъ разнообразныхъ породъ, которыми такъ богатъ Южно-Уссурійской край. Дикою, но величественною картиною представляется по мѣстамъ правая сторона Уссури: то съ голыми каменными скалами, то съ дремучимъ дѣвственнымъ лѣсомъ, то съ рѣдѣющимъ мелкимъ дубнякомъ и орѣшникомъ; въ сторонѣ отъ общей цѣпи горъ на монастырскомъ участкѣ стоитъ одна непривтливая съ густымъ лѣсомъ гора, на вершину которой можно попасть только съ западной ея стороны; гора эта была вначалѣ намѣчена подь будущій скитъ, но верстахъ въ 4—5 отъ нея въ прошломъ году основалась новая деревня Иннокентіевка: скитъ, вѣроятно, будетъ основанъ въ неприступныхъ нависшихъ обрывахъ скалахъ. На юго-западъ отъ монастыря идетъ небольшая долина, вся нестрѣющая въ лѣтнее время цвѣтами; долина эта замыкается красивою группою невысокихъ горъ, мѣстами покрытыхъ лѣскомъ; въ 5-ти верстахъ отъ монастыря на этой долиноѣ расположено крестьянское селеніе Тихменево. На западъ, по теченію рѣки, вдаль верста на 30 виднѣется также долина. Съверные скаты Преображенской горы покрыты кустарникомъ, березою и дубомъ. Когда съ горы бросишь свой взоръ внизъ, на то мѣсто, гдѣ пріотплась обитель—эта тихая пристань на бурномъ житейскомъ морѣ съ kloкочущими въ немъ порогами и страстями подобно волнамъ, то какое то особое неизъяснимое чувство охватываетъ душу. На Преображенской горѣ со временемъ предполагается построить храмъ въ честь преславнаго Преображенія Господня, но до осуществленія этого предположенія еще далеко, такъ какъ въ обители масса самыхъ неотложнѣйшихъ нуждъ: развѣ найдется какой либо боголюбивый жертвователь; и если Господу Богу будетъ угодно, чтобы на горѣ воздвигся храмъ, то что тогда за удивительная картина будетъ, когда крестъ Христовъ величественно съ высоты засіяетъ на цѣлые десятки верстъ!

IV. Монастырскія строенія.

Монастырскія строенія можно расположить по группамъ, по отношенію къ храму:

А. Первая группа—отъ храма до близняго скотнаго двора по склону горы на югъ.

1. Храмъ.

Красиво возвышаясь надъ всеми монастырскими постройками, храмъ занимаетъ мѣсто по склону горы, для чего при возведеніи его пришлось скапывать землю; ровной площади вокругъ храма найдется не болѣе 40 квадратныхъ сажень. Храмъ имѣетъ форму креста, о 12 куполахъ, съ золоченымъ красивымъ крестомъ на одномъ главномъ куполѣ; построенъ изъ кедроваго лѣса въ 1899 году китайцами-рабочими, такъ-какъ русскихъ мастеровъ для построекъ церквей въ краѣ нѣтъ. Деньги на постройку этого храма были пожертвованы извѣстнымъ Иркутскимъ милліонеромъ Иннокентіемъ Михайловичемъ Сибиряковымъ, скончавшимся на Аоонѣ въ санѣ схимонаха.

Построенный вначалѣ на 360 ч. молящихся, храмъ въ настоящее время, съ увеличеніемъ числа братіи и богомольцевъ, очень малъ, особенно въ посты и двенадесятые праздники, когда количество молящихся доходитъ до 700—800 человекъ. Одною изъ неотложныхъ нуждъ Обители является постройка новаго, болѣе обширнаго храма.

Престоль въ храмѣ одинъ, въ честь Небеснаго Покровителя всей Сибири Святителя Иннокентія, Перваго Епископа Иркутскаго, Чудотворца. Внутренній видъ храма производитъ хорошее впечатлѣніе. Алтарь довольно просторный, свѣтлый; по бокамъ пристроены: слева пономарная съ отдѣльнымъ ходомъ на улицу, а справа—ризница; за престоломъ горитъ неугасимая лампада. Иконостасъ двухъ-ярусный, дубовый, работы братіи; въ первомъ ярусѣ помѣщаются иконы, писанныя на полотнѣ въ С.-Петербургской мастерской Сидорскаго, весьма хорошей живописи; иконы для второго яруса писаны въ Валаамскомъ Монастырѣ. Храмъ всегда содержится въ чистотѣ и благолѣпнн. Особенное благолѣпіе храму придаетъ поставленный въ от-

дѣльной ишиѣ за правымъ клиросомъ большой деревянный Крестъ—Голгоа, на которомъ распятый Спаситель изображенъ въ обыкновенный человѣческій ростъ.

За вечерними богослуженіями нельзя безъ умиленія смотрѣть на освѣщенный мерцающею лампадою художественно-изображенный ликъ Божественнаго Страдальца за родъ человѣческій съ возведенными къ небу неземными очами.

При лицезрѣніи страдающаго Богочеловѣка, въ монастырскомъ Храмѣ не одинъ вздохъ вырвался изъ многогрудной человѣческой груди, съ произнесеніемъ словъ Спасителя: „Боже мой, Боже мой, почему мя еси оставилъ“!!!

Крестъ—Голгоа сооруженъ на монастырскія средства въ память о Государѣ Императорѣ Александрѣ III; стоимость креста—200 р.

За лѣвымъ клиросомъ въ одинаково-устроенной ишиѣ помѣщается точная копія съ Чудотворной Курско-Коренной иконы „Знаменія Пресвятой Богородицы“, въ богато отдѣланной серебро-позлащенной ризѣ; икона писана въ Курскомъ Монастырѣ по благословенію Архіепископа Лаврентія и освятаена чрезъ приложеніе къ Чудотворному образу.

Храмъ Уссурійскаго Св. Троицкаго Николаевскаго мужскаго монастыря обладаетъ рѣдкими для новоустроаемыхъ обителей святынями, представляющими собою предметъ глубокаго почитанія для насельниковъ монастыря и богомольцевъ, а именно: здѣсь имѣются—частицы Животворящаго древа Креста Господня, 31 частица святыхъ мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ и икона Св. Троицы, писанная на Доонѣ на сучьѣ Мамврійскаго Дуба.

Святыни эти даръ Св. Аоонской горы, съ благословенія Святѣйшаго Синода присланный въ сію Обитель. Частиць Животворящаго древа Креста Господня въ монастырѣ имѣется три: двѣ въ 2-хъ напрестольныхъ Крестахъ и одна въ ковчезѣ. Частицы Св. угодниковъ Божіихъ слѣдующія: 1) муч. Мишы, 2) Великом. цѣлит. Пантелеимона, 3) Великом. Георгія, 4) муч. Ермолая, 5) благов. и равноапост. Царя Константина, 6) м—цы Фотины Самаряныни, 7) муч. Трифона,

8) В—муч. Меркурія, 9) В—цы Параскевы, 10) В—цы Марины (всѣ десять святыхъ даръ келія Св. Іоанна Златоуста), 11) Св. Іоанна Милостиваго, 12) муч. Ермолая, 13) безеребрянника Космы, 14) безсребр. Даміана, 15) В—муч. и цѣлит. Пантелеімона, (всѣ пять святыхъ даръ отъ русскаго на Афонѣ монастыря Св. Великомуч. и цѣлителя Пантелеімона), 16) муч. Меркурія (даръ Хиладарской лавры), 17) Св. апостола Іакова, брата Господня, 18) Никифора, патриарха Царьградскаго, 19) В—ка Трифона, 20) муч. Севастіана, 21) муч. Калліопія, 22) Препод.-муч. Евимія Афонскаго, 23) Пр. муч. Акакія Афонскаго, 24) Пр. муч. Игнатія Афонскаго (всѣ восемь святыхъ даръ св. Андреевскаго Скита), 25) Св. Ап. Андрея Первозваннаго, 26) В—ка и цѣл. Пантелеімона, 27) В—ка Харалампія, 28) В—цы Варвары, 29) Василия Великаго, 30) Іоанна Златоустаго и 31) Преподобн. Феодосія Великаго, общихъ житій начальника (всѣ 7-мь святыхъ даръ отъ Скита Св. Пророка Іліи).

Икона Св. Троицы прислана съ Афона бывшимъ настоятелемъ игуменомъ о. Алексіемъ, она почти круглая 2¹/₂—3 вершка въ діаметрѣ; икона эта вдѣлана въ другую икону съ изображеніемъ Святителей Христовыхъ Николая Мурликійскаго и Иннокентія Иркутскаго; вся икона величиною 10×8 вершк. въ хорошемъ кіотѣ, въ сребропозлащенной ризѣ съ цвѣтною эмалью; украшена икона издивеніемъ Хабаровскаго жителя г. Бортикова; стоимость украшенія—300 руб. Икона эта всегда помѣщается на аналоѣ.

По стѣнамъ храма симметрично размѣщены иконы, писанныя на Афонѣ и Валаамѣ.

Кромѣ этихъ иконъ, въ обители имѣются еще слѣдующія: икона «Умиленія», — копія съ той самой иконы, предъ которою молился и скончался Саровскій подвижникъ — старецъ Серафимъ; икона прислана изъ Серафимо-Дивѣевскаго монастыря.

Замѣчательная по художественному исполненію и цѣнности икона св. Троицы, древняго письма, присланная въ даръ обители чрезъ Преосвященнѣйшаго Епископа Евсевія отъ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева при письмѣ, отъ 25 апрѣля 1902 года.

Икона св. Исандора Юрьевского, данная лично настоятелю о. Сергію досточтимымъ и всеми уважаемымъ кронштадтскимъ протоіереемъ о Іоанномъ Сергіевымъ въ благословеніе обители, когда о. Сергіій въ 1900 г. участвовалъ въ священнослуженіи съ «дорогимъ батюшкою» въ кронштадтскомъ соборѣ. Икона Тихвинской Божіей Матери на кипарисѣ, точная копія съ чудотворной иконы; прислана изъ Тихвинскаго Монастыря и предназначается въ часовню на подворьѣ.

Изъ утвари особенно драгоценны потиръ съ прицѣбрами, эмальированный, художественной работы, стоимостью 400 руб.

Ризницу монастыря назвать вполне достаточною нельзя, такъ какъ при служеніи большимъ соборомъ, особенно въ пріѣздъ Преосвященнаго, одинаковыхъ священническихъ облаченій далеко не хватаетъ.

2. Часовня.

Противъ алтаря на уступѣ горы, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, въ 1902 году построена часовня въ честь Казанской иконы Божіей Матери и въ память воцѣствованія на Всероссійскій Престоль Государя Императора Николая Александровича, такъ какъ Его Величество является Первымъ Благодѣтелемъ Обители: въ самые первые дни Его царствованія состоялось опредѣленіе (26 октября 1894 г.) объ учрежденіи монастыря, а впоследствии съ Высочайшаго разрѣшенія отпущенъ для устройства обители помнутаѣ раиѣе участокъ земли.

Въ виду того, что на участокъ этомъ, при всѣхъ другихъ удобствахъ, не было строевого лѣса, въ чемъ приходилось испытывать страшное затрудненіе, монастырь возбуждиль особое ходатайство объ отпускѣ отдѣльнаго лѣсного участка. Съ Высочайшаго соизволенія въ 1901 г. монастырю отведенъ и лѣсной участокъ.

Самая первая порубка дарованнаго Государемъ Императоромъ лѣса была употреблена на постройку вышеназванной часовни для вседневной молитвенной памяти объ Августѣйшемъ Благодѣтелѣ.

Освященіе часовни во имя Иконы Казанской Божіей Матери сдѣлано весьма удачно, такъ какъ со-

бытіе восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Монарха было 21 октября, а 22-го числа совершается празднованіе Иконъ, чрезъ которую, какъ извѣстно всякому русскому человѣку, Царица Небесная неоднократно явила Свою Милость Россійскому Царствующему Дому.

Наружный и внутренній видъ часовни довольно красивый. Иконостасъ рѣзной работы братіи. Икона Казанской Божіей Матери получена съ Афона, а иконы Св. Троицы, Святителей Христовыхъ Николая и Иннокентія—Небесныхъ Покровителей Обители—исполнены въ С.-Петербургѣ.

Въ часовнѣ служатся молебны для всѣхъ притекающихъ въ монастырь богомольцевъ.

3. Братскія келліи.

Въ пятидесяти саженьяхъ отъ храма, по уклону горы, стоитъ большой, очень красивый, деревянный, 2-хъ этажный домъ, внутри котораго по срединѣ каждаго изъ этажей во всю длину идутъ широкіе корридоры. Въ нижнемъ этажѣ по обѣ стороны корридора имѣется двадцать келлій для братіи. Въ каждой келліи, устроенной на 1—2-хъ иноковъ, уютно и чисто: въ переднемъ углу келліи непременно одна или нѣсколько иконъ и деревянный рѣзной крестъ; затѣмъ стоитъ аналой, на которомъ лежитъ Евангеліе, четки и проч.; у окна, поставленъ четырехугольный столикъ, на коемъ находится псалтырь, книги для душевнаго чтенія и письменныя принадлежности для управленія братіи въ писемъ полуставомъ; двѣ каждаго изъ братіи имѣется деревянная монастырской работы кровать, всегда опрятно прибранная; на стѣнахъ келліи развѣшены религиозно-нравственнаго содержанія листки и картины, а также «чинъ о поклонахъ» съ разъясненіемъ, какъ совершать поклоны и какія творить молитвы при входѣ въ церковь и по выходѣ изъ нея, при входѣ въ келлію, на работу и проч. Двѣ келліи приспособлены: одна подъ иконописную мастерскую и переплетную, другая для фотографіи, заведенной въ монастырь для воспроизведенія видовъ.

Въ верхнемъ этажѣ находятся: канцелярія, бібліотека, двѣ небольшихъ комнаты для настоятеля, одна келлія для іеромонаха, кухня и покои на случай пріѣзда Преосвященнаго, состоящія изъ спальни, зала и столовой съ простой, но приличной обстановкой; стѣны зала украшены фотографическими портретами знаменитыхъ іерарховъ и настоятелей монастырей, снимками валаамскихъ и своихъ видовъ; карточки украшены хорошими рамками изъ мѣстнаго бархатнаго и орѣховаго дерева, работы братіи. Между портретами почетное мѣсто занимаютъ: портретъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Финляндскаго Антонія, нынѣ С.-Петербургскаго Митрополита, отъ руки котораго нынѣшній Игуменъ монастыря получилъ посвященіе въ санъ іеромонаха, и Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго, съ собственноручными подписями обоихъ Архипастырей

4. Книжная лавочка.

Противъ описаннаго выше дома, по дорогѣ въ храмъ, при подъемѣ ся въ гору, находится домикъ для книжной лавочки, въ которой по полкамъ размѣщены бумажныя, деревянныя и серебряныя иконки, рѣзные кресты, книги религіозно-нравственнаго содержанія и проч.; при лавочкѣ имѣется церковная утварь и облаченія, ладонъ, лампадное оливковое масло, церковное вино и т. под.

5. Больница.

Вблизи лавочки построень домъ, въ коемъ въ настоящее время помѣщается больница на нѣсколько кроватей: до 1900 г. въ этомъ домѣ жилъ настоятель и были покои для преосвященнаго; при больницѣ имѣется очень хорошая аптека съ лучшимъ подборомъ лѣкарствъ; ни одна изъ сельскихъ аптекъ Приморской области не обладаетъ такимъ ассортиментомъ лѣкарствъ, какія имѣются здѣсь. Аптека и больничныя палаты содержатся весьма аккуратно, въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ.

6. Хлѣбопекарня.

Выше больницы находится зданіе для хлѣбопекарни и просфорной, съ келліями для братіи, трудящейся въ нихъ.

7. Мастерскія.

Въ одну линію съ больницею и хлѣбопекарнею, по косогору, расположены три дома для мастерскихъ: въ одномъ - портняжной и сапожной съ хорошими новѣйшей конструкціи пожными швейными машинами; въ другомъ - столярно-токарной съ большимъ запасомъ сухого лѣса различныхъ породъ на подѣлки и въ третьемъ - шорной, бондарной и колесной. При всѣхъ этихъ мастерскихъ устроены келліи для работающихъ въ нихъ монаховъ.

8. Домъ для рабочихъ.

Въ монастырѣ круглый годъ, за недостаткомъ своихъ рабочихъ рукъ, живутъ за извѣстную плату работники изъ крестьянъ и выпедившихъ въ запасъ арміи низшихъ чиновъ, хотя есть немало трудящихся ради Господа; вотъ для этихъ-то людей и выстроены особый домъ поодаль отъ другихъ монастырскихъ строеній, а вблизи этого дома (въ 20 саж.) имѣется и крытый желѣзомъ сарай для экипажей. Въ конюшнѣ, содержимой всегда опрятно, для каждой изъ породистыхъ лошадей устроено особое стойло.

9. Трапезная.

Трапезная представляетъ изъ себя комнату, въ которой поставлены въ три ряда длинные столы съ лавками; по стѣнамъ развѣшены картины религіознаго содержания, изображеніе Спасителя, Богіей Матери и Св. Угодниковъ; по срединѣ же передней стѣны находится большая Икона Господа Иисуса Христа съ предстоящими; съ одной стороны Богоматери, а съ другой — Св. Юанна Крестителя. Смежно съ трапезной имѣются келліи для иноковъ-поваровъ. Трапезная построена изъ мелкаго дубоваго лѣса и обмазана глиною; домъ

стать до того ветхій, что снаружи въ трехъ мѣстахъ поддерживается подпорами и грозитъ паденіемъ такъ что постройка новой трапезной составляетъ самую первую неотложно-необходимую нужду въ Обители. Въ виду того, что постройка другого храма также необходима, то ради экономіи предполагается храмъ соединить съ трапезной, что еще желательнее и во исполненіе устава древнихъ Обителей, гдѣ трапеза являлась какъ бы продолженіемъ молитвы и богослуженія; такой порядокъ соблюдается и въ данное время во многихъ благоустроенныхъ Обителяхъ, но здѣсь братія, къ сожалѣнію, лишена сего утѣшенія. Помимо того, что трапезная ветха, она еще и тѣсна, особенно въ праздники и посты, когда приходится принимать 500—600 человѣкъ богомольцевъ; въ такихъ случаяхъ столы въ трапезной накрываются 5—6 разъ поемѣнно: въ трапезной могутъ помѣститься безъ тѣсноты лишь 70—80 человѣкъ, не болѣе.

10. Кухня.

Въ 5—6 саженьяхъ отъ трапезной на сѣверную сторону стоитъ, можно сказать, миниатюрная кухня, сдѣланная изъ тальнику и обмазанная глиною. Въ длину кухня имѣетъ 8 арш. съ углами, а въ ширину 7 арш. Судя по такой величинѣ, легко представить все неудобства отъ тѣснаго помѣщенія, половину котораго занимаетъ русская печь съ плитою.

11. Гостинницы.

Гостинницъ для богомольцевъ въ монастырѣ имѣется три: одна для мужчинъ изъ простолюдинъ — на югъ отъ трапезной, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея; гостинница эта такъ же, какъ и кухня, сдѣлана изъ тальнику и обмазана глиною; другая — для женщинъ за дорогою, вѣвъ монастыря, съ отдѣльной трапезной. — мужчины же ходятъ въ братскую трапезную; третья — для интеллигентныхъ посѣтителей, съ нѣсколькими номерами; нища въ эту гостинницу приносятся гостинникомъ-послушникомъ, и все богомольцы кушаютъ за общимъ столомъ. Все гостинницы содержатся чисто.

12. Школа

Въ рядъ съ женскою гостинницею находится здание для школы, раздѣляющейся: на классную комнату, спальню съ отдѣльнымъ туалетомъ для учителя монаха и ученическую трапезную. Классъ, вмѣщающій 35—40 челов., представляетъ изъ себя чистую, свѣтлую комнату съ хорошою вентиляціей и гигиенично устроенными ученическими партами; передняя стѣна украшена иконами съ лампадою, а по остальнымъ стѣнамъ развѣшаны картины религіознаго и патріотическаго содержанія; въ классъ же поставленъ шкафъ съ учебниками, учебными принадлежностями и библіотекой для внѣкласснаго чтенія; однимъ словомъ, внѣшнее устройство класснаго помещенія не оставляетъ желать лучшаго, ибо оно удовлетворяетъ всемъ дидактическимъ требованіямъ. Въ спальной, раздѣленной отъ класса капитальной стѣной съ отдѣльнымъ ходомъ, поставлены койки особо для каждаго ученика; постельное бѣлье содержится въ чистотѣ; въ трапезной поставленъ одинъ общій столъ для всехъ учащихся. При школѣ есть переплетная мастерская.

13. Домъ для богомольцевъ изъ ближайшихъ селеній.

Въ томъ же ряду, въ которомъ находится школа и женская гостинница, построень домъ для приходящихъ въ церковь крестыицъ ближайшихъ изъ монастырю селеній: Тихмелево, Иннокентіевки, Уссурійскаго и Глазовки. Въ зимнее время домъ этотъ для крестьянъ представляетъ большое удобство.

Этотъ домъ, школа и женская гостинница со временемъ будутъ стоять за монастырскою стѣною, которой теперь, къ прискорбію, по неизмѣнно средства въ обители, нѣтъ. Всей конечно привыкъ видѣть монастыри съ бѣлою каменною оградою и съ святыми воротами, но здѣсь благочестивый взоръ богомольцевъ съ перваго же разу подмѣчаетъ этотъ крупный недостатокъ внѣшняго благоустройства обители.

Все описанныя строения деревянныя.

14. Амбаръ.

Изъ каменныхъ зданій въ монастырѣ нынѣшнимъ лѣтомъ (1903 г.) возводится довольно помѣстительныхъ размѣровъ амбаръ, который заднею своею стѣною будетъ представлять часть ограды, въ проектѣ имѣющей быть обязательно каменною, въ предупрежденіе могущаго произойти пожара отъ часто случающихся весной и осенью паловъ.

В. Вторая группа отъ близкаго скотнаго двора до дальняго.

1. Скотный дворъ.

Близкаго скотный дворъ служитъ для помѣщенія въ немъ рабочихъ быковъ. Для работающих на нихъ братьевъ имѣется домъ, принадлежавшій ранѣе телеграфной станціи „Тихменево“.

2. Садъ и огородъ.

Близъ скотнаго двора находится фруктовый садъ, въ коемъ разводятся: яблони разныхъ сортовъ, груши, сливы, крыжовникъ и проч. Садоводство ведется на правильныхъ началахъ.

Для выращиванія деревьевъ изъ сѣмянъ устроены питомникъ. Жизнь дерева обставлена замѣчательно-заботливымъ уходомъ.

Въ одной съ садомъ изгороди находится и огородъ для посѣва: картофеля, капусты, лука, огурцовъ, помидоровъ и друг. овощей, необходимыхъ для пропитанія братьевъ и богомольцевъ въ теченіе года.

3. Пасѣка.

Выше сада, въ долину, защищенной съ трехъ сторонъ небольшими горами, а съ четвертой—лѣсомъ, находится монастырская пасѣка, основаніе которой положили въ 1897 году одинъ изъ поступившихъ въ обитель послушниковъ, принесши съ собою въ жертву нѣсколько колодокъ пчелъ. Сначала пчеловодство, за немѣнѣемъ опытнаго пасѣчника, ведено было самымъ примитивнымъ способомъ, а ужъ впоследствии поста-

влечо въ лучшія условія. Каждый годъ весною выста- вляется въ пасѣку не менѣе 300 ульевъ, доходящихъ къ осени до 600 штукъ. Большинство ульевъ простыя липовыя дуплянки, но имѣется и до 60-ти рамочныхъ ульевъ различныхъ системъ. Послѣдніе по своей до- роговизнѣ и недостаточности средствъ въ обители не могутъ быть заведены въ большемъ количествѣ, хотя преимущество въ веденіи рамочнаго пчеловодства предъ дупляночнымъ безъ всякаго, конечно, сомнѣнія сознает- ся монастыремъ. На пасѣкѣ имѣются необходимые въ пчеловодствѣ инструменты: центробѣжка для избира- нія изъ рамокъ меду, вальцы для приготовленія искус- ственной воцны и проч. Для зимовки пчелъ устроены омшанники; въ одномъ домѣ съ омшанникомъ находит- ся келлія для завѣдывающаго пасѣкою монаха и его помощниковъ.

Изъ построекъ на пасѣкѣ еще находится сарай, въ коемъ хранятся на случай роенія пчелъ сотни но- выхъ ульевъ-дуплянокъ; здѣсь же дѣлаются ульи какъ простые, такъ и рамочные.

4. Кладбище.

Внѣ монастыря, въ сторону отъ дороги, ведущей на свѣчной заводъ, находится кладбище для преданія землѣ тѣлъ умирающихъ насельниковъ Обители. Клад- бище устроено на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при осно- ваніи Обители оказалось три могилы съ деревянными крестами неизвѣстныхъ лицъ, погребенныхъ въ то еще время, когда не было и мысли объ основаніи монасты- ря. Со временемъ на кладбищѣ предполагается устро- ить храмъ близъ этихъ могилъ. Изъ насельниковъ обители на кладбищѣ погребены: старецъ іеродіаконъ и три послушника.

5. Свѣчной заводъ.

Свѣчной заводъ находится въ разстояніи отъ мо- настыря болѣе полуторыхъ верстъ. Всѣхъ зданій на заводѣ четыре: одно длинное деревянное подъ желѣз- ною крышею,—это собственное зданіе завода, гдѣ вы- дѣлываются восковые свѣчи; другое—каменное для

храненія свѣчь и воска: третье - сарай изъ плать подъ желѣзною цинковою крышею для выдѣлки воска и четвертое - домикъ съ келліями и кухней для братіи, трудящейся надъ выдѣлкою свѣчь. Кромѣ этихъ зданій на заводѣ имѣются такъ называемыя полаты, - родъ сушиленъ—длинные прямоугольные изъ деревянныхъ досокъ ящички на столбахъ, числомъ 19 штукъ, для бѣленія воска. Такъ какъ для обѣлки воска нужна солнечная сторона и тихое мѣсто, то заводъ и устроенъ въ лощинѣ, обращенной на югъ и защищенной холмами и дубовымъ лѣсомъ.

Свѣчной заводъ при монастырѣ, считающійся Епархіальнымъ, устроенъ исключительно благодаря заботамъ и усиленному настоянію Преосвященнѣйшаго Епископа Евсевія, — о чемъ рѣчь будетъ впереди.

6. Дальній скотный дворъ.

Еще далѣе свѣчного завода имѣется скотный дворъ съ обширными теплыми хлѣвами для скота. Тутъ же находится и птичій дворъ для разведенія: куръ, гусей и утокъ.

На скотномъ дворѣ построены съ подваломъ большой домъ, половина котораго приспособлена для производства въ большихъ размѣрахъ молочныхъ продуктовъ; другая половина дома составляетъ кухню, трапезную и келліи для братіи, трудящейся на скотномъ дворѣ.

В. Третья группа—постройки къ сѣверу отъ храма.

Къ сѣверу отъ храма, по берегу протоки рѣки Уссури расположено до 7-ми хозяйственныхъ построекъ монастыря:

1. Рыбно-засольный сарай.

Рыбно-засольный сарай представляетъ изъ себя довольно порядочной величины зданіе, построенное изъ вертикально-установленныхъ мелкихъ брусевъ съ промежутками для воздуха. До сезона рыбной ловли, производимой главнымъ образомъ осенью во время хода кеты, въ сарай этомъ хранятся сѣти, крючья,

багры и др. инструменты для ловли рыбы; въ сараѣ же развѣшивается для вывяливанія рыба; въ теченіе зимы хранятся бочки съ соленою рыбою и проч.; если во время лова рыбы случится дождь или холодъ, то этотъ же сараѣ служитъ и мѣстомъ засола рыбы. Вблизи сараѣ устроена копильня для копченія рыбы.

2. Маслобойня.

Немного выше рыбнаго сараѣ имѣется маслобойня для приготовленія изъ сѣмянъ льна, конопля и друг. масла для братіи и богомольцевъ. На монастырскую маслобойню обращаются и крестьяне окрестныхъ селъ и деревень.

3. Сушильня.

Еще выше по теченію рѣки находится каменное зданіе съ сушильнею для зерна. Вместе съ сушильнею предполагается построить паровую мельницу, въ которой монастырь сильно нуждается. За неимѣніемъ какой бы то ни было мельницы монастырю приходится за помоломъ хлѣба обращаться въ соседнія села, что далеко не безразлично.

4. Кузнечно-слесарная мастерская.

Внизу подъ горою, по берегу же протоки стоитъ домъ съ кузницею и слесарной. Въ кузницѣ поставлено два большихъ горна. Въ слесарной мастерской масса всевозможныхъ инструментовъ, начиная съ громаднаго станка для сверленія въ металлическихъ вещахъ дыръ и кончая самыми мизерными щипчиками для захватыванія чуть замѣтныхъ винтиковъ.

5. Домъ для братіи.

Недалеко отъ кузнечно-слесарной мастерской построены особый домикъ съ келліями для братіи, несущей труды въ мастерской. Келліи, какъ и вездѣ, имѣютъ одинаковую обстановку и содержатся въ должной чистотѣ и опрятности.

6. Баня и прачешная.

Выше отъ кузницы находится баня и прачешная. Баня весьма просторная и удобная. За стѣною бани выкопанъ колодезь, а внутри устроенъ своего изобрѣтенія поршень для быстраго накачиванія воды въ какомъ угодно количествѣ.

При прачешной имѣются приспособленія для облегченія труда при стиркѣ бѣлья.

Близъ бани устроенъ парникъ для гнутія ободовъ на колеса, полозьевъ на сани и т. под.

7. Фанзы.

Вдали отъ рыбнаго сарая (по теченію рѣки на низъ) построены двѣ фанзы: одна для работающихъ въ Монастырѣ китайцевъ, а другая—для корейцевъ.

Живутъ китайцы и корейцы примѣнительно къ своимъ правамъ и обычаямъ.

V. Лѣсной участокъ.

Участокъ для заготовки строевого лѣса Монастырю отведенъ въ собственность, какъ сказано выше, въ 1901 году: онъ находится въ 50-ти верстахъ отъ Обители. За дальностію разстоянія на этомъ участкѣ братія находится круглый годъ: на участкѣ растутъ преимущественно кедровыя деревья. Въ виду того, что заготовка бревенъ ежегодно бываетъ въ большомъ количествѣ и братія требуется много, въ лѣсу ведется свое хозяйство: такъ, здѣсь выстроенъ домъ, имѣется огородъ, пасѣка и проч.: предполагается построить часовню съ алтаремъ. Лѣсъ сплавляется въ Монастырь внизъ по рѣкѣ Уссури. Зимю же по вырубкѣ лѣсъ подвозится къ берегу на волахъ, постоянно находящихся здѣсь.

Этимъ заканчиваемъ вышнее описаніе обители.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внутреннее описаніе.

I. ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ.

1. Идея Архіепископа Иннокентія.

Вопросъ объ учрежденіи въ Приамурскомъ краѣ мужского Монастыря возникъ по мысли приспомятаемую Высокопреосвященнаго Иннокентія (Веніамінова), бывшаго 1-го Епископа Камчатскаго, вноστήдствіи Митрополита Московскаго.

Представляя въ Святѣйшій Синодъ отчетъ по епархіи за 1862 г., Преосвященный въ донесеніи своемъ, отъ 18 декабря 1862 г. № 1102, писалъ: «Монастыри всегда считались и дѣйствительно были необходимыми въ тѣхъ окрѣпкахъ, гдѣ вновь засаждалась православная вѣра. И потому весьма-бы было полезно и даже необходимо устроить хотя одинъ Монастырь въ Приамурскомъ краѣ. Но устройство Монастыря обыкновенными казенными способами (если бы даже и нашлись они) будетъ затруднительно и потребуетъ нѣсколько лѣтъ. Лучше бы было, если-бы нашлись люди подобно отцамъ, пришедшимъ нѣкогда въ Иверію, которые бы взяли на себя устроить Монастырь или хотя бы даже пустынь и которые бы положили въ нихъ начало иноческаго житія, но нынѣ времена не тѣ. Знаю я человѣка весьма способнаго для такого дѣла, это архимандритъ Доримедонтъ, бывшій настоятель Посольскаго монастыря въ Иркутской епархіи, и который изъявляетъ на то желаніе. Слышно было также, что и о. архимандритъ Аввакумъ Пекшскій изъявляетъ желаніе устроить монастырь на Амурѣ въ Хинганѣ*). Пока архіерейская каюдра находилась въ Якутскѣ, Преосвященный Иннокентій для обзорѣнн амурскихъ церквей выѣзжалъ чрезъ Иркутскъ, гдѣ онъ видѣлся съ помянутымъ выше архимандритомъ Доримедонтомъ и приглашалъ его принять на себя трудъ по устройству въ Приамурскомъ краѣ мужского монастыря: при личномъ свиданіи Преосвященнаго съ о. архимандри-

*) „Камчат. Епарх. Вѣд.“ за 1894 г.

тогда, постыднѣе не рѣшнть омоннчлсно вопросъ о переносѣ на стлху въ Камчатскую губерню.

Согласно отъ этого, архимандритъ формулировать письмо Преосвященному, между прочимъ, слѣдующе: «Тамъ хоть и вписано въ храмъ мошкы купчическнхъ величественно картинъ, какъ бы можно было на Амурѣ, а наче на Херсонъ въ маккохъ ннхуль мѣсть основать безкоманнй прнотъ для водвореннн и обывало ннхъ, могла имѣеннхъ понеченнн: какъ бы можно было въ такомъ прнотѣ и снхому прнотнлсьвъ подоль конечь язннн, мору и фнннческнн елкн и хмчлвенннннхъ спосодностн отсллхуслн отъ своего послнчнннн». Вн писаль своомъ, отъ 8 февралн 1864 г. Преосвя- щенный писать о архимандритъ: «Прнотн съей прелъ востомъ и говелстн, нмѣе-ли вы нскрпнне, ястннн хтронтн въ нашемъ край обнтелъ во снху Борнко и для енсннн братн нашнхъ, не сютрн нн на катл трнхл, рудностн, нтуднченн и крел, бнть мрелтъ, н прелнчствн, блншнхъ, то съ востомъ не стннвл времнн, прнстлчнннл въ рхлх, полннлнл отъ соб про- нненн Св. Снху и съ тлкъ выблть прнотн и соор- ннло кннху. А еслн, наче язннн, вы почому ндо нр- мьннн отъ Ваше келннн нтн оно въ Васъ слобо, то, то, ннчнлнть Посоху не хтлчнн наше ннчлрннн хтронтн моннстлръ въ нашемъ новозелеломомъ мѣ- стѣ нн не прннло енсѣ ярелн въ тою рноту, что, кнль в Вашь говорнтъ и теель пончлрн, моннстлръ эльбъ мрелтъ и *долженъ* бнть хтронтн не кнсною и н отъ кнсно и не нмнннннннннлнхъ прннотомъ, но нстнчкнхъ лнчкхъ, нн зннннн, какъ бнвалл во врел- на оны, н члстнлнн спосоднкн и ерелстлнн. Мое же дѣло нн дѣло моего *прелннн* долло состоять толькѣ въ соблнчелнн велнн знннннн отъ насъ, спосоднкн».

Вн такомъ же смнслѣ Преосвященный Пннокнтн доноснт н въ Снху, почому, постыднѣе прннчлн въ ннннннннннннн Преосвященнго и то, что, какнл- ное Енархлнлное Начлстелство не нмѣло нн ерелтъ къ хтронн моннстлръ, нн днлкн ерелчлснннлгъ, для нго мѣстл, прннчлн «не хтлчннлхъ прелчнннлхъ съ еснн стлрн, кнль ндо распрнрелнн по хтлрелелннн спончелной обнтелъ н въ Пнннхуслкомъ край, нрел-

ставивъ Преосвященному «войти въ Св. Синодъ, если признаеть оны (Преосвященный) нужнымъ съ особымъ представленіемъ объ учрежденіи во вѣрнной ему епархіи монастыря въ то время, когда изысканы будутъ къ тому опредѣленные средства, а между тѣмъ архимандрита Доримедонта, согласно его прошенію, по слабости его здоровья, уволить отъ управленія Екатерино-Лебяжскою Николаевскою пустынною, предоставивъ ему или помѣститься на житье въ избранной имъ пустынно-Рычловскій Николаевскій монастырь, или, если пожелаетъ, отправиться въ Камчатскую епархію на собственные средства безъ пособія отъ казны**).

Такъ то, не смотря на искреннее и сильное желаніе перваго святителя Амура Иннокентія и архимандрита Доримедонта, Богъ не судилъ, чтобы въ то время возникла въ Приамурскомъ краѣ Св. Обитель, и лишь спустя 30 лѣтъ, Господу угодно было основать «безмолвный пріютъ для водворенія избѣгающихъ молвы житейскихъ попеченій» (слова архимандрита Доримедонта): предположеніе о. архимандрита относительно мѣста устройства монастыря (именно на Уссури) сбылось съ поразительною точностью.

2. Настоятельство игумена о. Алексія.

Въ 1893 году Св. Синодъ, согласно рапортовъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ Приамурскомъ краѣ мужского монастыря.

На Амуръ посланъ былъ іеромонахъ Алексій (Осколковъ) для изысканія мѣста подь предполагаемый монастырь и средствъ для содержанія его въ будущемъ. Руководство по устройенію обители поручено было мѣтному Преосвященному Епископу Макарію (нынѣ въ Богѣ почивающему); къ содѣйствию въ этомъ благомъ дѣлѣ приглашенъ былъ также Приамурскій Генераль-Губернаторъ генераль-лейтенантъ С. М. Духовской**).

*) Камчат. Епарх. Вѣдом. 1891 г. и арх. К. Д. Фон. дѣло № 325.

***) Указъ Св. Синода отъ 1 августа 1893 г. № 3176.

Иеромонахъ Алексѣй прибылъ въ Камчатскую епархію 27 сентября 1893 г., будучи зачисленъ до открытія монастыря въ штатъ архіерейскаго дома.

«Отецъ Алексѣй, взявшій на себя миссію устроенія монастыря въ Приамурскомъ краѣ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода Осколковыхъ изъ Великаго Новгорода, гдѣ еще въ 1375 году Осколковы были «именитыми людьми». Замѣчательно, что предки о. Алексѣя не мало были замѣшаны въ Сибирскія дѣла. Сначала они конкурировали со знаменитыми Строгановыми. Затѣмъ одного изъ предковъ Григорія Аонасьевича Осколкова мы встрѣчаемъ уже на Байкалѣ, гдѣ совместно съ іеромонахомъ Макаріемъ, въ 1681 г. онъ учреждаетъ Посольскій монастырь.

Въ 1713 г. Григорій Осколковъ прибылъ съ караваномъ въ Пекинъ и послать богдыхану просьбу о дозволеніи приезжать въ Пекинъ православныхъ священниковъ; эта просьба была богдыханомъ уважена. Не менѣе интересна жизнь о. Алексѣя. Окончивъ курсъ во II кадетскомъ корпусѣ въ 1853 г. онъ былъ произведенъ въ офицеры артиллеріи и 18-ти лѣтъ отъ роду началъ жизнь подъ Севастополемъ, гдѣ обнаружилъ полную отвагу. Затѣмъ онъ по окончаніи войны служилъ въ Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи и въ Мастерской Техническаго Института. Оставивъ военную службу, Осколковъ поступаетъ членомъ Литовской повѣрочной комиссіи въ Кообринскій уѣздъ. Затѣмъ мы его видимъ уже въ качествѣ крупнаго желѣзно-дорожнаго подрядчика.

Велѣдствіе неизвѣстнаго душевнаго потрясенія онъ бросаетъ подряды, ликвидируетъ дѣла и, оставивъ все свое имѣніе и дома на руки управляющихъ, уѣзжаетъ въ Америку въ 1873 г. Проживъ въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ и, кстати, объѣхавъ весь свѣтъ, Осколковъ узнаетъ о войнѣ съ Турціей и въ 1877 г. онъ уже на Балканахъ съ просьбою принять его въ дѣйствующую армію; но Слѣвна уже была взята, война скоро кончилась и вотъ мы видимъ Осколкова на Афонѣ, гдѣ онъ весьма близко подружился съ покойнымъ Настоятелемъ Русскаго Пантелеймонова монастыря о. Макаріемъ и также покойнымъ Настоятелемъ Иерусалимской миссіи о. Антоніемъ.

Здѣсь на Аоонѣ наконецъ Осколковъ нашель душевный покой. когото искаль по всему свѣту и во всѣхъ профессіяхъ. Нѣсколько лѣтъ о. Алексіи прожилъ здѣсь отшельникомъ, когда въ 1892 г. о. Антонинъ пригласиль его росписать (о. Алексіи отличный живописецъ) храмъ Св. ап. Петра въ Яффѣ, въ саду Св. Тавноы. Вскорѣ затѣмъ перешель онъ въ Камчатскую епархію съ порученіемъ устроить иноческую обитель.*)

Прибывъ въ предѣлы Камчатской епархіи, іеромонахъ Алексіи дѣятельно взялся за исполненіе своей мисіи; онъ собираль добровольныя пожертвованія; подыскиваль мѣсто для устройства монастыря. разспрашивая свѣдущихъ лицъ объ удобныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для будущей обители мѣстахъ. Преосвященный Макарій и Начальникъ края С. М. Духовской оказывали о. Алексію всяческое содѣйствіе. Мѣстомъ для основанія обители о. Алексіи выбралъ живописные берега озера Петропавловскаго, находящагося въ 40 верстахъ отъ г. Хабаровска внизъ по Амуру. Озеро это глубоко и изобилуель множествомъ рыбы. Монастырь предполагалось построить на мысѣ, выдающемся въ озеро, въ сѣверной его части.

На первый взглядъ выбранное о. Алексіемъ мѣсто являлось самымъ удобнымъ и подходящимъ ко всѣмъ условіямъ существованія монастыря. Участокъ земли, намѣченный подъ монастырь, имѣль видъ четырехугольника, площадь котораго равнялась приблизительно 30.000 десятинъ. Главнѣйшею отраслью монастырскаго хозяйства имѣлось въ виду на первыхъ порахъ поставить рыболовство и скотоводство, а затѣмъ уже и хлѣбонашество.

Найдя мѣсто для монастыря. о. Алексіи съ разрѣшенія Св. Синода (указъ 25 мая 1894 г. № 2295) оставиль Амуръ и ѣдетъ на 6 мѣсяцевъ въ Іерусалимъ и на Св. Аоонскую гору для приглашенія иноковъ, желающихъ поступить на служеніе въ устрояемый въ Приамурскомъ краѣ мужской общежительный монастырь.

*) „Правосл. Благовѣст.“ 1894 г. № 15.

Братія Доонскихъ монастырей отнеслась весьма сочувственно къ дѣлу устроения новой обители на берегахъ Амура: нѣкоторыя изъ Доонскихъ обителей (Русск. Пантелеймоновская, русск. Св. Андреевскій Святъ, Хиландарская Лавра, Святъ Св. Пророка Иліи и друг.) приесли о. Алексію въ даръ для устроимаго въ Приамурскомъ графѣ монастыря упомянутыя ранѣе частицы Животворящаго Древа Креста Господня и Мощей Св. Угодниковъ Возвѣхъ. Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 12 августа 1894 г. за № 3537 разрѣшилъ о. Алексію принять упомянутый даръ съ тѣмъ, чтобы въ удостовѣреніе подлинности частицъ взяты были отъ обителей свидѣтельства; но поѣхать съ о. Алексіемъ на Амуръ изъ Доонскихъ иноковъ желающихъ не нашлось. Почему о. Алексій обратился къ Высокопреосвященному Финляндскому Архіепископу Антонію и Валаамскому игумену съ просьбою назначить для Приамурскаго монастыря иноковъ съ Валаама.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 октября 1 ноября 1894 г. постановилъ: „1) учредить въ предѣлахъ Камчатской епархіи, близь озера Петропавловскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Хабаровска, мужской монастырь съ такимъ числомъ братій, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства; 2) Настоятелемъ вновь учрежденнаго монастыря назначить состоящаго въ штатѣ Камчатскаго архіерейскаго дома іеромонаха Алексія (Осколкова), съ возведеніемъ въ санъ игумена“. (№ 46 „Церков. Вѣд.“ за 1894 г.).

Выѣхавъ вторично на Амуръ и разсмотрѣвъ болѣе внимательно и подробно намѣченное для обители мѣсто на берегу озера Петропавловскаго, о. Алексій убѣдился, что мѣсто это не пригодно для монастыря, ибо затопляется водою. почему, обследовавъ Южно-Уссурийскій край, онъ въ 1895 году избралъ занимаемое въ настоящее время монастыремъ мѣсто, въ чемъ безспорно великая и неоцѣнимая заслуга о. Алексія для Св. Троицкой Николаевской обители.

На мѣсто устроения монастыря о. Алексій прибылъ въ августъ мѣсяцъ 1895 г., помѣстившись временно въ квартирѣ начальника бывшей тогда телеграфной станціи „Тихменевъ“ (теперь домъ этотъ находится

на близнемъ скотномъ дворѣ). Телеграфъ въ то время (до проведенія желѣзной дороги) проходитъ частію по дѣвственной тайгѣ, частію по безлюднымъ пустыннымъ мѣстамъ, и телеграфныя станціи состояли изъ одного двухъ домиковъ.

Самую первую заботою о. Алексія было какъ можно скорѣе построить домъ для жилья.

Начальникъ края С. М. Духовской пожертвовалъ находившійся въ 6 верстахъ на минеральныхъ источникахъ домъ, построенный изъ мелкаго дубоваго лѣса.

Купивши 5 лошадей и нанявъ работниковъ, о. Алексій перевезъ этотъ домъ и приспособилъ его подъ помѣщеніе въ немъ: домовою церкви, трапезной, кухни, келіи—для себя и для будущей братіи.

Вскорѣ прибыли къ о. Алексію назначенные съ Валаама въ помощь ему и сотрудничество іеромонахъ о. Сергій и іеродіаконъ о. Германъ. Первое братство устроеной обители за время настоятельства игумена Алексія состояло изъ упомянутыхъ лицъ. Какъ настоятель о. Алексій, такъ и его помощники отиравлили богослуженіе и своими руками исполняли все работы, какъ-то: рубили и вывозили лѣсъ для монастырскихъ построекъ и на дрова: весною копали гряды въ огородѣ и садили овощи, удѣляя отъ своей скудости нуждавшимся новоселамъ: сѣмена, капустную рассаду и проч.; косили сѣно; приготавлили нищу не только себѣ и темногимъ рабочимъ, но и всемъ приходившимъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ богомольцамъ—крестьянамъ, приходская церковь которыхъ отстояла отъ нихъ на разстояніи 80-ти верстъ.

Первые поселенки обители этимъ были поставлены въ странно затруднительное и почти безвыходное положеніе: нищевыхъ запасовъ не хватало, даже печеный хлѣбъ по временамъ приходилось доставать изъ Владивостока и Никольска, а отказывать въ довольствѣ нищю богомольцамъ было нельзя и по долгу иноческаго гостепріимства и потому еще, что населеніе въ сосѣднихъ деревняхъ было крайне разворено наводненіемъ, случившимся лѣтомъ 1895 г.

Большое неудобство инокамъ—строителямъ приходилось претерпѣвать зимою отъ холода въ помѣще-

ніяхъ, имѣвшихъ лишь желѣзныя печи. Тепло въ келліяхъ, въ церкви и въ трапезной держалось только тогда, когда топилась печь. Въ ночное время приходилось по нѣсколько разъ вставать, чтобы подбросить дровъ въ печку.

Монастырь во всемъ нуждался; предметы первой необходимости, не исключая и хлѣба, нужно было покупать; чтобы самимъ не печь хлѣбы, слѣдовало обращаться на кухню начальнииа Тихменевской станціи. Паломничества съ отдаленныхъ мѣстъ не было, настоянно жившихъ въ числѣ братіи не имѣлось; пожертвованій не поступало. Собранныя ранѣе о. Игуменомъ деньги приходили изъ концу; нужды все болѣе и болѣе увеличивались; источниковъ дохода ровно никакихъ не было; приходилось прибѣгать къ крайности; брали деньги займообразно у торговыхъ фирмъ въ г. Владивостокѣ. Велѣдствіе постройки Уссурийской желѣзной дороги цѣны на рабочія руки и принасы были очень высоки; расходы предетояли большіе какъ по устройству монастыря, такъ и по пріему богомольцевъ; работникамъ приходилось платить по 25-30 р. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи, причеиъ рабочіе иногда состояли изъ людей, не отличавшихся хорошою нравственностію. Къ довершенію всѣхъ трудностей устройтелей новой обители постигло совершенно непредвидѣнное несчастіе: въ ночь подъ первый въ январи обители храмовой праздникъ Св. Троицы (1896 года) одинъ изъ работниковъ подвелъ шапку злоумышленниковъ, состоявшихъ изъ бѣглыхъ Сахалинскихъ каторжниковъ, которые совершили дерзкую святотатственную кражу, унеся всю монастырскую казну. Воры, пользуясь утомленіемъ насельниковъ и бывшихъ богомольцевъ послѣ продолжительнаго всенощнаго бдѣнія, проникли чрезъ окно въ храмъ, гдѣ въ поискахъ денегъ сломали даже замки у ковчежцевъ со Св. Мощами, не коснувшись, однако, ихъ.

Не трудно себѣ представить, насколько тяжело и горестно было встрѣчать свой монастырскій праздникъ первымъ насельникамъ обители. — богослуженія въ день Пятидесятницы не было.

Матеріальное положеніе обители еще болѣе ухудшилось; въ числѣ украденныхъ денегъ были похищены

и взятые займообразно у торгового дома „Я. И Чу- рши и К^о“ 1000 рублей.

Къ великому утѣшенію, впоследствии преступники были обнаружены и половина денегъ была найдена.

Игумень Алексѣй сознавалъ, что взоры духовнаго и гражданскаго начальства, а также и общества были обращены на него: все ждали, что онъ долженъ создать благоустроенную обитель на дальней окраинѣ Русскаго Государства: русская пресса („Московск. Вѣдом.“, „Церков. Вѣстникъ“ № 32, 1894 г. и друг.) смотрѣла на монастырь, какъ на духовно-экономическій центръ, долженствовавшій принять участіе въ дѣлѣ колонизаціи Сибири.

Стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, отсутствіе средствъ и братіи не разъ заставляли преклоннаго уже лѣтами и немощнаго настоятеля о. Алексѣя серьезно призадуматься надъ дѣломъ будущаго устройства обители.

Чувствуя всю трудность служенія избранному дѣлу и не надѣясь на свои старческія силы, о. Алексѣй рѣшился просить Св. Синодъ и мѣстнаго Преосвященнаго объ увольненіи его обратно на Афонъ. Св. Синодъ, снисходя на неоднократныя просьбы игумена Алексѣя, уволилъ его отъ должности настоятеля и строителя монастыря. 2 января 1897 года о. Алексѣй отбылъ на Афонъ.

3. Настоятельство Игумена о. Сергія.

Съ увольненіемъ о. Игумена Алексѣя, Св. Синодъ Настоятелемъ и Строителемъ Монастыря назначилъ его бывшаго по устройенію Обители сотрудника Иеромонаха Сергія.

Изъ описаннаго выше вполне понятно, какое тяжкое бремя съ плечъ Игумена—Старца, умудреннаго опытомъ жизни, возложено было на молодого и малоопытнаго новаго настоятеля. Только валаамское воспитаніе, научившее строгому и безирекословному послушанію, заставило о. Сергія, не смотря на большія „трудности, труды и затрудненія“, предвидѣнныя еще

Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ,—съ любовію взяться за дѣло устроенія вѣрненной ему Обители, при твердомъ упованіи на помощь Господню и крѣпкой вѣрѣ, что это неожиданное назначеніе на столь трудную и отвѣтственную должность не могло совершиться безъ промысла Божія.

Съ отъѣздомъ Игумена о. Алексія дѣло устройства Монастыря еще стало труднѣе, такъ какъ теперь вмѣсто трехъ труженниковъ осталось двое: о. Сергіи и о. Германъ.

Въ Обители ни средствъ, ни хлѣба, ни припасовъ не было; отъѣзжавшій на Афонъ о. Игуменъ даже не рѣшился взять изъ Монастырскихъ суммъ болѣе 15 руб. (а ихъ всего было не больше ста рублей, долгу же за обителью Т. Д-му „Я. П. Чуринъ и К^о.“ числилось 1800 рублей).

Изъ построекъ, возведенныхъ при Игуменѣ о. Алексіи, кромѣ дома, пожертвованнаго Генераль-Губернаторомъ Духовскимъ, были: кухня, сдѣланная изъ плетня обмазаннаго глиною, начавшаяся постройка изъ плетня еще гостиница, конюшня, погребъ—ледникъ, амбаръ и сарай.

Сравнительно недолго пришлось о. Сергію и о. Герману пробыть въ одиночествѣ. Господу Богу угодно было, чтобы новый свѣтильникъ (Монастырь) не оставался подъ снудомъ, но свѣтиль въсѣмъ, и вотъ съ Божіею помощію въ Обитель начали одинъ по одному поступать сначала крестьяне окрестныхъ селъ: идя въ монастырь, каждый вносилъ на обзаведеніе обители хозяйствомъ кто что могъ: деньги, ульи пчель, хлѣбъ, пару воловъ, лошадей и проч.

Воодушевляемый любовію къ Св. дѣлу, о. Сергіи при помощи вновь поступившей братіи началъ устроить Обитель во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніяхъ. Мѣстное населеніе, убѣдившись въ самоотверженныхъ и безкорыстныхъ трудахъ насельниковъ монастыря, стало оказывать Св. дѣлу созиданія Обители свою посильную помощь пожертвованіями: пожертвованія стали поступать изъ ближайшихъ селъ и городовъ, а потомъ и изъ дальнихъ мѣстъ: число насельниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе, не смотря

на то, что за первые годы устроения Обители вблизи строились двѣ желѣзныя дороги: Уссурийская и Восточно-Китайская, гдѣ всякій, а особенно мастеровой, могъ найти себѣ хорошій заработокъ.—это служить доказательствомъ того, что въ Монастырь шли не ради какой либо вещественной выгоды или, какъ говорить, не ради куска хлѣба; нѣтъ, сюда шли ради подвиговъ и спасенія своей души.

Въ число братіи много вступило изъ уволившихся въ запасъ арміи и флота.—изъ нихъ большинство были люди достаточно грамотные, мастеровые и вообще болѣе опытные въ жизни. Благодаря имъ, въ Монастырѣ завелись различныя мастерскія, въ коихъ обучалась и прочая братія.

Благоустройство Обители такимъ образомъ улучшалось и чрезъ 6 лѣтъ достигло того благосостоянія, въ которомъ мы и застаемъ ее въ настоящее время, (Июнь мѣсяць 1903 г.)

Сколько же нужно было самоотверженнаго труда и духовныхъ силъ, вѣры и упованія на Бога, любви и преданности къ дѣлу, чтобы изъ ничего создать то, что мы теперь видимъ?! Только духъ монашества, порицаемаго въ послѣднее время многими, могъ достигнуть такихъ результатовъ. Что, какъ не стремленіе къ истинному идеалу иночества, заставило соединиться въ одну дружную сплоченную братскою любовію семью, состоящую изъ лицъ разныхъ сословіи, возрастовъ, положеній, состояній, и покориться безпрекословно руководству одного Богомъ поставленнаго настыря, — Настоятеля монастыря!

Нелегкіе труды Настоятеля о. Сергія по устроению новой обители поощрены высшею духовною властію. Определеніемъ Св. Синода, отъ 18 апрѣля 1903 г. за № 1723, Настоятель монастыря строитель о. Сергіи, по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго, удостоены награжденія саномъ Игумена ко дню рожденія Государя Императора (6 мая).

Посвященіе во игумена торжественно совершилъ въ монастырскомъ храмѣ Епископъ Евсеvій въ день Св. Пятидесятницы сего года.

II. ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

1. Церковное богослужение.

Въ Обители ежедневно отправляются все виды суточного богослужения православной церкви.

Полунощница.

По заведенному порядку, въ три съ половиною часа утра монастырскіи будильникъ, звоня въ колокольчикъ и произнося молитвенное воззвание «Пѣнію -- время, молитвъ часъ. Господи. Иису́се Христе, Боже Нашъ! помилуй насъ», обходитъ все зданія, возбуждая братію и богомольцевъ отъ сна. Возлѣ каждаго зданія будильникъ звонитъ въ колокольчикъ и говоритъ молитву до тѣхъ поръ, пока не услышитъ въ отвѣтъ слово «Аминь», удостовѣряющее, что его цѣль достигнута, и тогда онъ идетъ далѣе.

Вставъ отъ сна и умывшись, братія сѣдаютъ въ храмъ на молитву: въ три часа сорокъ пять минутъ начинается утренними молитвами и 17-ю канонною, вычитываемою полностью, полунощница, въ концѣ коей произносятся прошенія: о благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ и всемъ Царствующемъ Домѣ, Св. Правительствующемъ Синодѣ и мѣстномъ архимонастырѣ, о благооси́щеніи и укрѣпленіи христіанскаго воинства, о любящихъ и ненавидящихъ, о милующихъ и служащихъ, о избавленіи плѣнныхъ, объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ, о плавающихъ въ морѣ, о лежащихъ въ немощахъ, о изобиліи земныхъ плодовъ и о всякой душѣ христіанъ православныхъ: на каждое изъ этихъ прошеній клиръ отвѣчаетъ протяжно умиленнымъ «Господи помилуй», а братія дѣлаютъ глубокіи поясной поклонъ. Миряне при произношеніи этихъ прошеній умиляются еще и потому, что имъ приходится слышать ихъ только здѣсь въ монастырѣ. — въ приходскихъ же церквахъ означенныя прошенія говорятся лишь въ Св. Четырдесятницу за Великимъ повечеріемъ. Полунощница заканчивается пѣніемъ «Валаамскаго» канѣва «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ! Всякаго-бо отвѣта недоумѣюще»...

Замѣчательно то, что иноки здѣшней обители ежедневно прежде всѣхъ въ Россійск. Имперіи начинаютъ славить Бога и возносятъ моленія за Царя, отечество и весь православный міръ, — это видно изъ того, что день здѣсь на крайнемъ Востокѣ начинается раньше на 6 час. 45 м., чѣмъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ.

Утренняя будничная.

Въ началѣ утрени прежде всего медленно, протяжно, посреди храма прочитываются, такъ называемые, царскіе псалмы (19-й и 20-й), въ которыхъ внятно для всѣхъ слышится богодухновенная молитва святаго пророка Давида: «Господи, спаси царя и услыши ны, въ оныже аще день призовемъ тя! Господи, силою твоєю возвеселится царь и о спасеніи твоёмъ возрадуется зѣло! Яко царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится», за которыми опять слѣдуютъ молитвенныя прошенія за царя и царств. домъ, читаемья, какъ и на полунощницѣ, іеромонахомъ.

Всякій вѣрующій человекъ знаетъ, что церковь, получившая всѣ свои установленія отъ святыхъ апостоловъ, прежде всего творитъ молитвы за царя и за вся, ниже во власти суть, а потому и ему отрадно вмѣстѣ съ церковію начинать свое обращеніе къ Богу молитвою за того, отъ благополучія и благоденствія котораго зависитъ благоденствіе всего народа русскаго — этой великой государственной семьи, отецъ и глава которой — царь. Обитель, помня заповѣдь апостольскую «Бога бойтеся, Царя чтите», ничѣмъ другимъ и не можетъ почтить Державнаго Отца своего, какъ молитвою за него. — Шестопсалміе почти всегда читается самимъ Настоятелемъ или однимъ изъ іеромонаховъ. Начальныя слова шестопсалмія «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человекѣхъ благоволеніе», произносимыя съ особымъ благоговѣніемъ, внятно и благозвучно, невольно настраиваютъ молящихся къ внимательному слушанію дивныхъ словъ Св. Псалмопѣвца. Внимая словамъ Св. Царя Давида, думаешь про себя, что «беззаконіе мое азъ возвѣщу и понекуся о грѣсѣхъ моихъ». Эти чудныя слова особенно хорошо подходящи для тѣхъ, кои пришли въ Обитель для

исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Причащенія. Удивительно то, что, не дорожа въ другое время жизни, какъ безцѣннымъ даромъ Божьимъ, здѣсь въ монастырскомъ храмѣ, при слышаніи стиха изъ шестопсалмія «человѣкъ, яко трава: дни его, яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтетъ» — сознаешь свое ничтожество, безсиліе...

Каждое слово шестопсалмія глубоко западаетъ въ душу и невольно наводитъ на размышленіе о суетности мірской жизни.

Утреня какъ и вообще всякое богослуженіе, отправляется чинно, не торопясь; все положенное по церковному уставу вычитывается сполна; стихиры, тропари, ирмосы и проч. поются трогательно—умилительнымъ напѣвомъ, называемымъ здѣсь «двалаамскимъ» (стариннымъ «столповымъ»); поютъ всегда на два клироса; чтеніе же шестопсалмія, канонъ, канона и проч. бываетъ по срединѣ храма. Послѣ первой канонизмы произносится поученіе, если есть богомольцы, кои, впрочемъ, почти всегда бываютъ въ Обители. При чтеніи канонизмы братія, приложившись къ Св. Иконамъ и раснятію, выходятъ изъ храма для отнесенія своихъ работъ; въ храмѣ остаются: чередной іеромонахъ, нѣсколько нѣвчихъ, пономари, престарѣлые монахи и богомольцы. Утреня кончается въ 7 ч.

Литургія будничная.

По окончаніи утрени, если есть говѣющіе, вычитывается молитвы ко Св. Причащенію, за тѣмъ слѣдуетъ три удара въ колоколь къ проекомидіи, а потомъ благовѣсть къ литургіи, за которой присутствуютъ богомольцы и престарѣлые иноки. За литургіей не оцутительно бываетъ эктенія о усопшихъ. По заамвонной молитвѣ служится заупокойная литія и раздается молящимся антидоръ. За литургіей, когда присутствуютъ міряне, непременно произносится поученіе. Послѣ литургіи служатся молебны или по личному заказу богомольцевъ, или же согласно письму, а иногда даже и телеграммѣ.

Вечерня.

Кругъ суточнаго богослуженія ежедневно начинается вечернею. Прежде, чѣмъ благовѣстити къ этому богослуженію, пономарь приходитъ къ настоятелю и беретъ у него благословеніе. Послѣ звона читается девятый часъ, а затѣмъ отправляется вечерня по уставу.

По отсутствіи вечерни бываетъ въ притворѣ литія за усопшихъ.

Повечеріе.

Въ семь часовъ вечера служится повечеріе и вычитывается полностью помянникъ, а затѣмъ молитвы на сонъ грядущимъ. На повечеріи всегда читаются каноны съ акафистами: во Вторникъ — иконѣ Божіей Матери «Казанской», въ среду — Святителямъ и Чудотворцамъ Николаю и Пиннокентію, попеременно, въ Четвергъ — Страстямъ Христовымъ предъ Крестомъ — Голгозою, въ Пятницу — Божіей Матери предъ «Курскою» Иконою. Послѣ молитвъ протяжно съ глубокими пояснымъ поклонами читается умиленная по своему содержанію эктенья, произносимая и въ концѣ подушницы, какъ было сказано выше. Въ концѣ всего обязательно говорится поученіе къ народу или просто назиданіе братіи о жизни монашеской, за поученіемъ слѣдуетъ взаимное прощаніе настоятеля и братіи. Первый, наклонивъ голову, обращается къ братіи съ такими словами: «Благословите мя, отцы святія и братія, и простите ми грѣшному, елика согрѣшихъ въ сей день и во вся дни живота моего, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, осужденіемъ и всѣми моими чувствами». Братія въ чинномъ порядкѣ одинъ за другимъ по старшинству подходятъ къ настоятелю подѣ благословеніе; затѣмъ, въ порядкѣ же приложившись къ распятію, Иконѣ Св. Троицы со Святыми и къ иконѣ Божіей Матери «Курской», тихо, безъ всякаго разговора, строго воспрещаемаго послѣ вечерняго правила, расходятся по келліямъ. Во время благословенія настоятелемъ братіи и богомольцевъ на клиросахъ медленно поются стихиры Честному Кресту «Иже крестомъ ограждаемы, врагу противляемъ», тропари Св. Троицы и Святителямъ,

Пѣніе заканчивается молитвенными обращеніями: «Пресвятая Троице. Боже нашъ. слава Тебѣ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Святителю Отче Иннокентіе, моли Бога о насъ! Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ!».

Послѣ ухода братій, въ храмѣ остаются очередные священнослужители для чтенія молитвъ готовящимся ко Св. причащенію. Тогда же совершается и исповѣдь.

Всенощное бдѣніе.

Подъ воскресные и праздничные дни въ 7 часовъ вечера бываетъ всенощное бдѣніе, которое отличается особенною торжественностію наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ и дней памяти великихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Миѣ лично выпало на долю счастья два года бывать за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей 29-го іюня (день памяти Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла) и вотъ какъ правилось бдѣніе: въ 7 ч. монастырскій колоколь, хотя и небольшой, но довольно благозвучный, торжественно и приятно загудѣлъ, разливая на окрестные долины, поля, лѣса и горы волны звуковъ, которымъ эхо глухо вторило по ту сторону Усури въ пустынныхъ горахъ: по всей окрестности появились непрерывные звуки. Начавшаяся черезъ полчаса всенощная шла торжественно и медленно съ точнымъ исполненіемъ церковнаго устава; пѣли на два клироса стройно и умирительно. «Блаженъ мужъ» исполнено было особымъ «валаамскимъ» напѣвомъ, какого миѣ еще не приходилось слышать. Стихиры на «Господи возвахъ» пѣлись подъ канонарха. На литію и поліелей выходилъ самъ настоятель, всѣ іеромонахи и іеродіаконы. Вся церковь была освѣщена. При болѣе важныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ-то: богородичнаго. «Хвалите Имя Господне» и Великаго Славословія оба хора сходились на срединѣ храма. Все въ храмѣ, какъ и всегда, было благообразно и по чину. Все — и благолѣпная обстановка, и стройно-протяжное пѣніе, и истовое исполненіе богослуженія — какъ-то особенно располагаетъ умъ и сердце къ усердной вдохновленной молитвѣ. Отдавшись молитвѣ, отрѣшаешься отъ всего земнаго; на время забываешь всѣ житейскія невзгоды; мысли возносятся горѣ; умиленные вздохи вырываются изъ наболѣвшей души; благоговѣйное чув-

ство овладѣваетъ всеѣмъ существомъ: такъ бы и молился, молился безпрерывно; бывають минуты умиле- нія, что хочется плакать; послѣ такой молитвы чув- ствуешь себя легко, весело, спокойно; съ души, какъ бремя скатится, по выраженію поэта, сомгѣнье далеко, и вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко... Насладив- шись молитвою, чувствуешь себя правдивно — обнов- леннымъ, духовно—преобразившимся. Въ міру имѣ- ются такіе же храмы, отираваются богослуженія, но тамъ не испытываешь того религіознаго восторга, какъ въ монастырскомъ храмѣ, — здѣсь какъ будто онццает- ся особая благодатная атмосфера, если можно такъ выра- зиться. Много торжественности и благогѣнія богослу- женію придаетъ внѣшняя обстановка храма, благочinnie молящихся и столповое старинно-русское гѣніе. Въ при- ходскихъ же церквахъ нерѣдко приходится отиравать богослуженіе съ однимъ неаоломщикомъ, заулывно и вяло иногда выводящимъ церковные пѣнвы. Имѣть въ деревнѣ постоянный правильно-организованный хоръ не возможно. Всенощная подѣ великіе праздники про- должается не менѣе четырехъ часовъ.

Утреннее правило въ воскресные и праздничные дни.

Въ воскресные и праздничные дни, ради труда бѣднаго папанинѣ, встають въ 5 часовъ; пришедши въ церковь, слушають утреннія молитвы, а затѣмъ мо- лебенъ съ акафистомъ: въ воскресенье — Св. Троицѣ или Иисусу Сладчайшему, въ Богородичные праздни- ки — Божіей Матери и въ дни памяти святыхъ — тому Св. Угоднику, память коего совершается. Послѣ мо- лебна священнослужакіе и говѣнціе слушають мо- литвы ко Св. Причащенію.

Литургія праздничная.

Въ воскресные и праздничные дни начало проско- мидіи воззвѣщается тремя ударами въ колоколь въ 7¹ 2 ч. утра. Проскомидія въ эти дни продолжается болѣе ча- су, такъ какъ на ней прочитываются всеѣ имена, вне- сенныя въ монастырскіи синодикъ для вѣчнаго и го- дового (ежедневнаго и еженедѣльнаго) поминовенія. Около девяти часовъ бываетъ торжественный праздни-

ный благовѣсть къ божественной литургіи, которая обыкновенно начинается не ранѣе 9 ч. Литургія отправляется не менѣ торжественно, чѣмъ всенощная. Псаломъ «Благослови, душе моя, Господа» поется сполна на оба клироса. Херувимскую пѣснь, „Милость мира“, «Тебѣ поемъ», «Достойно есть» и «Отче нашъ» оба хора, сошедшихъ вмѣстѣ, поютъ на срединѣ храма. Литургія поется просто, но весьма хорошо, что не можетъ, конечно, не трогать душу, восторгая релігійное чувство молящихся. Шумные концерты и пѣнопѣнія итальянской композиціи, исполняемые въ приходскихъ храмахъ, преимущественно городскихъ, при здѣшней обстановкѣ совсѣмъ были бы не у мѣста. Да и вообще-то въ православныхъ храмахъ такіа пѣнопѣнія не могутъ располагать присутствующихъ къ молитвенному настроенію. За праздничной литургіей обычно бываетъ много богомольцевъ изъ дальнихъ мѣстъ и изъ окрестныхъ деревень. За тѣсною въ церкви многимъ къ великому ихъ огорченію, приходится стоять внѣ храма, лишаясь возможности слышать умиленное пѣніе и поученіе, всегда произносимое за литургією въ назиданіе вѣрующимъ. Нѣкоторые за 5—6 верстъ, не говоря уже о дальнихъ, пѣшкомъ идутъ въ Обитель, чтобы въ храмѣ излить предъ Господомъ свое горе, печаль, облегчить Свою душу, и вдругъ, въ вѣдствіе малоомѣстительности храма, алчунціи и жаждущіи духовнаго утѣшенія лишаются сего послѣдняго.

Жаль, разумѣется, «малыхъ сихъ», но что-жь подѣлаешь?!... Сознавая такое неудобство, Монастырь, по неимѣнію средствъ не можетъ пока устранить этотъ крупный недостатокъ. Богъ не безъ милости: пройдетъ еще немного времени, и Господь вложитъ мысль какому-либо боголюбивому храмоздателью, каковымъ, благодареніе Всевышнему, еще не оскудѣла наша Святая Русь, построить новый храмъ въ здѣшнемъ Монастырѣ — этомъ «Новомъ Валаамѣ».

Послѣ литургіи въ великіе праздники совершается молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Начало молебна полагается въ церкви: противъ южныхъ дверей крестный ходъ останавливается и говорится сугубая эктения, затѣмъ Настоятель, возвышая крестъ, ограджаетъ имъ на всѣ четыре стороны, кроя при

этомъ св. водою; іеродіаконъ же, кадѣ Честному Кресту, всякій разъ предъ подвижіемъ Креста произноситъ: «Рцемъ вси Господи помилуй!» И пѣвчіе поютъ поскорю Господи помилуй 3-жды. Противъ алтаря говорится малая эктенія, прскимень и читается Евангеліе, послѣ чего опять осѣненіе Св. Крестомъ и тропленіе св. водою; противъ сѣверныхъ дверей — остановка: произносятся третья эктенія съ осѣненіемъ Крестомъ и окропленіемъ св. водою; конецъ молебна противъ заднихъ дверей; здѣсь также осѣненіе Крестомъ на четыре стороны и окропленіе св. водою; отпустъ—въ храмъ и молящіеся подходятъ ко Кресту. Оканчивается Лигурія въ 12 часовъ.

Великопостныя богослуженія.

Великопостныя богослуженія въ Обители совершаются съ нѣкоторыми особенностями, какъ и самое вступленіе въ Св. Четыредесятницу происходитъ съ особою торжественностію: въ недѣлю сыропустную, или, въ такъ называемое «Прощеное воскресенье», послѣ вечерней трапезы, въ церкви, при полномъ праздничномъ освѣщеніи съ благословенія пастыря, братія поютъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточаетъ враги Его! Пасха Священная намъ днесь показася!» и весь пасхальный канонъ до конца.

Пѣніе и обстановка живо напоминаетъ Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія.

Напоминаніе это ободряетъ немощнаго по своей природѣ человѣка, боящагося строгаго великопостнаго устава. Нечего и говорить, что вѣрующій человѣкъ умиляется до слезъ. Свѣтлорадостное настроеніе продолжается недолго. Пѣніе прекращается, свѣчки гасятся, остаются горящими 2-3 лампадки: лишь среди полумрака и гробовой тишины слышится покаянная молитва Св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего!» сопровождаемая общими земными поклонами,—тогда прежнее высоко-радостное настроеніе смѣняется новымъ чувствомъ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ. Не менѣе трогательна минута, когда Настоятель, обращаясь къ братіи, испрашиваетъ прощенія въ своихъ грѣхахъ и дѣлаетъ имъ

земной поклонъ, на что братія, произнося «Богъ прости ты, честный отче», отвѣчаетъ ему земнымъ поклономъ; затѣмъ, прикладываясь по старшинству къ Распятію, братія подходятъ къ настоятелю, кланяются ему до земли, просятъ у него прощенія и благословенія и, поцѣловавъ у него правую руку, лобызаясь съ нимъ по-братски въ плеча, говорятъ: «Христосъ посреда насъ. Прости мя, Отче Святыи, и помолися о мнѣ грѣшномъ», на что Настоятель, отвѣчаетъ: «Богъ проститъ! меня грѣшнаго прости и о мнѣ помолися»; послѣ чего братія становятся по правую сторону Настоятеля рядомъ и также, лобызаясь, испрашиваютъ другъ у друга прощенія. Во время прощенія на клиросахъ поютъ различныя стихиры

Въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста, послѣ утрени, исполнивъ краткое молитвословіе, настоятель первый начинаетъ читать псалтирь, въ промежуткахъ котораго на «славахъ» поминаются имена, занесенныя въ монастырскій синодикъ. Въ чтеніи псалтири на первой недѣлѣ принимаетъ участіе вся братія, по 2 часа каждый, какъ днемъ, такъ и ночью. Служба первой седмицы, какъ и послѣдней, чрезвычайно умиленная; на Великомъ повечеріи читается канонъ Св. Андрея Критскаго — «твореніе», по выраженію покойнаго С. А. Рачинскаго, «не поддающееся литературному анализу. Это рядъ воплей кающейся души, погруженной въ созерцаніе Писанія, сознающей страшную близость всѣхъ грѣховъ, о коихъ оно повѣствуетъ, духовную нашу причастность каждому изъ нихъ, удаленіе наше отъ дивныхъ примѣровъ вѣры и праведности, сохраненныхъ намъ въ Книгѣ книгъ. Высота и искренность тона не ослабѣваетъ въ теченіе всего этого длиннаго канона. чтеніе всего распредѣляется на четыре дня. Чтеніе это требуетъ великой художественной простоты, глубокой осмысленности»^{*)}. Въ обители канонъ такъ именно и читается. Въ среду и пятницу совершается литургія Преедосвященныхъ Даровъ съ ея трогательными пѣснопѣніями. Заупыный звонъ, траурная обстановка храма, минорно-умиленное пѣніе, строгое соблюде-

^{*)} „Сельскія школы“, стр. 222.

ніе поста настраиваетъ душу къ сокрушенію о грѣхахъ, — вотъ почему простой народъ въ теченіе Великаго поста, особенно на первой и страстной недѣляхъ, не смотря на дальнее разстояніе, цѣлыми сотнями отправляется на богомолье въ здѣшній монастырь, считая его училищемъ вѣры и благочестія, гдѣ, какъ въ духовной лечебницѣ, исцѣляется отъ грѣховныхъ язвъ.

Многіе изъ мірянъ предпочитаютъ говѣть здѣсь, нежели въ своихъ церквахъ, и дѣйствительно въ монастырѣ, судя по вышележенному, больше удобствъ для исполненія христіанскаго долга; къ тому же говѣющій здѣсь занятъ исключительно заботою о своей душѣ, о своемъ спасеніи, ничто мірское не смущаетъ его, не тревожитъ.

Монастырь о говѣющихъ имѣетъ особливое попеченіе. Со дня вступленія въ Обитель на богомольцевъ стараются всячески вліять, чтобы расположить ихъ душу къ искреннему и нелицемѣрному покаяннію и къ достойному принятію Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. За трапезою богомольцамъ читаются поученія и наставленія о значеніи таинства покаяннія и причащенія, о томъ, какъ нужно вести себя предъ еими таинствами и послѣ нихъ.

Не будучи озабочены житейскими занятіями, говѣющіе исправно ходятъ въ храмъ ко всѣмъ богослуженіямъ, гдѣ имъ неотложно предлагаются поученія; для чтенія въ свободное отъ молитвы время богомольцамъ даются религіозно-нравственнаго содержанія книжки и листки, наводящіе на богомысліе и самоиспытаніе. По причащеніи, богомольцы въ благословеніе отъ обители, при отправленіи изъ нея получаютъ иконки, листки, книги, брошюрки съ наставленіемъ о повиновеніи властямъ, о любви къ отечеству, о почитаніи пастырей духовныхъ, родителей и вообще старшихъ себя, о семейномъ согласіи, о трезвости, о исполненіи заповѣдей Божіихъ и проч.

Въ монастырѣ вообще бываютъ богомольцы самаго разнообразнаго состоянія, сословія, пола, возраста и положенія; но никогда такъ рѣзко не бросается это разнообразіе въ глаза, какъ въ Великій постъ. Кого только вы не встрѣтите тутъ: и крестьяне—старожилы, и пере-

живишь очами вѣры христіанской, увѣряющей насъ, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, но есть для умершихъ въ вѣрѣ надежда на молитвы и милостыни ближнихъ, оставшихся въ живыхъ, и особенно церковныя поминовѣнія.

Многіе богомольцы стараются вписать имена своихъ сродниковъ на годовое поминованіе, ежедневное или сѣнедѣльное, или же оставляютъ здѣсь свои поминательныя списки, которыхъ собирается въ дни поста такъ много, что праздничная и воскресная проскомидія продолжается болѣе часу, причемъ, для прочтенія именъ, въ алтарь входятъ много братій. Иногда прѣзжаютъ въ монастырь отслужить литургію и ланхиду по умершимъ близкимъ и заказать трапезу для братіи и богомольцевъ, по обычаю поминать своихъ сродниковъ не только молитвою, но и милостынею. Въ такихъ случаяхъ готовится та-же самая скудная, постная пища, какъ и всегда, только изъ лучшихъ продуктовъ и къ чаю вмѣсто чернаго хлѣба подается булка; во время трапезы подается освященная кутья; послѣ трапезы и благодарственныхъ молитвъ поются весьма заупокойныя пѣснопѣнія и провозглашается «вѣчная память».

Всѣ монастырскія поминованія для скорбящихъ родныхъ по своимъ умершимъ близкимъ служатъ великимъ утѣшеніемъ. Отрадно для нихъ слышать близкія сердцу и дорогія имена, поминаемыя священнослужителями на литіяхъ, ланхидахъ, бгтеніяхъ. И не только за родныхъ помолится здѣсь пришедшій богомолецъ, но съ чувствомъ глубочайшей благодарности положить земной поклонъ за упокой души незабвенныхъ своихъ благодѣтелей—Царя-Освободителя и Царя-Миротворца, когда услышитъ ихъ царственные имена, ежедневно произносимыя вначалѣ всѣхъ поминованій; помолится здѣсь благочестивый христіанинъ и о всѣхъ православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество на брани убитыхъ.

На литургіяхъ также ежедневно поминаются имена усопшихъ лицъ, содѣйствовавшихъ возникновенію обители и благотворителей: Митрополита Иннокентія, Епископа Макарія, Инокнии Анастасія (Великой кня-

«Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости ми!» (поклонъ).

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресеніе Твое славимъ!» (поклонъ).

«Достойно есть», (поклонъ). «Слава и нынѣ: Господи, помилуй!» (трисядь). «Благословія». И отпустъ: «Молитвами Св. Отцевъ нашихъ, Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ».

По семь, по обычаю, поклоняясь на обѣ стороны и положивъ три поясныхъ поклона съ молитвою Иисусовою, стать съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ.

По отпустѣ службы то же должно читать, что и пришедъ въ церковь, съ таковыми же поклонами и отпустомъ.

Зри и вземши о поклонахъ: «Уставъ церковный полагаетъ: въ предпразднества и попразднества, въ праздники двенадесятые, въ воскресные и субботніе дни, въ полюдья и славословія поклоны вѣать поясные, а въ простые дни — земные».

Праздники Госнедежіе, Богородичные и въ честь Св. Угодниковъ, а равно воскресные дни и царскіе праздники благоговѣнно чтутся въ обители. Изъ Св. Угодниковъ Божиихъ иноки особенно чтуть память Святителя и Чудотворца Иркутскаго Иннокентія, Небеснаго Попровителя всей Сибири, и стремится распространить Славу Его Св. имени среди здѣшняго приплага изъ Россіи населенія, не знающаго Своего Новаго Заслуженна и Молитвенника. Въ послѣднее время насельники обители, умилываясь благоговѣють предъ Новымъ Угодникомъ Божиимъ, Св. Преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ: между здѣшней обителью и Саровомъ есть неразрывная духовная связь, а именно: въ Валаамскомъ монастырѣ Общежительный уставъ былъ введенъ Саровскимъ старцемъ о. Назаріемъ по примѣру Саровской пустыни, а въ здѣшней обители уставъ полностью взятъ съ Валаама: если уль сердце всякаго истинно-православнаго человека переполнено радостію, что Господь въ наши дни прославилъ чудесами дивнаго старца Серафима, то что сказать объ инокахъ «Новаго Валаама», духовно-родственниковъ Саровской пустыни?!

Франца въ (благословенно) брати и брати
 молбавать три два въ день, а въ дѣтвое ярова при-
 батываетъ вечерній часъ въ 3 ч. пополуни. Утра
 батываетъ завтракъ, въ 11 ч. два обѣда, третій въ
 3-хъ свѣхъ простынихъ, по вѣхъныхъ обѣдахъ, и ве-
 черомъ ужины. Приготовленіе ниши начинается тати
 послѣдніи обвязниоги повара брать съ вечера еще при-

3. О трапезѣ.

При вѣхъ томъ свѣтлое поспити. къ ужиноги
 волюноге гостыя итти и дѣти свободу дѣйствивъ дѣхъ...
 (Тваривавосега ухинохъ чегорыбѣ пожелотопо похвалъ, въ ра-
 вѣснвхъ, это дѣте, свѣдѣниоге явотнвкь, въ ра-
 втобы не разобратъ мезюхъ свѣдѣникь, вѣснвкь и не
 дѣ развѣдѣнии ниши дѣтико наоборъ и то,
 награтомъ вѣхшото и дѣтомъ и дѣтомъ...

дѣтнате часъ, а въ часъ тратеги вѣсѣ прѣтее не-
 ле развѣдѣтъ тотъ поспити, который дѣтается опре-
 бѣтъ ознвѣды. по въ томъ, чтобы не бѣтъ много,
 по въ томъ, чтобы бѣтъ мало, и не въ томъ, чтобы
 «Постъ состоятъ не въ томъ только, чтобы бѣтъ рѣно,
 свѣдѣники (в. Стара) (свафиа), который горитъ;
 свѣдѣниоги награтвнвкь, мезюхъ прочимъ и на-
 При состояни пога брати одити дѣвоуттвѣ
 постъ, — чѣго вѣе говѣдѣть, яромъ гѣбооты, не полатвѣтъ.
 тие — вѣсѣ съ чернвкь хѣбоотъ въ наивначепокъ коми-
 томъ въ вѣдѣторое только дѣти горнвкь, а въ отгаръ-
 пога ниша прѣтается оитъ два въ день, при
 два. На первои и (тратнои) гѣдѣнихъ (вѣдѣнио
 га, чегоревѣтнвкь). Во вѣдѣтвѣстии постъ — по дѣ
 по утравъ. Во всѣ четвѣре пога брати горѣтъ, въ
 Пога въ одити состояются во всѣ стротоги.

нева, оунамова дѣти вѣхъ ознвѣтъ и все прочее.
 дѣдѣтвѣтъ оитѣ тѣхъ, оитѣ клонѣва, оитѣ тра-
 дѣтвѣтъ, монастѣрѣ дѣти вѣхъ насабннговъ ои-

ходить къ настоятелю и спрашиваетъ о томъ, что нужно приготовить для трапезы на слѣдующій день: получивъ назначеніе, поварь вмѣстѣ съ настоятелемъ молится Богу и беретъ благословеніе отъ настоятеля; то же самое дѣлають: хлѣбонецарь и просфорникъ, когда имъ нужно приступить къ приготовленію хлѣба и просфоръ.

Утромъ поварь идетъ въ храмъ, гдѣ чрезъ стараго пономаря беретъ отъ никогда не угасающей за Св. Престоломъ лампады огонь въ свой фонарикъ и, немолвившись Господу, идетъ на кухню, чтобы зажечь приготовленные въ печи для варенія щипы дрова. Щипы готовятся съ молитвою на устахъ и съ благоговѣніемъ. Когда наступаетъ время трапезы, то ударяется три раза въ колоколь: собравшись въ трапезной, братія въ безмолвіи ожидаютъ прихода настоятеля; пришедши въ трапезную, Настоятель ударяетъ въ колокольчикъ и братія поютъ: „Отче, нашъ, Слава и нынѣ, Господи, помилуй 3-жды, Благослови!“ Настоятель, обращаясь на все столы, благословляетъ трапезу, произнося слова: „Христе Боже! благослови ястіе и питіе рабомъ Твоимъ, -яко Святъ еси всегда, нынѣ и приено и во вѣки вѣковъ“. Вновь слышится ударъ въ колокольчикъ, чтець, вошедши на кафедру, говоритъ заглавіе чтенія, испрашивая благословенія; настоятель, благословивъ, опять ударяетъ въ колокольчикъ, и чтець начинаетъ чтеніе; послѣ чего начинается трапеза, продолжающаяся съ полчаса при глубокомъ молчаніи. По звонку настоятеля выходятъ изъ-за стола низшая братія и приносятъ съ кухни кушанія; при перемѣнѣ блюда иноки произносятъ молитву Иисусу.

За трапезою всегда подается хлѣбный квасъ своего приготовленія.---это единственный напитокъ, допущаемый въ здѣшней Обители.---вина никогда никакого не полагается. За трапезою братія вкушаютъ каждый столько, сколько требуетъ его организмъ, но конечно, соблюдая воздержаніе. „Сидя за трапезой“, учитъ Св. Преподобный старецъ Серафимъ Саровскій, „не смотри и не осуждай, кто сколько ѣсть, но внимай себѣ, питая душу молитвою. За обѣдомъ ѣшь довольно, за ужиномъ воздержись“.

Пища въ монастырѣ состоитъ изъ очень простыхъ, но довольно питательныхъ и вкусныхъ блюдъ, мірскіе люди нерѣдко удивляются этому, но вѣдь многіе забываютъ, что въ монастырѣ кушанья готовятся съ благословенія Божія и съ молитвою, а въ міру зачастую безъ всякой молитвы, скорѣе со злобою въ сердцѣ, съ проклятіями на устахъ, съ ропотомъ и негодованіемъ.

Немудрено послѣ этого, что въ древности Великій Князь Изяславъ, будучи въ гостяхъ у Преподобнаго Оеодосія Печерекаго и кушая простую пищу, удивлялся, что она показалась ему гораздо вкуснѣе, чѣмъ у себя дома, не смотря на то, что при княжескомъ дворѣ было всего довольно, принасы лучшіе, приправы вышесныя изъ чужихъ земель,—тогда Преподобный разъяснилъ Изяславу: „у насъ братія, когда хотятъ варить яства или печь хлѣбы, имѣютъ слѣдующій уставъ: сначала приходятъ къ настоятелю и берутъ у него благословеніе; потомъ дѣлаютъ три поклона предъ Святымъ Алтаремъ и, возжегши свѣчу отъ елей, горящаго предъ образомъ Господнимъ, ею разводятъ огонь въ поварнѣ или въ хлѣбнѣ; также, когда надобно лить воду въ котель, служитель говоритъ старѣйшимъ: «Благослови Отче»! а старѣйшина отвѣчаетъ: „Богъ да благословитъ васъ»!—Такимъ образомъ у насъ все дѣлается съ благословеніемъ, и вотъ причина, что пища наша имѣетъ вкусъ и сладость». *)

По окончаніи трапезы раздается звонокъ; чтець заканчиваетъ чтеніе словами: «Богу нашему слава всегда, нынѣ и прісно и во вѣки вѣковъ» и трапезующіе благодарятъ Господа,—благодареніе заканчивается пѣніемъ «валаамскаго» «Достойно есть»... и отпустомъ. Послѣ трапезы никакого отдыха для братіи не полагается.

По келліямъ никогда и ни подъ какимъ видомъ вкушать пищу или пить чай не дозволяется, кромѣ простой воды и только до вечерняго правила, послѣ котораго и питьё воды воспрещается.

Въ большіе праздники, по примѣру древнихъ монастырей, совершается чинъ о панакіи, т. е. о Всесвя-

*) „Учинище благочестія“, стр. 27.

той Богородицѣ. Послѣ литургіи, братія изъ церкви попарно идутъ въ трапезу. Пѣвчіе, идя впереди, поютъ псаломъ: «Вознесу тя, Боже Мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка». За пѣвчими очередной іеромонахъ съ іеродіакономъ несутъ на блюдѣ Богородичную просфору, изъ которой на проскомидіи вынута частица въ честь Божіей Матери. Затѣмъ слѣдуетъ съ жезломъ въ рукѣ настоятель, позади котораго парами шествуютъ прочіе священнослужители и братія. Въ такіе дни молитвы послѣ трапезы бываютъ продолжительнѣе, чѣмъ въ другое время. Во время этихъ молитвъ чередной іеромонахъ подаетъ каждому частицу просфоры «въ честь Пречистой».

4. Монастырское гостепрѣимство.

Велѣдствіе усилившагося паломничества, обители почти ежедневно приходится встрѣчать въ своихъ стѣнахъ все новыхъ и новыхъ богомольцевъ.—есть много благочестивыхъ людей, которые, побывавши разъ въ Монастырѣ, считают своею обязанностию бывать по нѣсколько разъ въ годъ.

Нѣкоторые прѣзжаютъ по обѣщанію. Всѣхъ прибывающихъ въ обитель радушно и гостепрѣимно встрѣчаютъ и отводятъ имъ помѣщенія; о посѣтителехъ гостиницъ докладываетъ настоятелю; всѣ почти посѣтители прибываютъ въ Обитель помолиться Богу, отговѣть и поклониться ея Святынямъ, хотя случаются и такіе, которые прѣзжаютъ въ монастырѣ для ознакомленія съ нимъ и его дѣятельностію, какъ напримѣръ экскурсанты. Кромѣ православныхъ посѣтителей въ Обитель прѣзжаютъ католики, протестанты. Были случаи присоединенія къ православію. Всѣ побывавшіе въ монастырѣ выносятъ хорошее впечатлѣніе. И никто не раскаивался въ томъ, что побывать въ Обители. Самыми любимыми для Обители гостями являются юные паломники—ученики церковно-приходскихъ и другихъ школъ—эта пива Божія, обѣщающая принести добрые плоды.

Живя въ обители, богомольцы должны подчиняться монастырскимъ правиламъ. Въ корридорахъ гостиницъ на стѣнахъ вывѣшено слѣдующее объявленіе:

«1. Безъ особаго благословенія монастырскаго начальства не ходитъ въ братскія келліи, мастерскія, разныя хозяйственныя помѣщенія, а также пасѣку, огородъ и проч. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келліи, какъ имъ не давать, такъ и отъ нихъ ничего не брать ни подъ какимъ предлогомъ.

2. Не оказывать никому изъ живущихъ въ обители частныхъ благотвореній, а доброхотное свое приношеніе полагать въ общую кружку или передавать лицамъ, на то поставленнымъ, такъ какъ по правиламъ общежитія никто изъ живущихъ въ монастырѣ не имѣетъ права пріобрѣтать отдѣльной собственности.

3. Привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству для передачи по принадлежности.

4. Курить въ монастырскихъ помѣщеніяхъ и вообще въ присутствіи братіи воспрещается».

По желанію богомольцевъ, съ благословенія настоятеля, ихъ проводятъ по монастырю для ознакомленія съ нимъ. При отъѣздѣ или уходѣ изъ обители, каждый идетъ на благословеніе къ настоятелю, который каждому и богатому, и бѣдному, и знатному и не знатному, интеллигенту, и простецу, и грамотному и безграмотному даетъ иконки, крестыги, книжки, листки, брошюры. Окруженные заботою и христіанскимъ гостепріимствомъ посѣтителі, особенно городскіе, привыкшіе въ городахъ за каждую малость расплачиваться деньгами, кромѣ внесенія по своему усердію и состоянію денегъ въ кружку съ надписью: „На сооруженіе Св. Обители“, считают своимъ долгомъ вознаградить и столь внимательнаго прислуживавшаго монаха-гостинника, но къ удивленію слышатъ отказъ. Гостинникъ, не принимая денегъ на руки, съ свойственною ищческою нестяжательностію указываетъ на монастырскую кружку.

При оставленіи гостепріимной Обители желающіе отправиться на лошадахъ заказываютъ ихъ въ д. Тихменево или же богомольцевъ отвозятъ на монастырскихъ подводахъ, за которыя всякій, примѣняясь къ существующей на этотъ предметъ у крестьянъ платѣ,

жертвуетъ особо, такъ какъ въ Монастырѣ при большомъ его хозяйствѣ не хватаетъ лошадей для своихъ неотложныхъ работъ, и взявши данныхъ для богомольцевъ приходится нанимать ихъ у крестьянъ, да и не только приходится брать чужихъ лошадей для работъ и перевозки грузовъ, но даже отвозить на крестьянскихъ подводахъ богомольцевъ. — вотъ поэтому-то вполне естественно, что уѣзжающей изъ Обители, какъ и прибывающей въ оную, на предложенныхъ отъ нея лошадяхъ считаетъ неудобнымъ съ своей стороны брать бесплатно, вводя Монастырь въ совершенно непроизводительный расходъ.

5. Жизнь инока отъ вступленія до смерти и составъ братства.

Никому изъ желающихъ вступить въ число братіи здѣшняго монастыря не отказываютъ, по слову Господню — «грядущаго ко Миѣ по извѣденію», и съ духовною радостію пріемлютъ всякаго приходящаго въ обитель: но прежде, чѣмъ принять его обязательно подвергаютъ, по наставленію Св. Отцевъ, иѣкоторому испытанію, чтобъ узнать, насколько искренне, крѣпко и рѣшительно желаніе перемѣнить прелезную мірскую жизнь на монашескую. Такое испытаніе необходимо въ виду того, что каждаго инока впереди ожидаютъ тяжкіе труды и скорби, предъ которыми не устоитъ человѣкъ, не понимающий что такое монашество.

Чтобъ быть истиннымъ монахомъ, нужно основать свое спасеніе на твердыхъ камняхъ вѣры, любви и упованія на Господа и Спасителя Иисуса Христа, а не на слабомъ сынучемъ пескѣ тщеславія и самомнѣнія, — иначе при первой же бурѣ (трудовъ и скорбей) все построенное (благія дѣла и намѣренія) можетъ упасть и разсыпаться. Въ монастырь поступаютъ ради будущаго царствія или ради покаянія во грѣхахъ или изъ любви къ Богу. Если кто не имѣетъ ни одного изъ этихъ намѣреній, то удаленіе его изъ міра не только сомнительно, но и безразумно.

Испытаніе заключается въ томъ, что новоназначнаго послушника прежде всего назначаютъ на болѣе трудныя общія послушанія.

Замѣчено, что испытаніе весьма полезно. Оно смиряетъ прежнюю гордость, заставляетъ и помогаетъ познать себя, полюбить ближнихъ и понять, что въ монастырской жизни все послушанія необходимы и поэтому одинаково уважаемы.

Черезъ такой искусъ люди легкомысленные, слабые духомъ, скоро отдѣляются отъ тѣхъ, которые крѣпко рѣшились оставить навсегда мірскую суету, не жалѣя себя, не останавливаясь ни предъ какими трудами и скорбями. Не твердо убѣдившіеся въ пользу принятія для спасенія души монашескаго званія скоро возвращаются къ прежней мірской жизни. Въ этомъ случаѣ испытаніе подобно молотѣ и вѣянію хлѣба, при которыхъ зерно остается, а мякина относится вѣтромъ въ сторону, или еще можно удобить его рѣшету, которымъ очищается чистое зерно отъ разныхъ ненужныхъ примѣсей. Следовательно благодаря испытанію въ монастырь остаются люди съ истиннымъ призваніемъ къ доброй иноческой жизни, могущіе быть достойными членами братства, цѣли и задачи котораго состоятъ въ томъ, чтобы проводить жизнь въ трудахъ и подвигахъ, самоотреченіи и отверженіи своей воли, удовольствій и всякихъ своихъ пожеланій, ради Царства Небеснаго, по слову Спасителя: «Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ».

Время испытанія на общихъ трудахъ не одинаково. Если видятъ истинное расположеніе новоначальнаго брата, то его принимаютъ въ число послушниковъ, выдаютъ монастырскую одежду: подрясникъ, поясъ, шапку особаго валаамскаго покроя и верхній кафтанъ, и переводятъ на подходящее по его способностямъ и устроенію послушаніе.

Съ этихъ поръ отъ него требуютъ еще большаго новшновенія къ старшимъ и всему монастырскому уставу.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, послушника, послѣ исключенія изъ прежняго званія и по припискѣ къ монастырю, посвящаютъ въ рясофорные монахи. — одѣваютъ въ рясу и клобукъ, но это еще не есть полное постриженіе, а только приготовленіе и приближеніе къ нему.

Приготовление это есть тоже испытаніе, но гораздо труднѣйшее и болѣе тщательное, чѣмъ для новозачальнаго брата.

Само постриженіе въ монашество или ангельскій чинъ есть великій шагъ въ жизни человѣка, вводящій его въ совершенно новое положеніе и при томъ въ такое, изъ котораго возврата нѣтъ.

Въ священномъ обрядѣ постриженія желающій житія иноческаго даетъ обѣты предъ Богомъ оставить навсегда міръ со всеми его прелестями и радостями; отрывается отъ всего: своего званія, имени, родителей, родныхъ и друзей, отъ своей воли и своихъ капризовъ бы то ни было мыслей и желаній. Отреченіе это необходимо для того, чтобы, отрѣшившись отъ земныхъ попеченій, свободно служить и благоугождать Подвигоположнику Христу.

Согласно данному обѣту инокъ долженъ до смерти пребывать въ обители въ полномъ безпрекословномъ послушаніи къ настоятелю и братіи, въ полной нестяжательности (т. е. не имѣть никакого своего, даже малѣйшаго, имущества или денегъ), въ полномъ воздержаніи, цѣломудріи и чистотѣ.

Въ виду такой важности и высоты монашеской жизни, постриженіе совершается послѣ многаго испытанія и приготовленія къ новому званію.

«Всякому, кто хочетъ быть монахомъ, надобно быть готовымъ къ мужественному терпѣнію, чтобы по вступленіи въ монашество не сказать: «не зналъ я что будетъ это со мною»...», учитъ св. Ефремъ Сиринъ.

Самый чинъ постриженія установленъ св. преподобными Отцами и совершается столь умирительно, что многія благочестивыя лица не могутъ безъ слезъ взирать на этотъ священный обрядъ. Чтобы имѣть хотя малое понятіе о немъ, не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ. Готовящійся къ постриженію братъ проводитъ время въ постѣ, молитвѣ и самоуглубленіи; читая подходящія книги и часто бесѣдуя съ настоятелемъ, онъ раздумываетъ о всей важности предпринятаго имъ намѣренія. Въ день постриженія предъ началомъ богослуженія постригаемый приходитъ въ церковь и, земно кланяясь, испрашиваетъ себѣ прощеніе и благословеніе у настоятеля, затѣмъ общимъ зем-

нымъ поклономъ—у братіи, послѣ чего смиренно становитея у дверей храма. Когда наступитъ время постриженія (за литургіею - на маломъ входѣ, за всенощнымъ бѣдніемъ - послѣ славословія), въ открытыхъ царскихъ вратахъ полагаетея на аналоѣ св. Евангеліе: возлѣ аналоя сбоку, обратившись лицомъ къ молящимся, становитея въ полномъ облаченіи игумень, который ожидаетъ пришествія новаго кающагося сына подобно отцу, съ радостію вышедшему на встрѣчу евангельскаго блуднаго сына, возвращавшагося изъ страны далекой въ домъ отчій.

Всѣ монашествующіе съ возженными свѣчами въ рукахъ попарно выходятъ на встрѣчу своему новому собрату, который, будучи прикрытъ отъ взоровъ людей мантиями двухъ монаховъ, идущихъ рядомъ съ нимъ, въ одной длинной сорочкѣ медленно съ земными поклонами приближается къ амвону. *).

Во все время шествія пѣвчіе, какъ бы отъ лица сего кающагося грѣшника, умиленно поютъ трогаящую душу слова: «объятія Отца отверзти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе, на богатство неискдиваемое взираяи щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое не презриши сердце, Тебѣ бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою». Пѣнь эта повторяется троскратно. Приблизившись къ св. Евангелію, постригаемый падаетъ ницъ и, вставши послѣ окончанія пѣнія тропаря, отвѣчаетъ на вопросъ игумена: «зачѣмъ онъ пришелъ сюда?»

Затѣмъ Игумень вслухъ всѣхъ объясняетъ подробно, что такое монашеское житіе, насколько оно трудно, предупреждаетъ, что можетъ быть придется жить въ голодѣ, жаждѣ, безъ одежды, переносить всякія досады, оскорбленія, униженія, что придется бороться съ невидимымъ врагомъ спасенія—дьяволомъ, который будетъ возбуждать любовь къ прежней мірской жизни и ненависть къ монашеству. Понятно каждому, что не легко новонаначальному иноку при самомъ вступленіи въ новую жизнь выслушивать о столь, повидимому, чрезмѣрныхъ трудахъ и скорбяхъ.

*) Одинъ изъ монаховъ считается какъ бы поручителемъ постригаемаго, которымъ и руководитъ во время постриженія, не отходя до конца обряда.

ожидающихъ его впереди. Требуя отреченія отъ міра, Игумень предлагаетъ пришедшему дать обѣты послушанія, нестяжанія и цѣломудрія. Не смотря на то, что при постриженіяхъ храмъ бываетъ переполненъ молящимися, наступаетъ глубочайшая тишина и каждое слово слышно положительно всѣмъ. Постригаемый вполне сознаетъ всю важность постриженія, чувствуетъ, что навсегда умираетъ для міра и возрождается въ новую жизнь, посвященную Единому Богу. Велики даваемые обѣты и не легки труды и скорби ожидающіе его, о которыхъ онъ, живя въ монастырѣ, отчасти имѣетъ понятіе; но вѣра въ Господа и Спасителя своего, любовь и надежда на Него помогаютъ подвизнику благочестія рѣшительно сказать и повторить передъ Св. Евангеліемъ свои обѣты въ слухъ не только всѣхъ предстоящихъ въ церкви, но и предъ лицомъ Самого Господа, ибо Игумень еще вначалѣ увѣряетъ инока, что его слушаетъ Самъ Господь, Пресвятая Богородица, Ангелы Божіи и всѣ святые.

По произнесеніи обѣтовъ дѣвства, нестяжанія и послушанія, Игумень предлагаетъ постриженнику подать лежащія на Св. Евангеліи ножницы: «возми ножницы и подаждь ми ихъ».

Постригаемый, какъ отъ руки Господней, беретъ ножницы и подаетъ ихъ Игумену для постриженія; но не снѣшитъ Игумень совершить самое важнѣйшее священное дѣйствіе во всемъ обрядѣ и полагаетъ ножницы опять на Св. Евангеліе, какъ бы давая время еще обдумать тотъ безповоротный шагъ, которымъ навсегда избранникъ Божій отдѣлитъ себя отъ всего міра.

Три раза подаетъ постригаемый ножницы Игумену и каждый разъ слышитъ слова: «се отъ руки Христовы пріемлени ихъ: видждь, кому сочетаваешия, къ кому приступаеши и кого отрицаешия». Затѣмъ слѣдуетъ постриженіе и нареченіе монашескаго новаго имени, неизвѣстнаго до того времени постригаемому; послѣ этого начинается облаченіе въ новое монашеское одѣяніе, при чемъ всякую часть одежды Игумень благословляетъ и указываетъ, какое значеніе имѣетъ парамантъ, мантия, клобукъ, поясъ, сандалин, четки и проч. Облачая, Игумень просительно обращается къ братіи: «рцемъ о немъ; Господи помилуй», что трое-

кратно повторяютъ пѣвчіе особымъ папѣвомъ. Облачивъ инока, Игумень вручаетъ ему сначала деревянный крестъ, напоминая слова Христовы: «рече Господь: аще кто хочетъ послѣдовати Мнѣ: да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ», затѣмъ возжегшую свѣчу и оная произноситъ: «рече Господь: тако да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ Ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего, яже на небесахъ».

Въ заключеніе чина, Игумень съ братією и всѣми присутствующими въ храмѣ молится: чтобы Господь ввелъ раба своего въ духовный свой дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду: очистишь его мудрованіе отъ плотскихъ похотей и дасть бы ему непрестанно вспоминать блаженство, ожидающее любящихъ Бога и распявшихся житіемъ монашескимъ ради царствія небеснаго.

Съ крестомъ и свѣчою въ рукахъ инокъ становится предъ распятіемъ Спасителя до времени причащенія св. Таинъ. Постѣ окончанія богослуженія Игумень обращается къ новопостриженному брату со словомъ привѣтствія и утѣшенія, что во всѣхъ предстоящихъ трудахъ и скорбяхъ ему поможетъ Господь Своею благодатію, если только онъ пребудетъ вѣрнымъ всѣмъ своимъ обѣтамъ. Окончивъ слово, Игумень сходитъ съ амвона и первый приноситъ поздравленіе своему новому чаду съ полученіемъ ангельскаго образа. Цѣлуя при этомъ деревянный крестъ, и лобызаясь по монашески въ плечи. Также поздравляютъ съ радостію и вся братія. Умиляясь чиною постриженія, благочестивые богомольцы утѣшаются тѣмъ, что и въ наше время находятся люди, возлюбившіе Бога яже всего въ жизни.

Изъ храма вся братія чиною попарно съ пѣніемъ идутъ въ трансепу. Впереди идутъ пѣвчіе, затѣмъ Игумень и удостоенный постриженія съ крестомъ и свѣчою въ рукахъ, далѣе вся братія.

Во время трансепы читаются по книгѣ такъ называемыя «полезныя напоминанія иноку въ началѣ его подвиговъ», начинающіяся словами: «Слава и благодареніе Богу, исполнилось благочестивое желаніе твое, все совершилось!» далѣе призывается инокъ къ благо-

дарности за спасительный промысел Божій о немъ, опять напоминаются съ подробнымъ объясненіемъ обѣты, и совѣты св. отцевъ, какъ ихъ исполнить; напоминанія эти продолжительны, а потому читаются за всѣми трапезами въ продолженіе двухъ дней: конецъ наставленій говоритъ, что цѣна всѣхъ обѣтовъ и подвиговъ монашескихъ состоитъ въ томъ, чтобъ при помощи ихъ возлюбить всѣмъ сердцемъ Бога и своего ближняго, то есть всякаго человѣка, всѣмъ желать спасенія и молиться за всѣхъ Богу.

Послѣ трапезы съ пѣніемъ же едутъ къ помѣщенію Отца Игумена. Виновникъ торжества въ сопровожденіи старца-поручителя входитъ къ своему, Богомъ данному, Отцу-Игумену за благословеніемъ и наставленіемъ, какъ проводить послѣдующіе дни въ новомъ званіи. Игумень назначаетъ, сколько дней и почтой онъ долженъ провести въ храмѣ въ молитвѣ и богомыслии, ежедневно приобщаясь св. Таинствъ, не развлекаясь никакими дѣлами и никуда не отлучаясь, кромѣ трапезы.

Отъ Игумена съ пѣніемъ же всѣ идутъ въ храмъ.

Безъисходное пребываніе въ храмѣ продолжается отъ 5 до 7 дней. Дальнѣйшая жизнь инока, принявшаго постриженіе, наружно мало отличается отъ жизни прочей братіи,—тѣ же труды безъ всякихъ измѣненій; особыхъ преимуществъ никакихъ не дается, кромѣ того, что вся братія относится, какъ къ преданному сыну обители, съ большимъ почтеніемъ и уваженіемъ. Къ его духовной жизни Игумень послѣ постриженія относится гораздо строже, требуя отъ него, согласно обѣтовъ, безирекословнаго отреченія отъ своей воли, примѣрнаго для братіи усердія въ трудахъ, искренняго расположенія къ обители, ко всѣмъ ея уставамъ и къ братіи, понужденія къ исполненію монашескихъ добродѣтелей—смиренія, послушанія, полного откровенія всѣхъ своихъ мыслей и желаній предъ духовнымъ отцемъ, удаленія не только отъ мірскихъ людей, но по возможности и отъ своихъ братіи, ради храненія ума и сердца въ богомыслии.

То же самое требуется и отъ всѣхъ братіи, по съ нѣкоторою снисходительностью ради ихъ неполнаго пониманія и условія монашескихъ правилъ и полезности ихъ.

Не вдругъ отъ вступившихъ въ братство требуютъ исполненія всѣхъ добродѣтелей, но вводятъ ихъ въ новую жизнь постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, по которой легко и незамѣтно взойти на высоту монашескаго житія. Самою первою основною добродѣтелію считается послушаніе, отреченіе своей воли и разсужденія во всемъ по приказанію своего руководителя или старца. Въ обители здѣшней по образцу какъ древнихъ, такъ и всякой благоустроенной обители, обязательно съ первыхъ дней ея основанія вводится, такъ называемое, старчество.

По сказанію св. преподобныхъ отцевъ, это самое лучшее и необходимое устройство въ монашеской жизни. Сущность старчества есть полное откровеніе старцу—иноку, опытному въ монашеской жизни, не только своихъ прегрѣшеній, но всѣхъ мыслей, даже самыхъ сокровенныхъ. Это не есть неповѣдь, какъ таинство покаянія, но просто откровеніе и совѣтъ о спасеніи души. Еще въ ветхозавѣтномъ писаніи сказано: „вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ: старцы твоя, и рекуть тебѣ“ (Второз. 32, 7).

Чтобъ имѣть понятіе о семъ устройствѣ, напомню что старчество въ особенности процвѣтало въ Оптиной пустыни при незабвенныхъ старцахъ іеросхимонахахъ: Леонидѣ, Макаріи, Амвросіи и друг., не закрывавшихъ дверей своей келліи не только для братіи, но и для многихъ тысячъ притекавшихъ со всѣхъ концовъ Россіи для откровенія и совѣта богомольцевъ.

Всякой наукѣ или искусству можно научиться только при помощи другихъ, знающихъ людей, а монашеское житіе или спасеніе души, по сказанію св. отцевъ, есть наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ, поэтому всѣ они единогласно увѣряютъ, что не возможно иноку жить безъ руководителя въ духовной жизни.

По ученію преподоби. Аввы Дорофея—„нѣтъ несчастіе и ближе къ погибели людей, не имѣющихъ наставника въ пути Божіемъ. Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ. Пбо когда мы держимся своей воли и слѣдуемъ оправданіямъ нашимъ, тогда дѣлая, повидимому, доброе дѣло, мы сами себя разставляемъ ести и даже не знаемъ, какъ погибаемъ... Я не знаю другого на-

денія монаху, кромѣ того, когда онъ вѣрнѣе своему сердцу. Нѣкоторые говорятъ: отъ того падаетъ чело-вѣкъ, или отъ того; а я, какъ уже сказалъ, не знаю другого паденія, кромѣ сего, когда чело-вѣкъ послѣду-етъ самому себѣ. Видѣлъ ли ты падшаго?— знай, что онъ послѣдовалъ самому себѣ. Нѣтъ ничего опаснѣе, нѣтъ ничего губительнѣе сего. Богъ сохранилъ меня, и я всегда боялся сего дѣйствія. Когда я былъ въ обществѣ, я открывалъ все свои помыслы старцу Аввѣ Иоанну и никогда не рѣшался сдѣлать что-либо безъ его совѣта. И повѣрьте мнѣ, братія, что я былъ въ великомъ покоѣ, въ полномъ безмечаліи, такъ что я даже и скорбѣлъ объ этомъ: ибо слышалъ, что мно-гими скорбями подобаешь намъ внити въ царствіе Бо-жіе, и видя, что у меня нѣтъ никакой скорби, я боял-ся и былъ въ великомъ недоумѣніи, не зная причины такого спокойствія, пока старецъ не объяснилъ мнѣ этого, сказавъ: не скорби, ибо каждый предающій себя въ послушаніе отцамъ, имѣетъ сей покой и безмечаліе.

Постарайтесь же и вы, братія, вопрошать и не на-дѣяться на себя. Познайте, какое въ семь дѣлѣ безме-чаліе, какая радость, какое спокойствіе“. (Поученіе ѿ Аввы Дорофея о томъ, чтобы не полагаться на свой разумъ).

„Если ты пребываешь въ обществѣ, помолись усердно Богу, чтобы Онъ показалъ тебѣ чело-вѣка, ко-торый могъ бы хорошо унасти тебя; ибо лучше назы-ваться ученикомъ учителя, а не жить самолично и обирать безполезные плоды своей воли“, учитъ Препод. Симеонъ, новый Богословъ.

Современный учитель духовной жизни. Епископъ Теофанъ такъ говоритъ: «и руководитель, кто бы онъ ни былъ, всегда даетъ точное и вѣрное руководство, какъ скоро руководимый предается ему всею душою и вѣрою;—Самъ Господь уже блюдетъ такого предан-ника... Молись и Господь уважаетъ руководителя: пре-дайся руководителю и Господь научитъ его, какъ ру-ководить тебя» («Путь ко спасенію»). «Ибо не неправед-ень Богъ и не поуститъ, чтобы прельстившій тѣ души, которыя съ вѣрою и незлобіемъ смиренно пого-рили себя совѣту и суду ближняго» (Лѣств. 26 с.).

Вотъ насколько необходимо старчество въ монашеской жизни. Въ здѣшней обители оно вводится по примѣру Валаамскаго монастыря, гдѣ оно ведется съ давняго времени и приноситъ благіе плоды. Еще въ старческомъ наставленіи: извѣстнаго подвижника игумена Назарія, вызваннаго въ 1781 году изъ Саровской обители на Валаамъ, обязательно требуется отъ братіи откровеніе предъ старцами: «Великое стараніе должно ты имѣти, дабы, что въ дневные часы согрѣшишь, то по возможности немедленно неповѣдывать своему духовному отцу; послѣ вечерней, трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу».

Тамъ же говорится и о довѣрїи къ старцу: «къ духовному твоему отцу или къ наставнику, которому ты долженъ неповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить и не смутиться»...

Въ благоустроенныхъ большихъ монастыряхъ, какъ и на Валаамѣ, старчество или духовное руководство братіею поручается Настоятелемъ монастыря нѣсколькимъ старцамъ — инокамъ, болѣе опытнымъ въ монашеской жизни.

Въ описываемой мною обители, за недостаткомъ пока опытныхъ лицъ, братіею руководить одинъ отецъ Игумень, совмѣщая въ себѣ должности Настоятеля, духовника и старца.

По взгляду мірекихъ людей жизнь монастырская представляется весьма трудною, скучною и однообразною. Между тѣмъ, если внимательно приемотрѣться къ жизни братіи, то нельзя не замѣтить, что они при всѣхъ своихъ трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ всегда бываютъ въ какомъ-то радостномъ и спокойномъ настроеніи духа, котораго часто міряне не имѣютъ и тщетно ищутъ. Въ братствѣ не слышно крику, спору или ссоры между собою, потому что нѣтъ злобы, ненависти, зависти, наоборотъ во всемъ видна простота, благонастроенность, миръ, любовь и тишина.

Ничѣмъ другимъ нельзя объяснить такого радостнаго душевнаго настроенія, какъ помощію благодати Божіей. Этотъ душевный миръ и спокойствіе они по-

лучаютъ отъ Господа по Его обѣтованію, данному въ святомъ Евангеліи, ибо сказать Господь: «пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные. и Я успокою васъ: возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». (Матт. гл. 11, 28—30).

Непонятны и сокровенны духовныя радости людей, трудящихся ради спасенія своей души, для тѣхъ, кто не испыталъ этихъ благодатныхъ утѣшеній, потому что не трудился надъ направлениемъ себя.

Чтобъ испытать радостное настроеніе, отъ Бога посылаемое, нужно каждому самому потрудиться исполнять заповѣди Божіи по указанію св. Отцевъ; примѣнимы здѣсь слова «вкусите и видите, яко бласть Господь», сказанныя св. пророкомъ Давидомъ. Жизнь иноческая радостная и спокойная при всѣхъ видимыхъ скорбяхъ и трудахъ, при всей строгости и суровости ея устава, убѣждаетъ каждаго, что смыслъ нашей земной жизни, наше счастье какъ монаховъ такъ и мірянъ заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Вотъ почему святые Отцы указывали всему міру на жизнь иноческую, какъ на добрый примѣръ благочестія; такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «пріиди и учишься у иноковъ. Это—свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ; стѣны, коими ограждаются и поддерживаются самые города. Они для того удалились въ пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мірскую. Они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и среди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ. Ходи къ нимъ чаще, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ сквернъ, ты могъ настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ... Какъ тотъ, кто взойдетъ на высокое мѣсто, хотя бы и очень малъ былъ, кажется большимъ, такъ и тѣ, восходя въ бесѣдахъ къ высокимъ помысламъ праведныхъ, и сами кажутся такими же, пока съ ними пребываютъ». (Изъ бесѣды на Евангеліе отъ Маттея).

Въ непрестанныхъ трудахъ, молитвѣ и богомыслии незамѣтно проходитъ каждый день инока, хотя онъ и значительно больше, чѣмъ у всякаго мірскаго человѣка, потому что время сна у шиковъ ограничено до послѣдней крайности.

Незамѣтно проходитъ для нихъ и вся жизнь; приближается, наконецъ, и послѣдній часъ, о которомъ ежедневно воспоминаетъ всякій озабоченный спасеніемъ своей души. Во время болѣзни каждаго брата покоятъ въ больницѣ, гдѣ имѣютъ попеченіе не только о тѣлѣ его, но и о душѣ. Больного часто исповѣдуютъ, пріобщаютъ св. Таинъ, а также совершаютъ таинство елеопомазанія, или соборованія. При явномъ приближеніи смерти причащеніе совершается ежедневно. Возлѣ больного служатя молебны или поется параклисесъ Божіей Матери для духовнаго утѣшенія больнаго, по примѣру Святителя и Чудотворца Иннокентія, изъ житія котораго извѣстно, что во время болѣзни своей онъ просилъ священниковъ города Иркутска читать и пѣть параклисесъ Божіей матери. Отрадна и трогательна бываетъ и смерть инока. Одръ умирающаго съ любовью окружаютъ Настоятель и много молящихся братій. Тихо, спокойно угасаетъ мирная жизнь человѣка, ревностно потрудившагося для спасенія своей души.

Не безнадежное рыданіе и соболѣзнованіе слышатся умирающему отъ окружающихъ его собратій, но благоговѣйная и усердная молитва.

Тихо, мирно, съ молитвою на устахъ переходитъ труженникъ въ тотъ свѣтлый иной міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Три протяжныхъ удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что братъ ихъ и сподвижникъ отошелъ ко Господу.

Но разсказамъ братіи, всѣ умершіе шики своею спокойною, поистинѣ христіанскою, безмятежною кончиною поддѣрживаютъ всѣхъ живущихъ въ желаніи неслыханно пребывать въ обители, трудясь для спасенія души, чтобъ, въ надеждѣ воскресенія и жизни будущаго вѣка, удостоиться такой же мирной и нестыдной кончины.

А сколько попеченія объ усопшемъ со стороны матери его—св. обители?

Безпрерывно день и ночь читается исатирь, служатся литіи, панихиды: въ день погребенія вся братія присутствуетъ въ храмѣ. Отгѣваніе совершается полнымъ соборомъ священнослужителей съ протяжнымъ пѣніемъ поочередно на обоихъ клиросахъ и продолжается не менѣе двухъ часовъ. Передъ началомъ отгѣванія говорится братіи приличное случаю слово о суетности земнаго странствованія, о вседневной памяти смертной, необходимой для ищущихъ спасенія души, о неизбѣжности смерти и т. п. Послѣ отгѣванія съ крестнымъ ходомъ при печальномъ перезвонѣ и такомъ же пѣнопѣніи, несутъ умершаго собрата къ мѣсту послѣдняго упокоенія—на монастырское кладбище съ остановками по пути для служенія литіи. По окончаніи службы служатся сорокоусть, во время котораго Настоятелемъ заповѣдуются всемъ братіямъ обязательно совершать назначенныя молитвы съ поклонами за упокой души собрата. Имя усопшаго вносится въ монастырскій синодикъ для вѣчнаго ежедневнаго поминанія.

Такая забота монастыря о своихъ чадахъ, какъ при жизни ихъ, такъ при смерти и послѣ смерти вызываетъ въ братіи некрепное чувство любви и благодарности къ пріютившей ихъ подъ кровъ своей святой обители и еще больше укрѣпляетъ ихъ благое намѣреніе жить въ ней до конца дней своихъ, не возвращаясь въ міръ, который всеми своими соблазнами обманетъ при жизни, не дастъ достойно приготовиться къ смерти и скоро забудетъ послѣ смерти.

Такова жизнь инока отъ вступленія въ обитель и до кончины.

Составъ братства здѣшней обители къ концу іюля 1903 года слѣдующій: Игуменъ монастыря, казначей, 3 іеромонаха. 4 іеродіакона и до двадцати монаховъ, изъ которыхъ половина монахейныхъ, т.-е. носящихъ мантіи (принявшихъ постриженіе великаго ангельскаго образа) и половина рясофорныхъ, т.-е. носящихъ рясы.

Еще не принявшихъ постриженія монашескаго, то есть послушниковъ, въ монастырѣ находится свыше

60 человекъ. Въ разрядѣ, такъ называемыхъ, трудящихся болѣе 20 человекъ. Въ числѣ трудящихся бываютъ желающіе поступить въ братію: пока они присматриваются къ монастырской жизни, испытываютъ себя, могутъ ли понести монастырскіе труды. Также въ разрядѣ трудящихся числятся временно проживающіе въ обители по обѣщанію, данному ими предъ Богомъ во время болѣзни или несчастія. Проживъ свой назначенный срокъ, они возвращаются домой. Въ данное время количество всей братіи доходитъ до 100 человекъ, а тогда, когда мнѣ пришлось быть въ обители первый разъ, въ февралѣ 1898 года, братство состояло изъ Настоятеля, Казначея, нѣсколькихъ послушниковъ и трудящихся было 17 человекъ:—монаховъ въ то время еще не было ни одного.

Не лишнимъ считаю замѣтить, что въ число братіи избѣгаютъ принимать переходящихъ изъ другихъ монастырей. Такія лица въ монашеской жизни считаются неблагонадежными: переходомъ своимъ они явно показываютъ, что въ нихъ нѣтъ терпѣнія, если ужъ рѣшились оставить свою духовную родину—обитель, гдѣ положили начало иноческой жизни,—а безъ терпѣнія невозможно жить въ монастырѣ. Св. Иоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ своемъ четвертомъ (ст. 93) говоритъ: «удобопреклонные къ переходу съ мѣста на мѣсто не искусны во всемъ: ибо ничто такъ не дѣлаетъ душу безплодною, какъ нетерпѣливость», и еще (ст. 94): «мѣсто или обитель, въ которую ты поступилъ, да будетъ тебѣ гробомъ прежде гроба: никто не исходитъ изъ гроба прежде общаго воскресенія: а если нѣкоторые и вышли, то знай, что они умерли. Будемъ молиться Господу, чтобъ и намъ сего не пострадать».

Такъ учатъ святые отцы, но здѣшней обители пришлось и на опытѣ испытать всю бесполезность принятія въ братство переходящихъ послушниковъ изъ другихъ монастырей. Убѣждаемые просьбами и безвыходнымъ положеніемъ захваченныхъ въ здѣшній отдаленный край такихъ послушниковъ вначалѣ принимали, но ничего кромѣ вреда и соблазна отъ нихъ не видали; всѣ они скоро оставляли обитель, недовольные строгостію монастырскаго устава. Такіе послушники

появлялись иногда въ городахъ и селахъ и, выдавая себя за братію здѣшней обители, производили сборъ пожертвованій, пока не принимали противъ нихъ какихъ-либо мѣръ. Своимъ безобразнымъ поведеніемъ въ пьяномъ видѣ они многихъ приводили въ смущеніе. Всякій, зная о существованіи здѣсь одного только монастыря, вѣрилъ, что они принадлежатъ къ братіи. Многие доброжелатели увѣдомляли монастырское начальство о такомъ поведеніи брата.

Нечего и говорить, до чего неприятно получать братіи такія вѣсти, хотя они сознаютъ и увѣрены въ томъ, что это не ихъ братъ и даже не инокъ, а просто какойнибудь проходимецъ, ничего общаго съ монашествомъ не имѣющій, не желая трудиться, обманываетъ людей. Ближко знающіе жизнь здѣшней обители не могутъ соблазниться поведеніемъ бродячаго прохожаго, одѣтаго въ подрясникъ, такъ какъ никто и не повѣритъ, чтобы подобный лжемонахъ принадлежалъ къ братіи. Кромѣ того, что въ здѣшней обители братія никогда не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, вѣсьмъ извѣстно, что за сборомъ пожертвованій посылаются всегда самые благонадежныя лица, снабженныя шнуровою за печатію Епархіальнаго Начальства книгою.

Кромѣ сборщиковъ приходится изъ обители иногда назначать кого-либо изъ братіи въ города и села за покупкою воска или товара; само собою понятно, что назначаются всегда также благонадежные иноки.

Вся остальная братія монастыря не только монахи, но и послушники, никогда изъ монастыря не выѣзжаютъ. Посѣщеніе родныхъ никогда не разрѣшается, кромѣ случая, если пожелаютъ видѣть и благословить послушника—сына умирающіе родители, но и это считается нѣкоторымъ послабленіемъ устава. Всякій выходъ изъ обители даже кратковременный не одобряется въ монашеской жизни.

Я, какъ природный сибирякъ, никогда не былъ въ Европейской Россіи, но слышалъ отъ другихъ, что тамъ много можно встрѣтить бродячихъ людей, не принадлежащихъ къ монастырямъ и нечего общаго съ духовнымъ званіемъ не имѣющихъ, которые носятъ длинные волосы и одѣваются въ подрясники.

Это отбросы, нехотящіе трудиться не только въ монастырѣ, но даже и въ мірской жизни.

Мнѣ кажется, что не по этимъ-ли несчастнымъ многіе неправильно судятъ о высокомъ званіи инока?

Существуетъ же у многихъ мнѣніе, что въ монашество идутъ люди не желающіе трудиться.

Сознаюсь и откровенно скажу о себѣ, что, благодаря такому мнѣнію, усвоенному отъ другихъ безъ провѣрки, я весьма подозрительно относился къ монашеству до тѣхъ поръ, пока не убѣдился лично, познакомившись съ возникшею здѣсь обителію, насколько высоко и для многихъ недостижимо званіе монашеское, удовлетворяющее самымъ лучшимъ запросамъ христіанской души.

6. Послушанія.

Послушаніе есть одинъ изъ монашескихъ обѣтовъ, данныхъ при постриженіи; въ послушаніи содержится вся жизнь монашеская. Основаніе и совершенство иноческой жизни есть послушаніе; о немъ много пишутъ все святые отцы, считая его великимъ подвигомъ и самымъ важнѣйшимъ обѣтомъ, заключающимъ въ себѣ остальные обѣты. Св. Ѳеодоръ Студитъ, наставникъ и учитель монаховъ, сравниваетъ послушаніе даже съ мученичествомъ, говоря: «кто отрѣкаетъ свою волю и творитъ волю настоятеля, тому это вмѣняется предъ Богомъ, что онъ, какъ будто бы, пролилъ кровь свою за Христа», а Св. Василій Великій говоритъ: «если кто однажды присоединится къ тѣлу братства и хочетъ быть признанъ сосудомъ благопотребнымъ, то долженъ оказывать наставнику своему покорность и послушаніе до самой смерти, помня, что Господь послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя».

Св. Антоній Великій поучаетъ: «совершенство подвига твоего есть послушаніе; и добро челоуѣку, если онъ несетъ его Господне отъ юности—служить и повинуется; не будь непослушенъ, иначе будешь орудіемъ и сосудомъ всехъ золь и неправдъ».

„Стыжки смиреніе, послушаніе, повиновеніе—и спасешися», училъ Св. Преподобн. Серафимъ Саровскій.

Вотъ почему, какъ я узналъ, въ жизни здѣшняго монастыря такъ высоко цѣнятся добродѣтели послушанія, которой прежде всего требуютъ отъ каждаго инока; отсюда и названіе новоначальнаго брата не иначе, какъ «послушникъ», да и всякій здѣсь монахъ считаетъ себя до смерти послушникомъ настоятеля и братіи. По той же причинѣ и всѣ труды братіи и должности на монашескомъ языкѣ называются «послушаніями».

Самое первое, важное и въ то же время самое трудное считается послушаніе настоятельское. Святые отцы, какъ извѣстно, при всей опытности ихъ въ духовной жизни, всемѣрно уклонялись отъ должности настоятельской, сознавая трудность, высоту и отвѣтственность предъ Богомъ сего званія.

Извѣстно также, что великій угодникъ Божій Сергій Радонежскій даже послѣ многихъ просьбъ братіи и убѣжденій святителя Аонасія не соглашался принять священство и игуменство; только слова святителя Аонасія: «о, возлюбленный, ты все стяжалъ, а послушанія не имѣешь!» заставили преподобнаго отца принять санъ игумена. Много есть и другихъ подобныхъ примѣровъ въ житіяхъ святыхъ. Новоявленный угодникъ Божій св. Серафимъ Саровскій два раза уклонился отъ предлагаемаго ему званія настоятельскаго.

Также извѣстный приснопамятный Валаамскій подвижникъ игумень Дамаскинъ, избранный братією въ настоятели, долго и упорно отказывался и даже скрывался, чтобъ избѣжать почетнаго сана.

Единственно изъ послушанія вышней власти принимается на себя отвѣтственная предъ Богомъ должность настоятеля. Много нужно имѣть опытности, чтобъ руководить людьми, понуждая ихъ къ выполнению строгихъ иноческихъ уставовъ, исправляя ихъ недостатки, научая ихъ самому труду и му дѣлу спасенію души. Чтобъ заставить людей, собравшихся съ разныхъ сторонъ, разныхъ положеній, возрастовъ и привычекъ, совершенно переимѣнить прежнюю, часто грѣховную, жизнь на новую, кроткую, благочестивую и богоугодную, нужно много имѣть терпѣнія, настойчивости и строгости. Заповѣдь Св. апостола Павла: «на-

стой, обличи, запрети имъ благовременнѣ и безвременнѣ»—прямо относитея къ настоятельскому званію.

Не менѣе нужна еще и забывающая себя любовь къ ближнему, та любовь, которая, по слову апостола: «долготерпѣть, милосердствуетъ не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (1 Коринѳ. 13, 4—7.)

«Отличительнымъ характеромъ настоятеля должна быть любовь его къ подчиненнымъ», - учитъ преподобный Серафимъ: «будь благоразумною матерью, а не отцомъ къ братіи»—говорилъ тотъ-же угодникъ Божій, предсказывая строителю о. Антонію, что онъ будетъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры и указывая тѣмъ на любовь пастыря къ своему стаду,—любовь, которая должна быть подобна материнской, то есть большей, чѣмъ отеческая. Инокъ, поставленный избраніемъ братіи или духовною властію въ настоятели, беретъ на себя труднѣйшее послушаніе. Ему ввѣряются души, за которыя онъ долженъ отвѣчать предъ Богомъ. Къ нему относятся строгія слова Св. Писанія: „души ихъ отъ руки твоея взыщу“, «Се Азъ на вы, пастыріе, крове овецъ Моихъ отъ рукъ вашихъ взыщу».

Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ въ словѣ своемъ къ пастырю говоритъ: «Если ты отъ Бога получилъ даръ предвидѣть бури, то явно предвозвѣщай о нихъ находящимся съ тобою на кораблѣ. Если не такъ, то ты будешь виноватъ въ крушеніи корабля, потому что всѣ съ полною довѣренностью возложили на тебя управленіе онаго».

Чтобъ опредѣлить, хотя отчасти, важнѣйшее въ жизни монастыря послушаніе настоятельское, воспользуемся словами Епископа Теофана-Затворника: «кто ретивъ,—направь какъ лучше; кто ослабъ—возбуди ревность; кто уклонился въ сторону—возведи на должный путь; кто горемъ убивается—утѣши и воодушеви; кто беретя не за то, что пригоже—вразуми; поссорились—примири; обида произошла—разсуди право; не понимаютъ чего—разьясни; страсти кого одолѣваютъ—сважи, какъ справиться съ ними. Такъ всегда—когда словомъ, когда дѣломъ, когда строгостью, когда ласкою,

когда одинъ, когда сообща, имѣя одно въ виду, да будутъ всѣ совершенны и ни въ чемъ же лишены».

Таково послушаніе настоятельское. При всей своей трудности оно отличается тѣмъ, что несущій сіе послушаніе одинъ отвѣчаетъ предъ Богомъ за всѣхъ ввѣренныхъ ему чадъ, тогда какъ всѣ другія послушанія наоборотъ избавляютъ отъ всякой отвѣтственности истиннаго послушника. Послушникъ исполняетъ лишь безпрекословно совѣты и приказанія Настоятеля, а до всего остального ему дѣла нѣтъ. Онъ всего себя предалъ Настоятелю, ради заповѣди Господней: „Слушай вась мене слушаетъ: и отменяйся вась мене отменяется“. Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ говоритъ: «послушникъ не боится уже смерти,—ожидаетъ ее какъ сна, или лучше сказать, какъ жизни, достовѣрно зная, что во время исхода души не отъ него, но отъ наставника потребуется отвѣтъ» (слов. 4.-50.) «Повинующійся повинуется во всемъ и не печется о спасеніи своемъ, потому что печется о немъ другой, кому онъ подчинился и ввѣрился» — учитъ преп. Серафимъ Саровскій. Сознавая великую разницу между послушаніемъ Настоятеля и всякимъ другимъ, каждый благоразумный инокъ преисполненъ любви къ своему духовному руководителю. Эта искренняя сыновняя любовь и покорность духовныхъ чадъ служить единственною наградою и утѣшеніемъ для Настоятеля въ его земной жизни.

Великій подвижникъ, обновитель монашества въ концѣ XVIII вѣка въ Россіи, Архимандритъ Паисій Величковскій говоритъ такъ: «когда я вижу чадъ моихъ духовныхъ подвизающимися и нудящимися хрипѣть заповѣди Божіи, и отсѣкающими волю свою, и не ввѣряющими своему разсужденію, и со страхомъ Божіимъ ходящихъ, и со смиреніемъ святое послушаніе проходящихъ, то такую неизреченную духовную радость въ душѣ моей имѣю, что даже въ царствѣ небесномъ не желалъ бы имѣть большей радости» (жит. стр. 55).

Преуслышаніе руководимыхъ чадъ всегда радуется каждаго Настоятеля и подкрѣпляетъ въ его трудахъ и скорбяхъ. Спасеніемъ другихъ Настоятель надѣется спасти свою душу по обѣщанію апостольскому: «занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ. Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ

по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы усгѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешъ и слушающихъ тебя». (1. Тимоо. 4. 13—16).

Въ наставленіяхъ св. Іоанна Лѣствичника слова святаго писанія;—«изводяй честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будутъ» и слово Спасителя: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя»—относятся къ духовному пастырю, поклонившемуся подъ тяжкимъ бременемъ несенія тяготы ввѣренной братіи ради спасенія ихъ. Прежде всего, какъ сказано было вначалѣ, послушаніе вышему начальству заставляеть инока воспринять на себя многотрудное званіе настоятеля,—далѣе, какъ видѣли, располагаетъ его любовь къ братіи; та же любовь даетъ силы терпѣливо вести чадъ своихъ по трудному, тернистому пути къ совершенству и указываетъ ему способы правильного руководства чадами своими.

«Любовь,—учить св. Тихонъ Задонскій,—сѣискиваетъ слова, коими можно созидать ближняго, она представляетъ и способъ, и умъ и языкъ направляетъ» (Твор. Т. 2 стр. 319).

Еще помогаютъ настоятелю нести свое труднѣйшее послушаніе вѣра въ промысль Божій, въ избраніе Божіе: какъ и всякій иннокъ, онъ предать себя въ волю Божію, а потому все повелѣнное ему законою властію принимаетъ какъ отъ руки Господней. Не легко при сознаніи своей немощи и неопытности принимать на себя такое послушаніе, отъ котораго старались уклониться и великіе люди, но вѣра и надежда на помощь Божію укрѣпляетъ и слабый духъ. Слова Апостола Павла—«вся могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ Иисусѣ»—ободряють избранника, какъ и всѣхъ вообще служителей Христа—Господа, надѣющихся на Пастыреначальника своего, рекшаго: «безъ мене не можете творити ничесо же», или еще: «грядите по Мнѣ и сотворю вы ловца чловѣкомъ».

Только прося помощи Божіей и руководясь совѣтами святыхъ отцевъ, Настоятель можетъ управлять братією, словомъ и примѣромъ научая ихъ монашескому житію. Какъ врачъ духовный, онъ опредѣ-

ляетъ недуги болящихъ и подаетъ соотвѣтствующія средства.

«У него есть время и смиренномудрію, и власти, и обличенію, и утѣшенію, и дерзновенію. и снисхожденію, и строгости и вообще всякому дѣлу», говоритъ св. Василій Великій.

Много нужно имѣть разсужденія, чтобы врачевать духовныя недуги человѣческіе и, еслибъ не надежда на помощь Божію, никто не рѣшился бы нести тяжелый крестъ настоятельства.

Укрѣпляя въ надеждѣ на сію помощь Божію въ великомъ дѣлѣ руководства вѣреннаго братства, преподобный Серафимъ Саровскій такъ говорилъ одному будущему Настоятелю (Астраханскаго Николаевскаго монастыря архимандриту Паисію), бывшему въ то время еще послушникомъ: «Самъ спасайся и брата своего спасай; помнишь ли житіе Іоаннікія Великаго? страствуя по горамъ и стремнищамъ, онъ печально уронилъ изъ рукъ жезлъ свой, который упалъ въ пропасть. Жезла нельзя было достать, а безъ него святой не могъ идти далѣе. Въ глубокой скорби онъ возопилъ къ Господу Богу—и Ангелъ Господень невидимо вручилъ ему новый жезлъ». Сказавъ это, о. Серафимъ вложилъ въ правую руку послушника свою собственную палку и произнесъ:

«Трудно управлять душами человѣческими, но среди всѣхъ твоихъ напастей и скорбей въ управленіи душами братій Ангелъ Господень непрестанно при тебѣ будетъ до скончанія жизни твоей».

Только съ помощію Божіею и возможно нести труднѣйшее послушаніе настоятельное, и нести съ радостію, а не со скорбію, чтобъ служить примѣромъ братіи въ покорности волѣ Господней.

Какъ уже говорилъ я, сокровенны для насъ, мірскихъ людей, духовныя радости иноковъ, отречшихся отъ всѣхъ земныхъ радостей ради духовныхъ. Тѣмъ болѣе сокровенны радости руководителей иноческой жизни. Повидимому, судя по мірекому, у нихъ даже времени нѣтъ для своей личной радости, все отдано обителю и братіи. Даже въ храмѣ, гдѣ всѣ совершенно свободны отъ дѣлъ, настоятелю приходится иногда отвлекаться вниманіемъ отъ молитвы, чтобъ сдѣлать

какое либо указаніе или распоряженіе братіямъ въ богослуженіи или другихъ неотложныхъ дѣлахъ обители, гдѣ и самое малое не можетъ быть исполнено безъ вѣдома Настоятеля. Во всякое другое время Настоятель долженъ принимать самое большое участіе въ жизни и дѣятельности братіи. Иначе и быть не можетъ, потому что въ жизни монастыря должность или послушаніе настоятельское составляетъ то же, что въ жизни человѣка—умъ и сердце.

Полагать можно, что отрадою для Настоятеля въ его многотрудной дѣятельности является сознаніе, что его служеніе благоугодно Господу Богу и полезно всякому человѣку. Больше полуторыхъ тысячъ лѣтъ существуетъ это служеніе Богу—руководство иноковъ ко спасенію—и неисчислимы тѣ благіе плоды, которые оно принесло святой православной церкви.

Служеніе настоятельское есть безпрерывное жертвоприношеніе Богу своей души и другихъ душъ человѣческихъ, чистыхъ, непорочныхъ, омытыхъ, убѣжденныхъ покаяніемъ. «Никакой даръ отъ насъ Богу не можетъ быть столько пріятенъ, какъ приношеніе Ему словесныхъ душъ чрезъ покаяніе. Ибо весь міръ не стоитъ одной души, потому что міръ переходитъ, а душа нетлѣнна, и пребываетъ во вѣки»—разсуждаетъ Святой Іоаннъ Лѣтвицкій. (Гл. 13 и 14. слово къ паству).
 Таково трудно, велико и вмѣстѣ съ тѣмъ радостно служеніе или послушаніе настоятельское.

Второе монастырское послушаніе, въ здѣшней обители—казначейское. Ближайшій помощникъ настоятеля есть казначей монастыря.

Читая описанія другихъ благоустроенныхъ древнихъ обителей,—находишь, что въ нихъ много есть послушаній или должностей, помогающихъ настоятелю управлять монастыремъ; внутренняя и внѣшняя жизнь и дѣятельность каждаго монастыря слишкомъ разнообразна для того, чтобъ одному лицу можно было безъ опущеній слѣдить за всеѣмъ ея строемъ и порядкомъ.

Все такіе помощники, занимающіе почетныя должности, въ сущности тѣ же послушники настоятеля и исполнители его воли. Не трудно понять, что на такія должности избираются и властію утверждаются лучшіе и способнѣйшіе изъ братіи, преданные всею душою

обители и ея монашескимъ правиламъ и уставамъ. Они раздѣляютъ тяжелое бремя настоятельской должности, причѣмъ каждый занятъ исключительно тѣмъ дѣломъ, какое ему поручено.

Существуютъ должности или послушанія намѣстника, замѣщающаго настоятеля въ его отсутствіе или же замѣняющаго его въ поѣздкахъ куда либо по дѣлу монастыря; гдѣ нужно быть настоятелю, туда посылается намѣстникъ. Затѣмъ слѣдуютъ должности казначей, завѣдующаго всѣми монастырскими денежными суммами, нанимающаго и расчитывающаго рабочихъ и т. п.; далѣе—должности ризничаго, духовника, эконома и другія. Всѣ такія лица облечены извѣстною властію, а потому пользуются отъ братіи почетомъ и уваженіемъ, ибо каждый братъ проникнутъ сознаніемъ, что всякая власть, какъ учили Св. Апостолы, учинена отъ Бога для общей пользы.

Такъ какъ здѣшняя обитель еще только начинаетъ жить иноческою жизнью, занесенною съ Валаама, то не можетъ въ такое краткое время благоустроить себя и внѣшне и внутренне всецѣло по примѣру Валаамской и другихъ обителей.

До сихъ поръ нѣтъ и должностей вышеупомянутыхъ помощниковъ настоятеля, кромѣ казначей. Управление всѣми дѣлами обители здѣсь раздѣляется между двумя лицами.

Казначей, какъ ближайшій помощникъ настоятеля, долженъ входить во всѣ послушанія братіи, съ тою только разницею, что всѣ его распоряженія исходятъ отъ настоятеля, а потому за послѣдствія ихъ онъ ни предъ кѣмъ не отвѣтствененъ.

Не легко конечно двумъ лицамъ вести такое обширное дѣло, но, безъ сомнѣнія, будутъ со временемъ и другіе помощники изъ обучаемыхъ къ тому братій юной обители.

Недавно еще было время, когда настоятель и казначей должны были сами и служить и работать, копать, рубить, печь хлѣбы, варить, а теперь только руководятъ цѣлымъ обществомъ иноковъ, направляя ихъ къ одной цѣли—къ прославленію имени Божія всѣми силами душевными и тѣлесными.

Какъ ближайшій сотрудникъ, казначей долженъ учить братію словомъ и примѣромъ доброй иноческой жизни. Научая братію самой основною и необходимою добродѣтели — послушанію, онъ и самъ долженъ быть прежде всего послушнымъ. Какъ и во всякой жизни, въ монастырѣ больше покоряются тому, кто самъ покоряется старшимъ себя.

Такимъ образомъ, чѣмъ выше и почетнѣе послушаніе, тѣмъ большаго требуетъ труда и понужденія со стороны лица, исполняющаго его. По указанію всѣхъ Св. Отцевъ никто изъ братіи не долженъ желать и достигать вышнихъ послушаній, но и не отказываться, если Господу Богу угодно будетъ чрезъ настоятеля призвать къ такому послушанію, которое требуетъ начальствованія надъ другими. Чтобъ ознакомиться болѣе съ должностями монастырскихъ начальниковъ и подначальныхъ, приведу для примѣра одно изъ наставленій святаго Θεодора Студита, читаемыхъ ежедневно для братіи. Кетати скажу, что эти наставленія поистинѣ цезамѣнны для братіи общежительнаго монастыря потому, что касаются исключительно монастырскаго жизни, именно такой, гдѣ введены разнообразныя труды. Св. Θεодоръ Студитъ писалъ и говорилъ свои наставленія тысячамъ братіи, находившимся подъ его руководствомъ во времена иконоборства Желая, чтобъ братія какъ можно меньше имѣли сообщеніе съ городами и селами чрезъ выходъ изъ монастыря за разными потребностями, Св. Θεодоръ завелъ въ монастырѣ всякаго рода подѣлія -- всевозможныя мастерства, необходимыя для жизни братіи. Вотъ одно изъ такихъ наставленій: „Чадо мое! изъ многихъ я избралъ тебя вмѣсто себя начальствовать надъ братіями. Смотри не покажись не искуснымъ на посярменіе и пристыженіе меня; но свѣтъ добродѣтелей твоихъ такъ да свѣтитесь, чтобъ имя твое славилось не между братіями только, но и во вѣкъ. Ибо кто Бога имѣетъ въ себѣ чрезъ исполненіе святыхъ Его заповѣдей, тотъ именитымъ дѣлается и на небѣ и на землѣ.

Будь внимателенъ къ братіямъ, благъ, учителенъ, разумно напоминай о должномъ, любезно обличай безобразящихъ, праведно налагай епитимию погрѣшающимъ, врачуй отечески немощныхъ, разумлай невѣ-

дующихъ и все дѣлай на пользу братству: ибо для этого я и далъ тебѣ власть, которую самъ я, смиренный, имѣю отъ Бога, по Его промышлению.

И все другіе, — и начальники и подначальные, — вѣрно дѣлайте свои дѣла, въ страхъ Божіемъ, да радуется о васъ Богъ со святыми Ангелами“. (Добротолюбіе, наставл.—127.)

Все остальные послушанія считаются равными между собою: самое послѣднее не менѣе цѣнно предъ Богомъ, какъ и самое высокое, если оно совершается, какъ должно. Всякій трудъ брата, какъ предпринятый ими ради спасенія души, есть шагъ въ царство небесное. Служить ли кто въ храмъ, занимается ли въ школѣ ученіемъ, или писмоводствомъ въ канцеляріи, леченіемъ и уходомъ за больными, или печетъ хлѣбъ, готовить пищу въ поварнѣ, работаетъ въ мастерскихъ, на свѣчномъ заводѣ или же трудится на пашнѣ, въ саду, огородѣ, на пасѣкѣ, распоряжается работами или пасетъ на луку стадо, послушанія ихъ одинаково необходимы, полезны, почетны и достойны отъ Бога награды не по чему другому, какъ только по усердію, съ какимъ они исполняются послушникомъ. Всякій братъ трудится во славу Божію единственно для спасенія души и заботится, какъ бы не прогнѣвать Господа своимъ нерадивымъ исполненіемъ даннаго ему послушанія.

Посвятившіе себя иноческой жизни желаютъ проводить жизнь свою согласно волѣ Божіей, которую они познаютъ чрезъ настоятеля, Богомъ поставленнаго руководителя ихъ, почему все его распоряженія принимаются, какъ отъ руки Божіей.

Св. Препод. Отцы Каллистъ и Игнатій пишутъ: «Истинному послушнику слѣдуетъ... прежде всего имѣть чистую и нелицную вѣру въ своему наставнику до такой степени, что думать—видѣть въ немъ самого Христа и повиноваться ему, какъ говоритъ Господь Иисусъ: слушайи васъ, Мене слушають; и отменяйси васъ, Мене отменяется: отменяйси же Мене, отменяется посланнаго Мя».

Одна 80-ти лѣтняя старица Серафимо — Дивѣвскаго монастыря сообщаетъ: «Батюшка Серафимъ такъ заповѣдовалъ всемъ намъ: «радость моя! первая у васъ

молитва должна быть за начальниковъ и какъ вступишь въ монастырь, должно отречься отъ своей воли и всю себя вручить начальникамъ и творить ихъ волю, какъ волю Божию» (Иѳтонисъ Сер.—Див. монастыря, стр. 215).

Поступая въ монастырь, каждый приноситъ все свои силы въ жертву Богу, разсуждая по ученію Св. Отцевъ, что настоятель для него, какъ бы посредникъ и ходатай предъ Богомъ. За такую вѣру послушника Господь Самъ руководить его ко спасенію чрезъ служителя Своего. Легко и послушнику нести свое послушаніе, какъ бы оно трудно ни казалось, при сознаніи, что онъ исполняетъ повелѣнное отъ Господа. Никакой зависти, ропота и недовольства своимъ положеніемъ въ этомъ случаѣ быть не можетъ.

Исполняя послушанія въ монастырѣ, все своими трудами взаимно служатъ другъ другу. Такъ, священно и церковно служители съ пѣвчими возносятся за всехъ молитвы и хвалу Господу Богу, одни изъ братіи трудятся надъ приобрѣтеніемъ продуктовъ для пропитанія, какъ напримѣръ: хлѣбопашцы, огородники и прочіе трудящіеся по всемъ отраслямъ хозяйства; другіе—надъ приготовленіемъ пищи: повара, хлѣбопеки, трапезники; третьи—изготавливаютъ одежду, обувь для братіи; четвертые—занимаются ремеслами, необходимыми въ хозяйствѣ; пятые—принимаютъ богомольцевъ; шестые—распоряжаются работами и еще многіе другіе братіи занимаются разными послушаніями, которыя необходимы для обители, а, слѣдовательно, и для каждаго насельника ея. Такое взаимное служеніе другъ другу и одной общей пользѣ подъ руководствомъ одного Отца связываетъ всехъ въ одну великую семью. Члены такой дружной семьи питаютъ искреннюю любовь и уваженіе къ главѣ семьи—отцу настоятелю, старшимъ братіямъ своимъ—помощникамъ отца, а также и къ равнымъ и меньшимъ, т. е. новоначальнымъ—только что вступившимъ въ число братіи.

Въ жизни иноческой для всехъ считается обязательнымъ и необходимымъ какой-либо трудъ, работа, по заповѣди Господней—«въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой».

Труды распределяются и назначаются Настоятелемъ, а не по собственному выбору трудящихся.

Усердный трудъ считается одною изъ добродѣтелей въ монастырской жизни, наоборотъ праздность — нетерпимымъ порокомъ. Праздный и лѣнивый считается недостойнымъ даже и нищи, по завѣщанію св. Апостола: «яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть».

Исполняя неаломское слово — «языде человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера» (неаломъ 103. 23), въ здѣшней обители весь день съ 3¹/₂ часовъ утра и до 8 часовъ вечера, а лѣтомъ до 9 и болѣе посвященъ молитвамъ и трудамъ безъ всякаго перерыва для отдыха, кромѣ посвященія трапезы для принятія нищи.

Въ отношеніи труда жизнь монастыря безъ всякаго преувеличенія можно сравнить съ жизнью и работою муравейника или семьею тружениць-пчелъ: здѣсь, въ обители, также тихо, безшумно, какъ и тамъ, кипитъ и спѣется работа иноковъ-тружениковъ.

Трудолюбіе братіи бросается въ глаза каждому посѣтителю: куда бы онъ ни пошелъ (конечно, обязательно съ благословенія и съ кѣмъ-либо изъ старшихъ братій), вездѣ видитъ самые усердные труды на общую пользу. Объясняется это отчасти тѣмъ, что братіи приходится созидать новую обитель въ пустыни; всюду чувствуются недостатки, которые каждому сыну обители хочется поскорѣе исполнить своими трудами. Постепенный ростъ обители во всеѣхъ отношеніяхъ и ея благоустроеніе радуетъ каждаго трудящагося инока. Не смотря на то, что братіи собралось порядочное число, вездѣ замѣчается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Поэтому въ мастерскихъ, напимѣръ, не успеваютъ закончить однѣхъ работъ, какъ уже являются другія. Такъ, столяры еще не окончили всеѣхъ работъ въ храмѣ, какъ потребовалось отдѣлывать часовню одну, а затѣмъ и другую на подворьѣ. Кузнечы едва управляютъ съ монастырскими работами, весьма разнообразными при обзаведеніи монастыря молотилками, вѣялками, маслобойкою, круподеркою и проч., а тутъ со всеѣхъ окрестныхъ деревень крестьяне-новоселы обращаются къ Настоятелю съ просьбою поправить плугъ, борону, оковать колесо и т. п., необходимое въ

ихъ новомъ хозяйствѣ. Если отказать имъ, значитъ лишитъ работы на нѣсколько дней въ дорогое весеннее или лѣтнее время, когда цѣнится у крестьянина всякій часъ: кромѣ монастыря по близости въ деревняхъ мастерскихъ нѣтъ. По чувству челоѣколюбія приходится оставлять свою работу и браться за чужую. По той же причинѣ и во всѣхъ другихъ мастерскихъ исполняются работы для окрестныхъ крестьянъ.

Кстати замѣчу, что ближайшее населеніе во всѣхъ своихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ обращается къ монастырю: не хватаетъ что-либо въ хозяйствѣ — хлѣба, сѣмянъ для посѣва, какой-нибудь вещи, заболитъ ли кто изъ семьи или занеможетъ скотина — лошадь, корова — всякій идетъ въ монастырь съ просьбою помочь его горю. Съ самаго начала поселенія своего крестьяне приходомъ принадлежатъ къ монастырю, дѣтей своихъ учатъ въ монастырской школѣ, что, конечно, весьма удобно для крестьянъ, такъ какъ не нужно содержать причта и заботиться о храмѣ или школѣ.

Такая дѣятельность — удовлетвореніе всѣхъ нуждъ ближайшаго населенія — не по силамъ монастырю, который долженъ созидаться и служить населенію всего здѣшняго обширнаго новаго края и исключительно въ его духовныхъ, а не тѣлесныхъ нуждахъ.

Здѣсь ясно опредѣляется, каково должно быть служеніе вообще монастырское, а именно — исключительно духовное.

Если въ обители, въ виду сложившихся обстоятельствъ, и допускается, такъ сказать, «служеніе міру», то оно считается нежелательнымъ отступленіемъ отъ строгихъ монастырскихъ правилъ. Такъ, когда устроена была первая монастырская домовая церковь, то другой церкви ближе 80-ти верстъ не было, между тѣмъ какъ образовалось много новыхъ деревень, поэтому ближайшее населеніе стало прихожанами обители, противъ всякихъ монастырскихъ правилъ.

Нужда населенія въ другой разной помощи, какъ, напримѣръ, въ мастерскихъ, также удовлетворяется монастыремъ въ прямой ущербъ своему дѣлу — устроенію обители.

Такое «служеніе» не можетъ быть постояннымъ занятіемъ иноковъ, отренившихся отъ міра. Въ настоящее время обитель все болѣе освобождается отъ побочных дѣлъ. Крестьяне многіе обзавелись хорошими хозяйствами, такъ что имѣютъ возможность содержать свой отдѣльный причтъ. По деревнямъ строятся храмы съ помощью боголюбивыхъ россійскихъ жертвователей.

Въ томъ районѣ, гдѣ ближайшій храмъ отъ монастыря отстоялъ въ 80-ти верстахъ, въ настоящее время до 10 церквей. Въ этомъ году строится храмъ въ ближайшемъ селѣ и открыта церковно-приходская школа. Въ скоромъ времени монастырь будетъ освобожденъ отъ приходской службы и тогда будетъ занятъ исключительно богомольцами. Это—его служеніе, а приходъ—служеніе благаго духовенства, но не иноковъ. Допускалось такое служеніе въ виду особыхъ условій здѣшняго новаго края. Богомольцу нужна благоговѣйная молитва иноковъ да совѣтъ о спасеніи души, о жизни благочестивой; онъ идетъ помолиться, раскаяться во грѣхахъ, обновиться благодатію Божіею въ монастырѣ. Удовлетворить его духовныя нужды всегда готовы иноки. А для того, чтобъ хорошо управлять приходомъ и руководить пастыреки прихожанами, нужно имѣть много опыта и при томъ входить во многія житейскія дѣла; все это несвойственно иноку, отренившемуся отъ всякихъ мірскихъ заботъ, да и неспособному по своей неподготовленности къ дѣятельности сельскаго пастыря.

Перейду опять къ монастырскимъ послушаніямъ.

Отдѣльными отраслями хозяйства, а также и мастерскими завѣдуетъ одинъ изъ старшихъ трудящихся тамъ братіи.

Ежедневно во время чтенія каноновъ на утрени, приложившись къ иконамъ, братія расходятся на свои послушанія, взявши сначала благословеніе у Игумена, причемъ старшіе получаютъ распоряженія и указанія относительно веденія работъ.

Приступая ко всякому послушанію, братія молятся Богу, читая молитву «Предъ начатіемъ всякаго дѣла»: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» (поклонъ). «Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя» (поклонъ).

«Создавый мя, Господи, помилуй мя» (поклонъ).

«Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя» (поклонъ).

«Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго» (поклоны).

«Господи Іисусе Христе Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты реклъ еси пречистыми усты Твоими: яко безъ Мене не можете творити ничесоже: Господи мой, Господи, вѣрою объемъ въ души моей и сердцемъ Тобою реченная, припадаю Твоей благодати: помози ми грѣшному сіе дѣло, мною начинаемое, о Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Слава и нынѣ: Господи помилуй (трижды), «Благослови». И отпустъ: «молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ». Аминь. «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, благослови мя въ сей день на свитое послушаніе и помози мнѣ». (три поклона поясныхъ, повторивъ это за каждымъ).

Молитва по окончаніи всякаго дѣла.

(Начало то же, что и предъ начатіемъ).

«Исполненіе вѣхъ благихъ Ты еси, Христе мой, исполни радости и веселія душу мою и спаси мя, яко Единъ Многомилостивъ». Слава и нынѣ: Господи помилуй (трижды). «Благослови» и отпустъ вышненсанный.

Во время исполненія послушанія братія хранитъ молчаніе, творя про себя молитву Іисусу: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»; праздныхъ разговоровъ не допускается. Если послушаніе гдѣ либо въ открытомъ мѣстѣ, не въ помѣщеніи, то разрѣшается пѣть псалмы и духовныя пѣнопѣнія.

Вѣ распоряженія о. Пгумена на монашескомъ языкѣ называются «благословеніемъ».

Здѣсь существуютъ обычныя, часто употребляемыя фразы: „такъ отецъ пгумень благословилъ“, „это по благословенію о. пгумена“, которыми прекращается всякая даже попытка къ непослушанію и прекословію.

Мѣстами даже существуютъ надписи, какъ напримѣръ, по дорогамъ ведущимъ съ двухъ сторонъ на

пасѣку съ словами: „безъ благословенія о. игумена на пасѣку входъ воспрещается“; или въ больницѣ на двери, ведущей въ аптеку, гдѣ хранятся и приготовляются лекарства,— „по благословенію о. игумена входъ воспрещается“.

Такой обычай—прохожденіе всякаго, даже самаго малѣйшаго дѣла чрезъ настоятеля при поверхностномъ наблюденіи со стороны кажется непонятнымъ, излишнимъ, но на опытѣ этимъ только и можно объяснить весь порядокъ монастырской жизни. Дѣло въ томъ, что здѣсь все являются исполнителями одной воли, естественно стремящейся къ одной цѣли — къ прославленію имени Божія всею дѣятельностію монастыря. Поэтому непокоряющіеся волѣ настоятеля всеми считаются вредными и нетерпимыми членами братства, если они упорны и неисправимы въ своей непокорности. Такіе или переменяютъ нравъ свой или выходятъ, не прошедши и перваго испытанія цовоначальныхъ.

Въ совѣтахъ къ настоятелю Свят. Отцы такъ пишутъ: «во всемъ ты долженъ быть терпѣливъ, кромѣ преслушанія повелѣній твоихъ». (Слово Св. Іоанна Лѣств. гл. 13); или еще: «лучше изгнать послушника изъ обители, нежели позволить ему исполнять свою волю» (гл. 14).

Кромѣ отдѣльныхъ послушаній существуютъ общія, преимущественно въ лѣтнее время, это — покосъ, жатва, посадка и уборка овощей и рыбная ловля. Во время общихъ послушаній работы въ мастерскихъ прекращаются и братія иногда по нѣскольку дней не приходятъ въ обитель, но трапезуютъ и ночуютъ въ помѣщеніяхъ, нарочито устроенныхъ на монастырскихъ покосахъ и заимкахъ, находящихся въ двухъ разныхъ мѣстахъ. Если работаютъ далеко въ сторонѣ, то походная кухня—телѣга съ котлами и припасами располагается возлѣ работъ, въ полѣ, тамъ готовятъ и пищу: обѣдаютъ въ палаткѣ или подъ открытымъ небомъ. Общими послушаніями завѣдуютъ нѣсколько старшихъ изъ братіи, кромѣ того ежедневно посѣщаются все работы игуменомъ или казначеимъ.

Говоря о послушаніяхъ братіи, замѣчу, что всякій братъ относится къ своему дѣлу съ большимъ внима-

ніемъ, считая послушанія дѣломъ Божиємъ и помня заповѣдь св. писанія—«проклятъ всякъ творій дѣло Господне съ небреженіемъ».

Каждый старается возможно довести свой трудъ до совершенства. Хлѣбопекъ, поварь, квасоварь, не щадя своихъ силъ, стараются приготовить для братіи хорошій хлѣбъ, обѣдъ, квасъ при всей простотѣ и скудости продуктовъ, употребляемыхъ для пищи, — поэтому хлѣбъ монастырскій всегда хорошо пропеченый, вкусный и мягкій; обѣдъ самый простой, состоящій изъ капусты, огурцовъ, грибовъ или рыбы съ квасомъ (такъ называемое холодное, всегда подаваемое первымъ), затѣмъ кислыхъ щей, борща или супа и каши; все эти кушанія кажутся необыкновенно вкусными и какъ будто въ первый разъ приходится ѣсть такой обѣдъ.

Между тѣмъ все весьма просто и дешево приготовлено; приправъ никакихъ не полагается; масло употребляютъ всегда растительное—постное, а часто, напримѣръ, въ посты и совсѣмъ не бываетъ масла. Ничего жаренаго для братіи никогда не подается. Молочная пища подается рѣдко по недостатку молочныхъ продуктовъ для такого количества людей—братіи, учениковъ и рабочихъ.

Монастырскіе портные и сапожники стараются изготовить хорошую, прочную и удобную одежду и обувь. Такъ же точно стараются и все другіе ремесленники, земледѣльцы и проч.

Благодаря такому старанію и любви къ своему дѣлу, совершаемому съ молитвою и благословеніемъ, здѣсь все изъ рукъ братіи выходитъ прочное, хорошее. Всякій исполняетъ свое дѣло не за явленіе или какую награду, но единственно изъ послушанія Господу Богу чрезъ своего общаго Отца и руководителя—настоятеля монастыря.

При этомъ никто не пользуется въ чемъ либо предпочтеніемъ за свое мастерство, потому что въ послушникѣ дороже всего смиреніе и послушаніе, а искусство его и всякое знаніе, опытность дѣловая, житейская, считается качествомъ второстепеннымъ.

Благодаря старанію и усердію къ труду, въ монастырѣ появились свои столяры, кузнецы, слесари и

друг., производящіе довольно трудныя работы по исполненію: иконостасовъ, кіотъ, шкафовъ, молотилокъ, вѣялокъ, телѣтъ, экипажей и проч.; свои мастера—свѣчники и вообще все ремесленники. Почти вся братія ремесламъ научилась въ монастырѣ отъ нѣкоторыхъ, изучившихъ мастерство еще до поступленія въ братство на военной службѣ или дома, а также отъ заходившихъ временно потрудиться въ монастырь, многіе изучали свое мастерство безъ помощи другихъ, самоучкою. Земледѣльцы, огородники, садовники, пчеловоды и трудящіеся въ молочномъ хозяйствѣ стараются не только увеличивать свои дѣла, но и вести правильно, примѣняя совѣты и указанія сельско-хозяйственныхъ книгъ и руководствъ.

Насколько усилены старанія братіи усовершенствовать все отрасли монастырскаго хозяйства, оцѣнкою могутъ служить полученныя обителю награды на сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ—3 медали и 2 похвальныхъ отзыва за овощи, хлѣба и ремесленныя производства, которыя были представлены на выставку по предложенію главнаго начальника края, интересовавшагося устроеніемъ обители. Добрые плоды трудовой жизни братіи видимы для всякаго посѣтителя монастыря: храмъ съ благолѣпнымъ богослуженіемъ, благоустроенная школа съ общежитіемъ, больница, образцовое сельское хозяйство со многими отраслями его, свѣчной заводъ, всевозможныя мастерскія—что это, какъ не результатъ монашескаго послушанія сравнительно небольшой горсти людей, отдѣлившихся отъ міра для служенія Богу.

Правда, что имъ помогаютъ въ этомъ благочестивые люди, но помогаютъ, только убѣдившись въ доброй жизни и дѣятельности создаваемой обители на пользу православнаго народа, поселившагося здѣсь. Помощь благотворителей нужна не для братіи лично, но для монастыря.

При такой строгой, скудной и трудовой жизни братія могутъ всегда пропитать себя и своихъ престарѣлыхъ неспособныхъ къ труду собратьевъ, но на нихъ лежитъ еще забота создать обитель, которая могла-бы отнести великую службу укрѣпленія и насажденія вѣры Христовой на далекой окраинѣ земли Русской.

По общему мнѣнію братіи въ жизни ихъ явно исполняется обѣтованіе Господне: «ищите прежде Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ». Каждый изъ братіи, какъ вступая въ обитель, такъ и въ продолженіи всей своей жизни въ ней, ищетъ и желаетъ одного—Царства Божія и правды Его. Исполненіемъ заповѣдей Господнихъ находитъ это Царство: оно не гдѣ-нибудь, не далеко, но въ себѣ самомъ, ибо «внутри васъ», сказано въ св. Евангеліи; съ помощію Божіею находитъ въ себѣ вѣру, надежду и любовь къ Богу, а вмѣстѣ съ ними миръ, радость, спокойствіе душевное.

Все остальное, это видимое для всѣхъ благоустройство обители, есть награда за исполненіе заповѣдей Божіихъ, обѣщанная словами: «и сія вся приложатся вамъ».

Такъ на это смотритъ каждый инокъ, а потому успѣхъ всѣхъ трудовъ и начинаній приписываютъ не своему усердію или знанію, но единственно благословенію Божію и молитвамъ, которыми начинается и оканчивается всякое даже самое малѣйшее дѣло. Въ монастырѣ существуетъ правило, отъ святыхъ отцовъ преданное, по которому никто не можетъ что-либо предпринять безъ благословенія Настоятеля. Нарушители такого правила наказываются, а плоды трудовъ ихъ предаются уничтоженію. Такъ было принято въ монастыряхъ въ древнее время, такъ дѣлается и теперь. Вотъ что пишетъ извѣстный Оптинскій Старецъ іеросхимонахъ о. Макарій (письмо 17-е): «...послушаніе ихъ будетъ Богомъ благословлено и приняты ихъ труды, когда будутъ дѣлать все съ благословеніемъ, а не самочинно, а въ противномъ случаѣ велий вредъ, и труды пропадаютъ. Святые отцы все то, что дѣлано было самочинно, огню предавали или скотамъ повергали».

Не скрываютъ братія, что случалось имъ почти каждому жить въ монастырѣ вначалѣ и своевольно, не понимая всей сущности монашескихъ добродѣтелей—смиренія и послушанія. Тогда они узнали на дѣлѣ всю тягость жизни самочинной и своевольной. Вмѣсто духовной радости истиннаго послушника, пришлось испытать страшную скуку, уныніе; вмѣсто всегдашней го-

товности ко всякимъ трудамъ—лѣность, нерадѣніе; вмѣсто искренней илицемѣрной любви къ ближнимъ—злость, зависть, недоброжелательство.

Убѣдившись на опытѣ, что всякое уклоненіе отъ исполненія заповѣдей Божіихъ и наставленій святыхъ отцевъ церкви ведетъ къ явному заблужденію, къ тѣмѣ, смерти духовной или, проще сказать, къ гибели, и, наоборотъ, соблюденіе заповѣдей Господнихъ, совѣтовъ и правилъ Святыхъ преподобныхъ отцевъ-наставниковъ и учителей монастыря ведетъ къ свѣту, къ жизни, ко спасенію души, --братія полюбили все доброе, что здѣсь предлагается для нихъ; полюбили сознательно, а не по вѣрѣ только, потому что ясно увидѣли, что счастье ихъ или спасеніе, котораго они ищутъ, заключается въ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Каждый изъ братіи, внимательный къ своей жизни, скоро здѣсь можетъ понять, что только исполняющіе волю Божію т. е. истинные послушники укрѣпляются благодатію Христовою въ духовныхъ и тѣлесныхъ своихъ силахъ, а нарушители воли Божіей—гордые «ослушники» и «ропотники» лишаются сего драгоценнѣйшаго дара Божія.

Вотъ почему крѣпко держатся иноки всѣхъ благочестивыхъ правилъ и обычаевъ монастырскихъ, заповѣданныхъ св. отцами. Только при соблюденіи этихъ правилъ и можетъ процвѣтать духовная жизнь всякаго монастыря. При этомъ замѣчу, что въ монастырѣ не считаютъ такія добродѣтели, какъ строгій постъ, трудолюбіе, малоспаніе конечною цѣлію своей жизни, но считаютъ всеэто, а также разные монашескіе обычаи—поклоны, прощенія, — только необходимымъ средствомъ къ достиженію высшей добродѣтели—любви къ Богу и человѣку при чистотѣ своего сердца.

Все видимое, наружное есть какъ бы листья и цвѣтъ на деревѣ, а плодъ есть любовь. Дерево безъ листьевъ и цвѣта не дастъ плода, такъ и монахъ,—говорятъ про себя иноки.—если не будетъ держаться въ жизни своей смиренія, послушанія, воздержанія, вмѣстѣ съ тѣмъ покорности уставу и всѣмъ обычаямъ монастырскимъ, то не достигнетъ любви къ Богу и ближнему своему.

Такимъ образомъ иноки смиреніемъ и послушаніемъ стремятся къ высшей добродѣтели — любви, о которой св. Исаакій Сиріянинъ (сл. 83) такъ говоритъ: «Когда достигнемъ любви, то достигли мы Бога и путь нашъ совершенъ и пришли мы къ острову тамошняго міра, гдѣ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой». И еще (сл. 51): «Упоенный любовію Божією въ семь міръ, то есть въ домъ рыданія, забываетъ все труды и печали, и по причинѣ своего упоенія дѣлается безчувственнымъ ко всемъ грѣховнымъ страстямъ. Сердце его подкрѣпляется надеждою на Бога; душа его легка, какъ пернатая птица; умъ его ежечасно возносится отъ земли, превыше всего человѣческаго паритъ своими помыслами и наслаждается безсмертіемъ у Всевышняго».

Питаясь любовію Божією, св. Апостолы прошли весь міръ, проповѣдывая св. Евангеліе изъ любви къ ближнимъ, не взирая на мученія и смерть; св. мученики, питаясь тою же любовію, пролили кровь за вѣру во Христа-Спасителя своего, а преподобные отцы скитались въ горахъ пустыняхъ и вертепахъ, убѣгая отъ мірскихъ соблазновъ.

Возжелавъ сего неоцѣненнаго дара—любви Божіей, и современные иноки отрекаются отъ міра, чтобъ идти тѣснымъ, узкимъ и прискорбнымъ путемъ, которымъ прошелъ Спаситель и Богъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ и тысячи Его послѣдователей.

7. Монастырская бібліотека.

Необходимую принадлежность монастыря составляетъ бібліотека. Чтеніе книгъ есть лучшее утѣшеніе въ жизни иноковъ.

Книги выдаются для братіи преимущественно Святоотеческія, въ которыхъ излагаются правила жизни иноческой, какъ на примѣръ писанія св. преподобныхъ Аввы Дароея, Іоанна Лѣствичника, Θεодора Студита, Ефрема Сирина, Нила Сорскаго, Варсонофія Великаго, Петра Дамаскина, Аввы Исаи, Симеона Новаго богослова, Макарія Великаго, Василія Великаго, Марка подвижника и друг.; изъ писаній Россійскихъ подвижниковъ: св. Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго.

Изъ книгъ историческаго содержанія: Четы—мищен (житія святыхъ), Прологъ, Достопамятныя Сказанія о жизни Отцевъ, Древній Патерикъ, Лугъ духовный, Лавсанъ, Исторія Боголюбцевъ, Исторія Церкви, Исторія монашества, Исторія Церкви Русской и друг. Изъ сочиненій позднѣйшаго времени почитаются: сочин. Пгумена Назарія Валаамскаго, Епископа Оеофана-Завторника, Епископа Игнатія (Брянчанинова), Письма Оптинскихъ старцевъ, Архіепископа Ювеналія, Отца Иоанна Кропштадекаго, нѣкоторыхъ Афонскихъ старцевъ и друг. относящіяся къ монашеской жизни, исторіи церкви и вообще книги върочительнаго и духовно-религіознаго содержанія.

Въ бібліотеку получаютъ журналы: «Душенолезное Чтеніе», «Миссіонерское Обзорѣніе», «Православно-Русское Слово», «Странникъ», «Христіанское Чтеніе», «Русскій Паломникъ», Церковныя и мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости и Церковный Вѣстникъ, для школьной бібліотеки — «Народное Образованіе», «Божія Нива», «Русское Чтеніе», и для больницы «Спутникъ Здоровья», затѣмъ — по сельскому хозяйству и пчеловодству. Нѣкоторые журналы высылаются безплатно.

Книги читаются братією въ праздничныя дни и ежедневно вечерами послѣ молитвеннаго правила. Въ лѣтнее время, когда начнутся общія послушанія, въ будничныя дни читать не приходится, потому что братія возвращаются въ келліи около 10 часовъ вечера, а утромъ должны встать въ 3½ часа. Осенью и зимою работы и вечернее правило оканчиваются на часъ или полтора ранѣе и тогда есть возможность братіи почитать книги.

Недостатокъ времени для чтенія восполняется тѣмъ, что все ежедневно по нѣскольку разъ слышатъ чтеніе въ трансѣ, гдѣ, кромѣ житій святыхъ, читаются — катехизисъ, Толкованіе Евангелія, Троицкіе Листки и разн. поученія.

Всеякому грамотному брату вмѣняется въ обязанность въ келліи читать прежде всего Святое Евангеліе, посланія Апостоловъ и Псалтирь, а затѣмъ уже книги, выдаваемые изъ бібліотеки. Любимое чтеніе для братіи составляетъ Четы—мищен Св. Димитрія Ростовскаго на церковно-славянскомъ языкѣ, хорошо знакомомъ

всякому иноку, ежедневнo посѣщающему храмъ Божій. Инокамъ церковный языкъ кажется выразительнѣе для пониманія церковныхъ истинъ. Это священнѣйшій языкъ Святой Матери-Церкви Православной, которымъ Она возноситъ Свои молитвы къ Богу.

Ни одинъ инoкъ не станетъ читать, на примѣръ, Псалтири на русскомъ языкѣ, но непремѣнно на церковномъ. Кстати сказать, многимъ образованнымъ лицамъ непонятна любовь благочестивыхъ людей къ святой книгѣ Псалтири или часослову. Между тѣмъ, всякій боголюбивый мирянинъ не можетъ обойтись безъ этихъ книгъ, если только душа его стремится къ Богу; о монахахъ и говорить нечего: истинный монахъ, будь онъ ученый или простецъ, едва грамотный, чтеніе Псалтири считаетъ для себя ничѣмъ не замѣнимою духовною пищею. Святые отцы такъ разсуждаютъ о чтеніи псалтири. Св. Василій Великій говоритъ: «Никія же бо нынѣ книги тако Бога славятъ, якоже псалтирь, душеполезна есть: ова Бога славить со ангелы вкушѣ и превозноситъ и воспѣваетъ велимъ гласомъ и ангелы подражають: овогда бѣсы кленеть и прогоняють, и великъ плачь и язвы творить: за цари и князи, и за весь мѣръ Бога молить. Псалтирю и о себѣ самомъ Бога умолиши: больше бо и выше всѣхъ книгъ... не мози ни еднаго дни оставити безъ пѣнія псалтирнаго».

Св. Иоаннъ Златоустъ учитъ: «вельми бо есть полезно, еже поучатися псалмомъ, и прочитати прилежно псалтирь. Вся бо памъ книги на пользу суть и печаль творять бѣсовомъ, но не якоже псалтирь, да не нерадимъ». Блаж. Августинъ учитъ, что пѣніе псалмовъ души украшаетъ, ангеловъ на помощь призываетъ.

Св. Преп. Серафимъ въ наставленіяхъ своихъ къ монашествующимъ говоритъ: «Если паходишься въ келліи, не имѣя руководѣлія, всячески прилежи чтенію, а напаче Псалтыри; старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все въ разумѣ».

Итакъ, всѣ святые отцы восхваляютъ свитую книгу псалтырь. Они на опытѣ прошли, на себѣ испытали, что составляетъ Псалтирь для души, жаждущей единенія съ Богомъ, для души скорбящей и томимой скукою по своему небесному отечеству. И не удивительно, что такую великую благодатную силу святыя угод-

ники Божіи приписываютъ Псалтири, ибо она написана, какъ учитъ Св. церковь, по внушенію Духа Святаго, а не человѣческимъ слабымъ разумомъ, слѣдовательно, въ ней всякое слово—непреложная истина. Не только свитые, но и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ читаемъ въ Св. Евангеліи, неоднократно указывалъ на пророчества псалмовъ о Немъ, Спасителѣ нашемъ. Чтеніемъ Псалтири человѣкъ настраивается духовно и душа его испытываетъ чувства, подобныя тѣмъ, какія испытывала великая душа Пророка Божія, псалмопѣвца и царя Давида; кого не тронуть воззванія пророка: «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его, благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его! «Исповѣдайтесь Господеву, яко благо, яко въ вѣкъ милость его!» «хвали, душе моя Господа, восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже емь». «Воскликните Богови вся земля, воспойте, и радуйтеся, и пойте!»

Изъ той же Св. Псалтири узнаютъ боголюбцы, что нужно для благоугожденія Богу. «Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто веселится во святую гору Твою?» вопрошаетъ пророкъ и тутъ же отвѣчаетъ: «Ходяй непорочень, и дѣлай правду, глаголи истину въ сердцѣ своемъ; иже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріять на ближніи своя»; или еще: «жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ».

Найдеть ли на душу уныніе, страхъ, въ Псалтири слышатся ободряющія слова: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота (жизни) моего, отъ кого утрашуся?»

Желающій богоугодной жизни въ Псалтири съ первыхъ словъ ея услышитъ, что блаженъ или счастливъ тотъ, кто не совѣтуется съ нечестивыми, не становится на пути грѣшниковъ, и не садится съ губителями, но поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь.

Кто можетъ усумниться въ совѣтъ писателя Псалтири, если бы даже онъ былъ и не пророкъ Божій, но какъ человѣкъ, испытавшій много и горя и счастья,

живя на землѣ? Онъ былъ и веселымъ юношей пастухомъ, за игру свою на арфѣ взятымъ въ царскій домъ Саула; былъ любимцемъ царскимъ и оруженосцемъ, затѣмъ героемъ, воспѣтымъ и превознесеннымъ за спасеніе цѣлаго народа отъ полчищъ Филистимскихъ и, наконецъ, славнымъ царемъ Израйля, побѣдителемъ многихъ соесѣднихъ странъ.

Ему ли не повѣрять, гдѣ блаженство и счастье человѣка?

«Уповайте на Него весь сонмъ людей, изліяйте предъ Нимъ сердца ваша; яко Богъ помощникъ нашъ. Вкусите и видите яко благо Господь: блаженъ мужъ, иже уповаеть на Нь». Такъ призываетъ Св. Пророкъ къ жизни благочестивой, блаженной. Онъ же предостерегаетъ всѣхъ отъ жизни грѣховной, беззаконной, въ удаленіи отъ Бога словами:

„Не ревнуй лукавнующимъ, иже завиди творящимъ беззаконіе. Зане яко трава скоро изсхнутъ и яко зеліе злака скоро отпадутъ“. Скорбящему о гибели людей и недоумѣющему о томъ, есть ли какое основаніе цѣлѣрю,—вѣщаетъ Пророкъ, еще за 1000 съ лишкомъ лѣтъ до пришествія на землю Спасителя, краткими, но сильными словами: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“. Итакъ, нѣтъ у человѣка вопроса, на который бы не отвѣтила св. книга Псалтырь. Молиться ли хочешь,—сія книга преиспознана молитвенныхъ воздыханій.

Долженъ оговориться, что я уклонился отъ описанія въ подробный разборъ книгъ для того, чтобъ по пословицѣ—„скажи мнѣ твоихъ друзей и я скажу, кто ты такой“—читатель могъ, хотя отчасти, судить вообще о монашествѣ по друзьямъ и наставникамъ ихъ.—писателямъ, которыхъ иноки читаютъ. Съ этою цѣлію я много приводилъ Свято-отеческихъ изреченій, которыми руководятся иноки въ жизни своей; теперь беру Псалтырь, какъ любимую книгу всѣхъ благочестивыхъ людей и въ то же время къ сожалѣнію, совершенно непонимаемую даже нѣкоторыми вѣрующими людьми. Какъ жаль, что многіе не хотятъ знать содержанія этой св. книги, никогда не читаютъ, не слушаютъ ее! Если бы кто сразу и не могъ хорошо понять глубокаго смысла псалмовъ, то долженъ потрудиться въ этомъ, по совѣту

св. отцевъ церкви, ясно указывающихъ достоинство ихъ и полезность для людей всякаго званія. «Чему не наставитъ тебя Псалтирь?» пишетъ св. Василій Великій: «Ты научишься изъ нея и отличному мужеству, и строгому правосудію, и постоянному воздержанію, и совершенной мудрости, и образу покаянія, и полному терпѣнію; словомъ, ты научишься изъ нея всему доброму. Тамъ есть совершенное богословіе: есть пророчество о пришествіи Іисуса Христа во плоти, есть угроженіе судомъ Божиимъ; тамъ внушается надежда воскресенія, страхъ мученій, тамъ обѣщается слава, открываются тайны; все есть въ книгѣ псалмовъ, какъ въ великой и всеобщей сокровищницѣ» (Hom. in 1 Ps. Tom. V. p. 91, edit. Bened.). Аонасіій Великій о псалтири пишетъ: «Книга псалмовъ достойна особеннаго вниманія и занятія предъ другими книгами св. Писанія. Всякій, читающій ее, можетъ найти въ ней, какъ бы въ раю, все то, что для него нужно и полезно. Книга сія, кажется мнѣ, ясно и подробно излагаетъ всю жизнь человѣческую, всѣ состоянія духа, всѣ движенія ума, и нѣтъ ничего у человѣка, чего бы она не содержала въ себѣ. Хочешь ли каяться и исповѣдываться, угнетаетъ ли тебя скорбь и искушеніе, гонять ли тебя или строятъ противъ тебя ковы, уныніе ли овладѣло тобою или безпокойство, или что нибудь терпишь, стремишься-ли ты къ преуспѣянію въ добродѣтели и видишь, что врагъ пренятствуетъ тебѣ, желаешь-ли хвалить, благодарить, славословить Господа— въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе касательно всего этого. (Epist. ad Marcel. Tom. 1 p. 959, 962 Edit. Morel.).

Такова св. книга Псалтирь по ученію Великихъ Вселенскихъ іерарховъ, столповъ церкви православной. Изъ сей книги, какъ изъ неиссякаемаго источника, почерпаютъ иноки все благопотребное для спасенія души. Не одни иноки, но и всѣ истинно-православные русскіе люди не только съ любовью, но положительно съ пристрастіемъ относятся къ святой книгѣ Псалтири. Чѣмъ объяснитъ такое пристрастіе, какъ не животворящею силою каждаго слова ея? Приведу объясненіе этому одному изъ лучшихъ современныхъ русскихъ людей свѣтскаго званія—С. А. Рачин-

скаго. Онъ пишетъ о псалтирѣ и часословѣ: „Пристрастіе это многимъ кажется безсмысленнымъ, едва ли не суевѣрнымъ; постоянное чтеніе и перечитываніе этихъ книгъ—занятіемъ механическимъ и бесплоднымъ. Но для того, чтобы понять это пристрастіе, стоитъ только вспомнить содержаніе этихъ книгъ, оцѣнить практическое значеніе ихъ ежедневнаго употребленія. Псалтирь—высочайшій памятникъ лирической поэзіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Содержаніе его—цѣльное и вѣчное. Это—постоянное созерцаніе величія и милосердія Божія, сердечный порывъ къ высотѣ и чистотѣ нравственной, глубокое сокрушеніе о несовершенствахъ человѣческой воли, непоколебимая вѣра въ возможность побѣды надъ зломъ при помощи Божіей. Всѣ эти темы постоянно звучатъ одновременно, въ сочетаніяхъ разнообразія изумительнаго, въ оборотахъ рѣчи неисчерпаемой красоты, силы и цѣлности“. Достаточно сказаннаго, чтобы судить о духовной пищѣ иноковъ. Они избираютъ для себя только самое лучшее изъ всего, что написано до сего времени. Насколько они не взыскательны въ отношеніи пищи тѣлесной, питаясь самой простой, грубой, дешевой,—настолько строгі и внимательны къ пищѣ духовной, къ слову печатному. Въ зѣлшней обители, какъ извѣстно мнѣ, не только никто не читаетъ книгъ свѣтскихъ, но даже въ журналахъ духовныхъ читается не все, но по выбору и указанію, только исключительно то, что касается жизни иноковъ. Нельзя не пожалѣть, что для иноковъ нѣтъ особо-спеціальнаго, чисто монашескаго журнала, который бы могъ имъ оказать полезныя услуги въ рукахъ опытнаго редактора, (обязательно инока—практика).

Журналы даются для чтенія болѣе развитымъ и начитаннымъ. Больше всего, послѣ св. Евангелія и Псалтири, читаются писанія св. отцевъ. Въ чтеніи существуетъ извѣстная послѣдовательность, книги выдаются соотвѣтственно познаніямъ братіи. Выше я сказала о разборчивости иноковъ въ духовной пищѣ.

Въ самомъ дѣлѣ—что можетъ быть лучше послѣ слова Божія писаній св. отцевъ для людей, желающихъ очистить свое сердце отъ всякой скверны, чтобы обрѣсти миръ, радость, Царство Божіе, которое, по слову Господню „внутри есть“. Св. отцы въ продол-

женіе жизни своей шествовали путемъ, направленнымъ къ одной цѣли, къ снисканію Царствія Божія. Тѣсенъ и прискорбенъ путь сей, много на немъ всевозможныхъ препятствій, но, при помощи благодати Божіей, св. отцы благополучно миновали ихъ и достигли цѣли своего шествованія—удостоились Царствія Божія сначала здѣсь на землѣ, а затѣмъ вѣчнаго Царствія на небеси. Шествуя путемъ симъ, они изъ любви къ послѣдующимъ путникамъ, дѣлали нѣкія свои какъ бы путевыя замѣтки, изъ которыхъ составились цѣлыя книги. Съ помощію такихъ книгъ несравненно легче шествовать по извѣстному и трудному путемъ, ибо въ нихъ, какъ препятствія, такъ и способы обхожденія ихъ, все подробно указаны. По словамъ иноковъ Святоотеческія писанія понятны только для тѣхъ, кто, подобно Св. отцамъ, ищетъ Царствія Божія и правды его; кто, свернувъ съ широкаго пути, пошелъ узкимъ, тѣснымъ и прискорбнымъ. Вотъ почему иноки съ такою жаждою и любовію читаютъ и перечитываютъ Святоотеческія книги, услаждаясь сокрытою въ нихъ духовною мудростію.

Узнавши сладость такой духовной жизни, иноки не могутъ обходиться безъ нея. Слово Божіе и писанія св. отцевъ для нихъ есть истинный свѣтъ, при которомъ ясно зрится прямой Божій путь, среди всехъ прочихъ распутий, удаляющихъ отъ Бога.

Нельзя не пожалѣть, что бібліотека монастырская, при своемъ разнообразіи, скудна въ количественномъ отношеніи: многія книги необходимо имѣть въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а ихъ здѣсь только по одному—по два.

III. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЯ.

Помимо главнаго своего дѣланія—достиженія истиннаго идеала монашества, здѣшнимъ инокамъ, въ силу исключительныхъ мѣстныхъ условій неустроеннаго края, выпало на долю, подобно древнимъ русскимъ насельникамъ Обителей, выступить съ дѣлами христіанскаго милосердія и просвѣтительною помощію для окружающаго населенія, которое въ первые годы

существованія монастыря было удалено отъ школы на 70—80 в., а отъ врата и больницы—на 120 верстъ.

Видя безвыходное положеніе населенія, Обитель, не смотря на свои скудные средства, открываетъ у себя больницу съ аптекою и школу съ общежитіемъ.

Медицинская помощь съ братскою любовью каждому оказывается безмездно, лекарства же даются всѣмъ по самой умѣренной цѣнѣ, а для бѣдныхъ—совершенно бесплатно.

Монастырь во всякое время готовъ, подобно евангельскому милосердному самарянину, съ любовью придти на помощь страждущему брату и даже положить душу, по слову Св. писанія за други своя, если того требуютъ обстоятельства.

Въ подтвержденіе только что сказаннаго приведу примѣры.

Лѣтомъ 1901 г. въ Приморскую область отъ Почтенительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ была командированъ глазной летучій отрядъ. Высшая гражданская администрація края, зная съ какимъ довѣріемъ относится къ монастырю населеніе, нашла самымъ лучшимъ мѣстомъ для успешнаго достиженія цѣлей отряда въ Южно-Уссурийскомъ краѣ Св.-Троицкій Николаевскій монастырь. Велѣдствіе просьбы начальства, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсевій благословилъ Обитель принять въ своихъ стѣнахъ означенный отрядъ, который пробылъ въ монастырѣ съ 1 мая по 10-е іюня 1901 г. За это время въ Обители перебывало свыше 500 чел. больныхъ различными глазными болѣзнями. Для больныхъ было отведено 2 гостиницы и зданіе школы. Отрядомъ завѣдывалъ врачъ В. М. Данченко; операций было произведено 299. Монастырскій фельдшеръ—послушникъ также принималъ участіе въ отрядѣ.

Помѣщеніе для отряда и больницъ, содержаніе больныхъ и проч. монастырь давалъ бесплатно. Врачъ г. Данченко въ своей статьѣ «Дѣятельность глазного летучаго отряда», помѣщенной въ № 391 «Приамурскихъ Вѣдомостей» за 1901 г., писалъ, что монастырь отказывается получить деньги, причитающіяся за содержаніе больныхъ и въ возмѣщеніе расходовъ, поне-

сенныхъ монастыремъ по случаю пребыванія отряда въ немъ.

Насколько вообще полезно было пребываніе глазного летучаго отряда именно въ монастырѣ и насколько оправдались надежды начальства, можно судить изъ замѣчаній самого г. Данченко въ вышеупомянутой статьѣ. На страницахъ 18—19 «Приамур. Вѣдом.» № 394 читаемъ: «Въ заключеніе не могу не выразить моего особеннаго удовольствія по поводу пребыванія отряда именно въ монастырѣ. Я склоненъ даже именно этому послѣднему обстоятельству приписать значительную долю успѣха отряда, въ смыслѣ большей производительности его работы. Отрядъ все время находилъ въ монастырѣ рѣдкую предупредительность и готовность послужить и подѣлаться всѣмъ, что было въ его распоряженіи подходящаго для нашихъ цѣлей. Я не говорю уже о томъ, какое облегченіе для насъ было въ томъ, что хозяйственная сторона вся цѣлкомъ лежала на попеченіи администраціи монастыря. Всегда большіе были накормлены, сыты и довольны и никакихъ заботъ на персоналѣ отряда въ этомъ отношеніи не лежало».

Впослѣдствіи Попечительство о слѣбныхъ ишемно благодарило монастырь за отзывчивость къ дѣятельности летучаго отряда.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года въ Обители находился второй глазной отрядъ отъ того же Попечительства.

Въ 1902 году Южно-Уссурийскій край впервые посетила страшная болѣзнь — холера, появившаяся, между прочимъ, въ соседнемъ съ монастыремъ селѣ «Тихменево». Требовалась немедленная санитарно-медицинская помощь; наскоро сформировать санитарный отрядъ, за недостаточностью въ краѣ медицинскаго персонала, не было возможности; никто изъ крестьянъ въ обхватившей всѣхъ паникѣ не соглашался поступить въ санитары даже за хорошее вознагражденіе; болѣзнь уже начала косить жертвы; родные и знакомые отступали отъ умершихъ, а больныхъ оставляли безъ всякаго ухода и присмотра; видя тихменевцевъ въ такомъ страхѣ, монастырь отправилъ отъ себя въ Тихменево санитарный отрядъ, снабдивъ его полною обстановкою, дезинфекціонными средствами, бѣльемъ и вообще всѣмъ необходимымъ

для борьбы съ холерою. Въ селѣ былъ устроенъ холерный баракъ; состоявшій во главѣ санитарнаго отряда іеромонахъ лѣчилъ больныхъ, по указанію врача, отлучавшагося въ прочія неблагополучныя села для борьбы съ болѣзнію, напутствовалъ и погребалъ умиравшихъ. Въ самомъ монастырѣ также содержался отдѣльный санитарный отрядъ, такъ какъ и въ немъ былъ одинъ холерный случай, окончившійся смертію. Благодаря монастырскому санитарному отряду, въ Тихменевѣ болѣзнь скоро прекратилась.

Теперь о школѣ.

Монастырская школа имѣетъ громадное значеніе для такого малокультурнаго края, какимъ являлся раньше да и теперь еще является Южно-Уссурійскій край; она, какъ яркая звѣздочка на небѣ, выдѣляется изъ другихъ школъ нашей епархіи образцово-поставленнымъ веденіемъ дѣла обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія; пожалуй, безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что монастырская школа представляетъ «идеальную школу истинно церковной», какого желать видѣть покойный знаменитый педагогъ, С. А. Рачинскій и школы котораго дѣйствительно были самыми идеальнѣйшими школами. По словамъ достоуважаемаго Сергія Александровича «истинною школою благочестія и добрыхъ нравовъ наша сельская школа станетъ только тогда, когда вокругъ нея создастся атмосфера, въ коей возможно насажденіе и благочестія, и добрыхъ нравовъ, и жизни христіанской».

Чего же еще лучше надо той атмосферы, которой окружена здѣшняя школа? Здѣсь питомцы ея не услышатъ ни брани, ни ссоры, ни сквернословія, ни даже празднословія, не увидятъ ни драки, ни тѣмъ болѣе примѣровъ нетрезвости и проч.,—наоборотъ, здѣсь ученики встрѣчаютъ только самые лучшіе примѣры подражанія, необходимые для всякаго христіанна.

Несмотря на всѣ выгоды существованія школъ при монастыряхъ (но не въ монастыряхъ), я лично противъ того, чтобы монахи, оставивъ свое дѣло—спасеніе души,—обязательно открывали училища; совѣмъ другое дѣло, когда имъ по необходимости, какъ на примѣръ, въ нашемъ монастырѣ, приходится имѣть

школу; но разъ почему либо ужъ открыта школа при монастырѣ, такъ она на дѣлѣ должна быть училищемъ вѣры благочестія и добрыхъ нравовъ.

Обученіе въ здѣшней школѣ ведется по послѣднимъ усовершенствованнымъ методическимъ приѣмамъ. На первомъ планѣ поставленъ, конечно, Законъ Божій, преподаваемый однимъ изъ іеромонаховъ: затѣмъ идетъ церковно-славянское чтеніе и проч. предметы, коимъ обучаетъ монахъ. Въ школѣ учатся дѣти бѣдныхъ родителей—крестьянъ почти со всѣхъ концовъ Южно-Уссурійскаго края, преимущественно изъ вновь заселяемыхъ мѣстъ, не имѣющихъ своихъ школъ; кромѣ крестьянскихъ дѣтей, въ школѣ обучаются дѣти казаковъ, корейцевъ и китайцевъ. Учащихся воспитываютъ въ духѣ церковности, въ вѣрѣ, благочестіи, страхѣ Божіемъ, въ любви и преданности Престолу Царю и отечеству.

Ученики обставлены отеческою заботою и попеченіемъ. Ежедневно школьники бываютъ въ храмѣ за вечернею, когда братія находятся на работахъ; въ это время ученики съ величайшею охотою относятся обязанности пѣвчихъ и чтецовъ. Утреннія и вечернія молитвы, подъ наблюденіемъ учителя, исполняются вѣдми; важнѣйшія молитвы поются; порядокъ и пища въ ученической трапезной точно такіе же, какъ и въ монастырѣ: такая же тишина, чтеніе изъ житія святыхъ или поученія, молитва и т. под. Въ свободное отъ ученія время учащіеся заняты физическими трудами, распределенными между вѣдми: одни—пилятъ дрова, привезенныя къ школѣ, другіе—наблюдаютъ за чистотою, третьи—накрываютъ на столъ и убираютъ съ него, четвертые—приносятъ пищу изъ монастырской кухни и проч.: соревнуя другъ предъ другомъ, ученики свои «послушанія» исполняютъ скоро, тщательно и усердно. Видя правильно-поставленное школьное дѣло, многіе даже изъ городскихъ родителей стремятся своихъ дѣтей опредѣлить въ монастырскую школу, но большинству приходится отказывать потому, во-первыхъ, что помещеніе мало, а во-вторыхъ при приѣмѣ предпочтеніе отдается сиротамъ, безпріютнымъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей преимущественно тѣхъ мѣстъ, гдѣ, какъ сказано выше, нѣтъ никакой школы.

Курсъ школы трехгодичный; программа одноклассной церковно-приходской школы проходитъ вполне основательно, съ добавленіемъ свѣдѣній изъ исторіи и географіи; старшихъ учениковъ обучаютъ переплетному мастерству, школьная внѣклассная, кстати сказать очень хорошая. библіотека переплетена руками учениковъ—переплетчиковъ. Выпуски изъ монастырской школы происходятъ ежегодно. Успѣхъ школы неоднократно засвидѣтельствовали Епархіальнымъ училищнымъ начальствомъ.

Кромѣ общаго воспитательнаго вліянія на учащихся, а чрезъ нихъ и на населеніе, монастырская школа имѣетъ еще и миссіонерское значеніе. Пять ея питомцевъ—язычниковъ (4 корейца и 1 китаецъ) уже вступили въ лоно Св. Православной церкви, остальные же ученики—язычники, безъ сомнѣнія, будущіе ревностные христіане, порукою чему служитъ крѣпко заложенный фундаментъ религіознаго воспитанія.

Крещеніе учениковъ-язычниковъ происходитъ обыкновенно въ теплое время года съ особою торжественностью. Наканунѣ совершенія таинства, за всею ночью бдѣніемъ, отправляется чинъ оглашенія, при которомъ всегда много присутствуетъ работающихъ на кирпичномъ заводѣ и на постройкахъ инородцевъ-язычниковъ; затѣмъ утромъ, до начала литургіи, при участіи всей братіи и богомольцевъ, изъ храма съ колокольнымъ звономъ, выходитъ на берегъ р. Уссури крестный ходъ. Пришедъ къ рѣкѣ, процессія устанавливается на устроенномъ для этой цѣли плоту. Таинство Св. Крещенія совершается соборно всѣми священнослужителями. Крещаемый для троекратнаго погруженія въ водѣ спускается съ плота въ рѣку по лѣстницѣ. Совершеніе такого важнаго таинства при необычайной обстановкѣ представляетъ умилительно-трогательную картину изъ эпохи первыхъ временъ христіанства на Руси. Богомольцевъ въ праздники по обыкновенію въ обители бываетъ много и всѣ они присутствуютъ на торжествѣ: китайцы и корейцы группами располагаются по берегу и съ большимъ любопытствомъ наблюдаютъ за тѣмъ, съ какою материнскою радостью Св. Православная церковь принимаетъ въ свою ограду всѣхъ, желающихъ быть ея чадами и по-

видимому, они тоже по своему умиляются *) и оказывают своимъ единоплеменникамъ, переходящимъ въ православіе, сочувствіе: такъ, язычники (корейцы и китайцы) при совершеніи крещенія даютъ на свѣчи деньги, даже рубли. Смотри на этихъ дѣтей природы, думаешь: если бы они узнали, какой радости сподобляются послѣдователи Христовы, то чѣмъ бы только они не пожертвовали, лишь бы не оставаться послѣдователями Будды.

При возвращеніи крестнаго хода въ храмъ, повопросвѣщенный идетъ въ бѣлой чистой одеждѣ, опоясанный, босикомъ; во время литургіи стоитъ предъ распятіемъ съ возженною свѣчей и сподобляется припята Св. Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Несомнѣнно, что все ученики-язычники рано или поздно будутъ христіанами, ибо вліяніе школы на нихъ очень велико. Переходъ въ православіе происходитъ по глубокому ихъ убѣжденію въ истинахъ вѣры, безъ всякаго съ чьей либо стороны принужденія; наоборотъ, по дѣйствию исконнаго врага спасенія, случаются внѣшнія пренятствія. Вотъ тому примѣръ: въ Обители живетъ уже 4-й годъ въ качествѣ послушника и обучается въ школѣ 12-13 лѣтній сынъ китайца—подрядчика, производящаго въ монастырѣ постройки. Живя среди братіи, мальчикъ-язычникъ свыкся съ порядками и строемъ монастыря; надѣваетъ послушническую одежду, волосы не заплетаетъ въ косу, но носитъ ихъ распушенными; наравнѣ съ братіей ходитъ въ церковь; полагаетъ на себѣ крестное знаменіе и читаетъ молитвы по православному; строго соблюдаетъ посты; искренне и сознательно желаетъ принять православіе, дабы навсегда остаться въ Св. Обители, но отецъ его, фанатикъ—язычникъ, ни за что не соглашается на крещеніе своего сына, опасаясь въ то же время, какъ бы сынъ, вопреки волѣ отца, не обратился въ православіе; иногда, по усиленному настоянію отца, Китаецъ въ національные ихъ праздники

*) Мнѣ Господь привелъ испытать чувства жившихъ на зарѣ христіанства, при Св. Князѣ Владимірѣ: 18 мая 1903 г. я участвовалъ при крещеніи окончившаго монастырскую школу корейца Антъ, нареченнаго Сергіемъ.

бываетъ въ фанзѣ своихъ соотечественниковъ, но ни за что не ѣсть мяса и не сочувствуетъ ихъ языческимъ обрядамъ; во время говѣнія учениковъ въ посты мальчикъ—язычникъ заливается слезами, что лишень возможности очистить душу свою поканіемъ и приобщеніемъ Св. Таинъ.

Въ числѣ учениковъ Монастырской школы находится 10-лѣтній мальчикъ-китаецъ, привезенный въ 1900 году изъ Китая послѣ войны нѣкоторыми послушниками, которые были взяты на войну во время мобилизаціи войскъ, какъ запасные нижніе чины. Мальчикъ остался сиротою послѣ того, какъ отецъ и мать его были убиты на войнѣ: сердобольные солдаты, сжалившись надъ нимъ, взяли его въ полкъ, по расформированіи котораго служившіе въ немъ послушники привезли съ собою въ монастырь, гдѣ, по должномъ приготовленіи, мальчикъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ.

Изъ мальчиковъ-язычниковъ есть еще нѣсколько человекъ, которые готовятся ко Крещенію,

Просвѣтительная дѣятельность монастыря не ограничивается одною школою. Изъ существующей съ весны 1901 года единственной въ епархіи лавочки, путемъ продажи по недорогой цѣнѣ, ежегодно расходятся цѣлыя тысячи брошюръ и листовъ религіозно-правственнаго и патріотическаго содержанія; въ книжной лавочкѣ имѣется спеціальній отдѣлъ книгъ и листовъ противъ пьянства; книги и листки эти, стоимостью отъ 1 коп. и дороже, изданіе Троицко-Сергіевой лавры, Александро-Невскаго Общества трезвости въ С.-Петербургѣ и друг. Распространяя среди населенія книжки и листки путемъ продажи, Монастырь болѣе того снабжаетъ таковыми бесплатно каждаго изъ богомольцевъ. Кромѣ произносимыхъ въ храмѣ поученій, Монастырь даетъ въ благословеніе народу брошюры и листки, поучающіе о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости и воздержанія. Участиливо относясь къ вопросу борьбы съ народнымъ пьянствомъ и насажденія трезвости, Обитель всегда выписываетъ вновь появляющіеся литературные труды противъ пьянства, для распространенія среди населенія края.

Борьба съ губительнымъ всероссійскимъ недугомъ — пьянствомъ составляетъ одну изъ скромныхъ, мало-

замѣтныхъ, но неоспоримо-важныхъ заслугъ нашей Обители предъ отечествомъ въ дѣлѣ нравственно-воспитательнаго воздѣйствія на народную жизнь на далекой восточной окраинѣ обширной Россійской Имперіи.

IV. СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ.

Какъ уже упоминалось раньше, братія монастыря съ самаго начала заботится о расширеніи и улучшеніи своего хозяйства во всеѣхъ его отрасляхъ. чтобъ имѣть возможность пропитать своими трудами себя и входящихъ богомольцевъ.

Такое желаніе братіи вполне осуществимо, благодаря усиленнымъ трудамъ при самыхъ ограниченныхъ расходахъ на скудное содержаніе и одежду. Но само внѣшнее устроеніе обители—храмъ, часовни съ ихъ необходимымъ благоустройствомъ, школа, больница, помѣщенія для братіи, гостинницы для богомольцевъ—создаются на добротныя ленты православныхъ людей.

Старожилы-крестьяне жертвуютъ преимущественно хлѣбомъ, который, если близко, доставляется въ монастырь.

Многіе изъ крестьянъ вносятъ пожертвованія деньгами на поминаеніе себя или сродниковъ. Есть жертвователи изъ числа жителей городовъ Никольска, Хабаровска, Владивостока.

Особенно крупныхъ жертвователей кромѣ лицъ, поименованныхъ ниже, оказавшихъ свою помощь въ самое первое время обоснованія Обители—нѣтъ. Получаются небольшія пожертвованія почтою отъ служащихъ Уссурійской и Восточно-Китайской желѣзн. дор., отъ войскъ арміи и флота Тихоокеанской эскадры. Обыкновенно пишутъ денежные письма, въ которыхъ всегда выражена какая либо просьба: одинъ проситъ отслужить молебенъ, да пошлетъ ему Господь здоровья и поможетъ благополучно вѣрою и правдою отслужить Царскую службу; другой пишетъ, что получилъ съ родины скорбное письмо, а потому проситъ духовнаго утѣшенія и молитвы за больныхъ или умершихъ.

Всеѣмъ таковымъ жертвователямъ высылаются изъ монастыря книжки, листки, иконки, а если нужно, то

и письма съ отвѣтомъ на ихъ духовныя нужды, смотря по потребности; многіе обращаются съ вопросами о спасеніи души, разными недоумѣніями и скорбями. Больше всего въ такихъ случаяхъ посылаются соответствующія духовно-нравственнаго содержанія книжки, которыхъ всегда имѣется большой запасъ; за всѣ такіе отвѣты получается иногда самая искренняя благодарность.

Случается, что присылаютъ въ монастырь пожертвованія изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи совершенно незнакомые благочестивые жертвователи, заинтересованные устройствомъ обители въ новомъ отдаленномъ краѣ.

Въ такихъ случаяхъ, какъ говорятъ иноки, имъ не столь отрадна матеріальная помощь по своему количеству, какъ то, что этою помощію выражается сочувствіе къ святому дѣлу — созиданію Обители. Известно, что сочувствіе ближнихъ дорого всякому человѣку.

Инокамъ здѣшней Обители иногда приходится получать отрадныя письма, присылаемыя за многія тысячи верстъ.

Вотъ, на примѣръ, одно изъ такихъ писемъ:

„Боголюбивые труженники! услышали мы про вашъ бѣдный монастырь, который вы устраиваете на краю Русской земли, и возрадовалось наше сердце, собрали между собою малую жертву въ помощь богоугодному дѣлу. Просимъ помолиться за насъ Господу Богу, написать намъ письмо, чтобы мы не забыли Вашего монастыря“.

Подобныя письма получались сначала отъ жителей сосѣднихъ мѣстъ, отъ Амурскихъ и Забайкальскихъ казаковъ, затѣмъ изъ Восточной и Западной Сибири, Туркестана, а послѣ уже со всей необъятной Россіи, начиная съ жителей столицъ и кончая населеніемъ какъ самыхъ южныхъ губерній, такъ и Сѣверныхъ и даже съ Кавказа. Невелика помощь такихъ пожертвованій въ настоящее время, потому что ихъ, въ виду совершенной неизвѣстности недавно возникшей Обители, получается мало, но всѣ эти пожертвованія достаточно свидѣтельствуютъ, что русскій православный народъ нашъ не утратилъ еще врожденной въ него любви ко всему доброму и святому, любви, унаслѣдованной отъ предковъ своихъ, той любви, за

которую не напрасно, съ давнихъ поръ, наше отечество именуется „Святою Русью“.

Что другое, если не любовь къ созиданію храмовъ и святыхъ обителей, можетъ заставитьъ человѣка удѣлять изъ своихъ скудныхъ средствъ жертву на устройство монастыря гдѣ то въ неизвѣстномъ, повомъ краѣ, за многія тысячи верстъ? Достаточно ему услышать отъ прохожаго солдата, возвращающагося на родину съ военной службы на границахъ Китая, что и тамъ въ далекой пустынь, гдѣ кончается Русская земля и начинается чужая, гдѣ недавно бродили дикіе звѣри — тигры и медвѣди, теперь поселяются православные люди, строятся храмы Божіи и даже создается святая обитель, — достаточно услышать сего, чтобъ обрадовалось его русское сердце и онъ шлетъ свои ленты. Мало того, такой ревнитель благочестія еще приглашаетъ другихъ къ пожертвованію. Не значительны такія пожертвованія, по своей малочисленности, какъ я уже говорилъ, но они выражаютъ къ трудамъ иноковъ сочувствіе всего народа православнаго, а это сочувствіе и укрѣпляетъ бодрость духа, необходимую въ жизни, требующей однихъ неустанныхъ трудовъ безъ всякаго отдыха и покоя.

Любовь нашего родного народа къ Богу, ко всему святому и къ монашеству, какъ замѣтилъ незабвенный народный учитель — подвижникъ С. А. Рачинскій, больше 30 лѣтъ прожившій вмѣстѣ съ учениками въ своей сельской школѣ, — начинается съ самаго ранняго дѣтства.

Въ своихъ замѣткахъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что какъ-то заставлялъ учениковъ изложить письменно, кто какъ бы желалъ провести свою жизнь. По его словамъ „ученики пишутъ охотно, и учитель можетъ почерпнуть изъ ихъ отвѣтовъ полезныя указанія. Отвѣты эти самые разнообразны, смотря по возрасту, характеру, степени развитія, минутному настроенію ученика. Но весьма замѣчательно въ этихъ сочиненіяхъ частое повтореніе одного мотива, который, ручаюсь за это, во всякой школѣ, кромѣ русской, можетъ явиться лишь какъ рѣдкое исключеніе. Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ, по большей

части хозяйственнымъ, заключасть ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, раздачею имущества бѣднымъ,—поступленіемъ въ монастырь! Да, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя,—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлью существованія, недостигаемымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, практическимъ мальчикомъ“.

Кстати сказать, получались пожертвованія и отъ дѣтей по подпискамъ въ церковно-приходскихъ школахъ и въ пансіонахъ учебныхъ заведеній. Такихъ случаевъ немного, но если принять во вниманіе совершенною неизвѣстность обители и отдаленность, то и подобные факты весьма отрадны для вѣрующаго человѣка. Каждому изъ юныхъ жертвователей изъ монастыря обыкновенно посылають книжки Троицкихъ листковъ, иконокъ едва ли не на большую сумму, чѣмъ стоитъ на деньги ихъ дѣтская жертва, весьма дорого цѣнимая здѣшними иноками, вообще любящими ближнихъ, а дѣтей — въ особенности. Есть жертвователи изъ всякихъ сословій—жители городовъ, священники, военные, чиновники и даже доктора, отъ которыхъ почему то не принято ожидать сочувствія монастырямъ. Такіе, можно сказать, единичные случаи, не оказываютъ вліянія на устроеніе монастыря, но не могу умолчать о нихъ, ибо они свидѣтельствуютъ, что любовь къ монастырямъ еще жива во всѣхъ сословіяхъ великой Русской семьи.

Какъ не пожалѣть о томъ, что слухъ о здѣшней мало извѣстной обители не достигаетъ до людей состоятельныхъ, всегда готовыхъ на помощь добродѣлю.

Къ такимъ добрымъ дѣламъ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ созиданіе самой отдаленнѣйшей обители здѣсь на Дальнемъ Востокѣ.

На святой Руси есть еще не мало благотворителей, которые могутъ помочь устроиться и здѣшней обители. Безъ такой помощи иноки, сами по себѣ, при всемъ желаніи и готовности съ своей стороны, не могутъ служить населенію въ его духовныхъ религіозныхъ нуждахъ. Все что имѣется въ настоящее время: храмъ, школа, больница устроено иноками съ помощью добрыхъ людей. Только хозяйство монастыря заведено,

поддерживается и даже увеличивается исключительно своими трудами и приношениями братій, которые, поступая въ монастырь, стараются внести какое нибудь пожертвованія деньгами или имуществомъ.

V. ПОСѢЩЕНІЯ.

Въ началѣ существованія монастыря посѣтителями его были жители только самыхъ ближайшихъ новыхъ деревень, основанныхъ или одновременно или не болѣе 5—6 лѣтъ до возникновенія обители. Едва только построили первый домъ и освятили въ немъ временную домовую церковь, какъ въ праздничные дни всѣ спѣшили въ монастырь.

Слишкомъ просто совершались первыя богослуженія. Не могло быть въ нихъ того величія и торжественности, которыми отличается и привлекаетъ богомольцевъ монастырское богослуженіе настоящаго времени. Благолѣпный храмъ замѣняла домовая церковь, по размѣрамъ своимъ напоминавшая келлію. Пѣніе исполнялось однимъ инокомъ съ помощію иногда богомольцевъ же. Между тѣмъ первыя посѣтители монастыря испытывали столько радости и утѣшенія духовнаго отъ присутствія на церковныхъ богослуженіяхъ, совершавшихся основателями монастыря, что ни далекое разстояніе, ни холодъ, ни отсутствіе дорогъ, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, которыми отличалась зима 1895—1896 года, не служили препятствіемъ ни старому ни малому. Такъ напримѣръ, за 16 верстъ изъ Усенки брели по сугробамъ одинъ за другимъ первыя паломники монастыря. Усталые, утомленные труднымъ путемъ они не имѣли даже возможности, какъ слѣдуетъ, обогрѣться и отдохнуть, такъ какъ въ монастырѣ не было другихъ помѣщеній кромѣ одного церковнаго дома, въ которомъ за тѣсною негдѣ было пріютиться. Ночевать приходилось въ старомъ стаціонномъ домѣ, который согрѣвался не столько развалившіеюся печкой, сколько дыханіемъ своихъ посѣтителей, буквально переполнявшихъ тѣсное помѣщеніе, такъ что иногда едва можно было только стоять или сидѣть въ продолженіе всей ночи.

Чтобъ понять такую духовную жажду и то утѣшеніе, которое при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ монастырь доставлялъ сосѣдному населенію въ самые первые дни своего существованія, нужно вспомнить, что въ то время самая ближайшая церковь отстояла отъ монастыря въ 80 верстахъ; цѣлый громаднѣйшій районъ оставался безъ храма, безъ службъ. До десяти храмовъ, если считать строящіеся, появилось въ этомъ районѣ съ тѣхъ поръ, какъ основался монастырь. Въ самой большой деревнѣ Успенкѣ, основанной за нѣсколько лѣтъ до возникновенія Обители, по разсказамъ учителя, нынѣ инока, были дѣти, выучившіеся грамотѣ, но никогда не видавшія въ своей жизни храма Божія; будучи 2-хъ—3-хъ лѣтъ привезены изъ Европ. Россіи родителями, они ничего не помнятъ о своемъ храмѣ. Вотъ почему всѣ спѣшили въ монастырь насладиться церковнымъ богослуженіемъ, столь дорогимъ для вѣрующаго человѣка. Здѣсь ихъ радовало нѣшіе, молитвы и даже звонъ колоколовъ, развѣшанныхъ на берегахъ противъ входа въ храмъ.

Едва только основался монастырь, какъ онъ уже сталъ источникомъ утѣшенія, самаго лучшаго и необходимаго въ жизни.

Голодомъ духовнымъ томится православный христіанинъ безъ храма Божія. Печальны, скучны и самые радостные праздники, гдѣ нѣтъ ни храма, ни служителя Господня. Сколько тяжело и горестно вѣрующему человѣку умирать или смотрѣть на умирающихъ безъ покоянія, погребать своихъ родныхъ безъ отиѣвашія, а дѣтей даже не крещеными!

Нужно видѣть, испытать, чтобъ понять горе новосела, лишеннаго на чужой сторонѣ при всѣхъ невзгодахъ и того духовнаго утѣшенія, которое у себя на родинѣ, въ Россіи одинаково доступно всѣмъ—и богатому, и бѣдному. Сколько благодарности должно быть тѣмъ Россійскимъ благотворителямъ и созидателямъ храмовъ Божіихъ, которые на священный призывъ Царя-Миротворца откликнулись своими щедрыми пожертвованіями! Въ короткое время 180 храмовъ Божіихъ, какъ источники духовнаго тепла и свѣта, украсили холодную Сибирь. Такимъ благодѣтельнымъ источникомъ явилась и здѣшняя юная Обитель сначала

для ближайшаго населенія, а впоследствии и для всего обширнѣйшаго новаго края

Почти два года монастырь посѣщался только жителями сосѣднихъ деревень. Неизвѣстность обители, отдаленность отъ населенныхъ мѣстъ, а самое главное— большое неудобство сообщенія ея съ желѣзной дорогой, были причиною отсутствія богомольцевъ изъ старыхъ селъ. Путь отъ станціи желѣзной дороги до монастыря въ лѣтнее время былъ едва возможенъ для проѣзда; на немъ встрѣчалась рѣчка Шмаковка, которая съ окружающими ее тонкими болотами скорѣе походила на большое озеро. Черезъ рѣчку кой-какъ былъ перекинутъ мостъ. Въ сухое время, хотя съ трудомъ, можно было проѣхать по болоту и чрезъ рѣчку вѣродъ или по мосту, но когда начинали идти дожди, весьма частые вообще въ Приморской области, проѣздъ по дорогѣ, а слѣдовательно и сообщеніе со станціей становились невозможными. Тогда болото на большое пространство покрывалось водою вышедшею изъ низкихъ береговъ рѣчки, мостъ разрушался или даже сносился появившимся при наводненіи теченіемъ Шмаковки. Въ одинъ изъ такихъ разливовъ (въ авг. 1896 г.) на станцію прибылъ обозрѣватель епархію Епископъ Макарій; не смотря на сильное желаніе Владыки посѣтить первую несчастную обитель въ обширнѣйшей своей епархіи, проѣзда Пресвященнаго не состоялась, вследствие невозможности проѣхать чрезъ рѣчку.

Понятно, что при такихъ условіяхъ жители отдаленныхъ селъ и деревень не могли часто посѣщать обитель.

Въ зимнюю пору сообщеніе съ монастыремъ было нѣсколько лучше, но опять являлось иного рода неудобство: при станціи не было никакихъ помѣщеній для ночлега; существующая теперь деревня Андѣевка тогда только заселялась.

По мѣрѣ возрастанія монастыря, число богомольцевъ, несмотря на затрудненія въ сообщеніи, увеличивалось, а вследствие этого распространился и слухъ объ обители.

Большинство изъ простолюдиа, узнавъ о существованіи монастыря, спѣшили въ него на богомолье;

многіе за 150—200 верстѣ шли пѣшкомъ по полотну желѣзной дороги, не желая ради высокой цѣны паломничества пользоваться ея услугами, хотя бы и за очень недорогую плату, со всеми удобствами передвиженія

Паломничество въ монастырь все усиливалось, а послѣ того, какъ обитель посѣтилъ въ 1898 г. Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеvій, число богомольцевъ значительно стало увеличиваться.

Монастырь въ свою очередь возымѣлъ возможность построить удобнѣя помѣщенія для посѣтителей.

Начальникъ края Генераль-Губернаторъ Н. И. Гродковъ распорядился исправить отъ Шмаковки до монастыря дорогу на столько, что сообщеніе стало возможнымъ въ какое угодно время года.

Кромѣ богомольцевъ изъ простаго народа, монастырь стали посѣщать и интеллигентные люди, изъ коихъ многіе къ монастырямъ вообще относятся скептически или даже враждебно. Побывавъ въ здѣшнемъ монастырѣ и убѣдившись, что монахи вовсе не «лекебоки», не «дармоѣды» (какъ обычно выражаются о монашествующихъ), и интеллигенты выносили отъ посѣщенія пріятное впечатлѣніе; на монастырь смогрѣли совсѣмъ иначе и стали цѣнить могучее воспитательное влїеніе обители на здѣшній край.

Нѣкоторые изъ такихъ посѣтителей, для распространенія свѣдѣній о монастырѣ, помѣщали свои впечатлѣнія, мнѣнія и отзывы въ періодическихъ изданіяхъ: въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1899 г., въ «Новомъ Времени», въ «Приамурскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Дальнемъ Востокѣ» и др. Тамъ въ № 33 послѣдней газеты (за 1899 г.) было напечатано: «Желающимъ сосредоточиться въ себѣ, привести себя въ правдивный порядокъ, сдѣлаться чистымъ отъ суеты—слѣдуетъ поѣхать въ Св.-Троицкій, Святителя Николая, монастырь». Упомянувъ о храмѣ, авторъ замѣтки добавляетъ: «Если вы хотите искренно помолиться, то все здѣсь располагаетъ къ этому, и простота внутренней обстановки, и спокойный напѣвъ хора, и благочинное служеніе. Вы невольно забудете обо всемъ, въ пужды какъ бы исчезнуть и вы сердцемъ будете далеко, далеко отъ міра сего и, выходя изъ храма, почувствуете

полное спокойствіе какъ душевное, такъ и даже физическое». Далѣе авторъ пишетъ: «Вообще, когда уѣзжаешь изъ обители, то чувствуешь себя совершенно обновленнымъ, какъ будто послѣ духовнаго кунанія».

Съ 1901 года обитель начали посѣщать новые паломники, это—учащіеся въ церковныхъ школахъ епархій, которымъ, согласно особаго тарифа (№ 33—1901 г., сборникъ тарифовъ № 1251), проездъ въ III классѣ по Уссурийской желѣзной дорогѣ удешевленъ на 50⁰⁰.

Польза отъ школьныхъ паломничествъ, безъ сомнѣнія, весьма велика: паломничества эти въ дѣтскихъ лѣтахъ имѣютъ великое религіозно-нравственное вліяніе.

Послушавшись отъ старшихъ разказовъ о монастырѣ, ребенокъ жаждетъ лично побывать въ немъ и поклониться святынямъ.

Сколько радости и восторговъ бываетъ у дѣтей—школяровъ при организаціи паломничества *).

На вызовъ желающихъ отправиться въ монастырь ученики все съ охотою заявляютъ желаніе, и если кому либо по домашнимъ обстоятельствамъ нельзя принять участія въ паломничествѣ, то сколько слезъ проливается такими дѣтьми.

Паломничество дѣтей организуется обыкновенно самими о.о. завѣдывающими школами. Для отправленія на богомолье назначается извѣстный день. Предъ выходомъ, по благочестивому обычаю, служится молебень «въ путешествіе», на который, кромѣ участниковъ паломничества, много собирается взрослыхъ; молебень поется самими учениками; отъ храма по саду паломники торжественно шествуютъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней; народъ сопровождаетъ юныхъ богомольцевъ; сердце радуется при видѣ этой «Божіей цивы», первый разъ въ своей жизни совершающей благочестивый подвигъ далекаго путешествія для поклоненія святынямъ; обычно до ближайшей желѣзнодорожной станціи паломниковъ сопровождаютъ нѣсколько подводъ, которыя везутъ провизію, одежду и обувь, въ большинствѣ случаевъ снимаемыхъ для удобства путниковъ.

*) Автору настоящаго описанія два раза пришлось паломничать съ учениками.

Прибывъ на станцію въ сопровожденіи руководителя паломничества - о. завѣдывающаго школою и его помощника -- учителя, ученики размѣщаются въ одномъ вагонѣ и ѣдутъ по желѣзной дорогѣ до ст. Шмаковки; здѣсь паломниковъ встрѣчаютъ братія монастыря и проводятъ ихъ на подворье; подкрѣпившись завтракомъ и чаемъ, любезно предложенными отъ монастыря, ученики вмѣстѣ со своими руководителями пѣшимъ порядкомъ направляются къ цѣли своего путешествія; за путниками идутъ 2—3 монастырскихъ подводы съ рѣбячьимъ багажемъ и для подвоза усталыхъ богомольцевъ; на половинѣ пути паломники подкрѣпляются пищею (хлѣбомъ съ водою); за 3—4 версты до монастыря путники соединяются въ одну общую группу и идутъ съ пѣніемъ молитвъ и тропарей; придя въ обитель, ученики направляются въ храмъ, гдѣ служатся молебень, и прикладываются къ святынямъ; монастырское начальство радушно и съ любовью встрѣчаютъ юныхъ богомольцевъ; за все время пребыванія ихъ обставляютъ отеческимъ уходомъ и заботливостью; ученики ходятъ ко всемъ богослуженіямъ, знакомятся съ устройствомъ обители и исполняютъ долгъ исповѣди и Св. Причащенія.

Ученики принимаютъ участіе и въ нарочито отпращиваемыхъ по особымъ случаямъ богослуженіяхъ, — однимъ словомъ, находясь временно въ монастырѣ, они составляютъ какъ бы часть братства онаго.

Когда мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. пришлось быть съ учениками въ монастырѣ, то мы молились вмѣстѣ съ братіей о сохраненіи жизни о. казначея, потерявшагося въ лѣсу при отводѣ дарованнаго Государемъ Императоромъ лѣсного участка. О. казначей, осматривая участокъ вмѣстѣ съ лѣснымъ объѣздчикомъ, зашли въ густой лѣсъ и заблудились. Очувтившись въ безвыходномъ положеніи, о. Германъ (казначей) съ объѣздчикомъ боялись двигаться куда либо, чтобы не зайти еще въ большую тайгу: пришлось ночевать въ лѣсу; объѣздчикъ уже начиналъ терять присутствіе духа, но бросить о. казначея на произволь одного не рѣшался; о. Германъ, пзнемогавшій отъ голода и усталости, не могъ двигаться съ мѣста; онъ уже примирился съ мыслию о неминуемой смерти или отъ лютаго звѣря—

тигра, медвѣдя, волка, дикаго кабана, или—отъ голода, и безропотно съ покорностію отдать себя на волю Божию, при чемъ усердно молился Св. Николаю Мурликійскому чудотворцу: приходилось питаться листьями дико-растущаго винограда. Господь внялъ молитвамъ о. Германа и братіи, возносившей за него въ обители моленія съ юными богомольцами. О. казначей сталъ стучать палкою по пустому дереву, отъ чего раздавался по лѣсу рѣзкій звукъ, который и слышали некашіе потерявшіеся. О. Германъ до того изнемогъ, что безъ поддержки себя ницею не могъ идти.

При отправленіи изъ монастыря учениковъ-наломниковъ, служатся для нихъ молебень, ихъ надѣляютъ книжками, иконками, листками: дѣти оставляютъ обитель съ радостнымъ настроеніемъ, полученнымъ ими за время нахожденія въ ней: нѣкоторые даже заявляютъ желаніе оставаться въ братствѣ навсегда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Покровители и благотворители обители.

Непрестанно вознося Господу Богу молитвы за всѣхъ покровителей и благотворителей, обитель первымъ изъ таковыхъ съ благоговѣнною признательностію и вѣрноподданническимъ чувствомъ считаетъ возлюбленнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, въ благословенное царствованіе котораго она получила начало своего существованія и по Высочайшей милости котораго отведены ей земельный и лѣсной участки.

Изъ усопшихъ благодѣтелей почитаются: Императоръ Александръ III, Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій, бывшій Архіепископъ Камчатскій, Епископъ Макарій, Схимонахъ Иннокентій (въ мѣрѣ Н. М. Сибиряковъ), бывшій Приамурскій Генераль-Губернаторъ, генераль-лейтенантъ Сергій Михайловичъ Духовской, бывшій Начальникъ Уссурійской жел. дороги генераль-маіоръ Павелъ Константиновичъ Келлеръ,

сгорѣвшій 5 марта 1901 г. въ вагонъ служебнаго поѣзда на своей же дорогѣ, и другіе.

Изъ благополучно здравствующихъ покровителей и благотворителей, послѣ Государя Императора заслуживаютъ глубокаго почитанія слѣдующія лица: 1) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсевій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, любовь, отеческое попеченіе и заботы котораго во многомъ усугубили успѣхъ процвѣтанія описываемаго монастыря.

Впервые Преосвященный посѣтилъ обитель 11 августа 1898 года, въ бытность его еще Епископомъ Камчатскимъ и Благовѣщенскимъ.

Посѣщеніе это для монастыря довольно знаменательно.

Въ обитель Владыка прибылъ не обычнымъ для посѣтителей порядкомъ.—не по дорогѣ, ведущей въ монастырь, но спустившись на лодкахъ внизъ по теченію рѣки Уссури изъ села Успенки, гдѣ Архимастеръ совершалъ освященіе новаго храма. Свита Преосвященнаго на лодкахъ же сопровождала его отъ Успенки до монастыря (около 50 верстъ). Вышедши изъ лодки, Владыка пересѣлъ въ экипажъ, чтобы проѣхать оставшіяся отъ мѣста причаленія лодокъ до обители 2 версты разстоянія. Братія монастыря вышли съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу дорогому гостю: при приближеніи Владыки къ обители, всѣ встрѣчавшіе его закричали: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ!“ Облачившись въ мантию и приложившись ко кресту, Архимастеръ во главѣ крестнаго хода направился въ храмъ, гдѣ, по совершеніи обычнаго при архіерейскихъ встрѣчахъ чиновствованія, произнесъ слово назиданія, указавъ на то, что „настоящимъ насельникамъ обители надлежитъ съ особымъ тщаніемъ и усердіемъ проходить монастырское житіе, дабы свѣтъ ихъ доброй жизни свѣтился среди обитающаго въ краѣ разнороднаго населенія, располагая его къ благочестивой христіанской жизни; „указывалъ также Владыка и на то, что «братія монастыря именно теперь, на первыхъ порахъ существованія обители, съ особеннымъ усердіемъ должна трудиться на пользу ея, дабы черезъ то обитель обосновалась здѣсь прочно и неизблемо и дабы послѣдующіе насельники обители съ благодареніемъ

хранили молитвенную память о первых труженикахъ, положившихъ силы свои при основаніи Обители» *)

Первое посѣщеніе обители Владыкою весьма памятно и радостно для ея насельниковъ, такъ какъ въ первый разъ совершено было въ ея храмъ благолѣпное святительское служеніе и положено начало постриженія въ иночество ея питомцевъ. 12-го августа за торжественнымъ всенощнымъ бдѣніемъ Архипастырь постригъ въ «Великій Ангельскій образъ» двухъ старцевъ — послушниковъ. Впервые иноки здѣшней обители и бывшіе въ этотъ разъ въ большомъ количествѣ богомольцы услышали трогательные обѣты отреченія отъ міра. Величественный „чинъ постриженія“ вообще и въ частности даваемые обѣты, за которые предстоитъ „истязаніе“ во второе Христово пришествіе, не могли не запечатлѣться въ сердцахъ насельниковъ юной обители, удалившихся изъ міра для «совершеннѣйшаго житія». Архипастырь воспользовался удобнымъ случаемъ религіознаго подъема духа присутствующихъ, начертавъ въ краткихъ, но сильныхъ по впечатлѣнію, словахъ высокій идеаль строгой иноческой жизни, данный древними подвижниками православной церкви, и послѣ всенощной сдѣлалъ назиданіе первымъ постриженникамъ, что имъ «особенно строго слѣдуетъ исполнять принятые на себя обѣты, дабы быть образцомъ и примѣромъ монашескаго житія какъ для послѣдующихъ постриженниковъ, такъ и для братіи монастыря, теперь населяющей обитель, а равнымъ образомъ и для окружающаго населенія, которое примѣромъ ихъ жизни училось бы, какъ слѣдуетъ молиться и проводить истинно-христіанскую жизнь»**).

На другой день Владыка совершалъ божественную литургію, выходъ къ которой Его Преосвященства былъ обставленъ особою торжественностію, доселѣ не видѣнной въ обители.

Еще съ самаго ранняго утра 13 августа братія монастыря стали устилать путь отъ помѣщенія Владыки до храма дикими полевыми цвѣтами, которыми сплошь усыпана вся окрестная мѣстность.

*) Статья свещ. В. Попова въ „Камч. Еп. Вѣд.“ за 1898 г.

***) „Камч. Епарх. Вѣд.“ за 1898 г. ст. свещ. Попова.

По красотѣ своей дорожка изъ цвѣтовъ представляла сплошной узорчато-живописный коверъ, превосходящій всякія фабричныя ковровыя издѣлія. Мѣстами даже были изъ разныхъ цвѣтовъ выложены архіерейскіе орлецы, трудно отличимые отъ обыкновенныхъ.

Предъ тѣмъ какъ идти въ церковь, изъ храма вышли по-парно братія, направившіеся къ помѣщенію Архипастыря, гдѣ, зашедши къ нему, иподіаконы облачили его въ мантию. Когда Владыка вышелъ изъ дому, то процессія въ такомъ же порядкѣ двинулась въ храмъ; впереди шли младшая братія, а въ заднихъ рядахъ въ предшествіи Преосвященнаго іеромонахи; когда процессія тронулась ко храму, то пѣвчіе запѣли «Благословенъ еси Христе Боже нашъ»; такое шествіе Архипастыря называется—выходъ «со славою».

Подробно осмотрѣвъ монастырь и ознакомившись съ внутреннимъ его строемъ, Преосвященнѣйшій Евсевій всемъ остался очень доволенъ. Для самого Владыки первое посѣщеніе монастыря и оставленіе его, по всей вѣроятности тоже останется въ памяти на всю жизнь.

Насколько оригинально прибылъ Архипастырь въ обитель, настолько же оригинальна была процессіяная трансея настоятеля и старшей братіи монастыря съ Преосвященнымъ на ст. Шмаковка, по возвращеніи Его Преосвященства изъ обители.

Подворья на Шмаковкѣ въ то время еще не было; помѣщенія въ станціонномъ зданіи, кромѣ зала III класса, не имѣлось; Владыка и свита его должны были помѣщаться въ предоставленномъ желѣзно-дорожнымъ начальствомъ въ распоряженіе Епископа вагонъ-микетъ; поѣздъ, къ которому имѣлось въ виду прицепить этотъ вагонъ, долженъ былъ проходить ночью. Монастырское начальство озаботилось устроить вечернюю тренею для Владыки и сопровождавшихъ его.

За неимѣніемъ стола, близъ вагона на полотно желѣзной дороги были поставлены товарныя ящики, на которые положили кедровыя доски, застлавши ихъ чистою скатертію; вокругъ импровизированнаго стола были разоставлены вмѣсто вѣскихъ стульевъ тоже ящики изъ подъ товаровъ; когда накрытъ былъ ужинъ, то всехъ гостей пригласили къ столу; благословивъ

трапезу, Преосвященный изволилъ сѣсть за столъ, а за нимъ и всѣ присутствующіе. Ужинъ прошелъ въ пріятной и оживленной бесѣдѣ; хорошему настроенію трапезовавшихъ много способствовала оригинальнѣйшая обстановка: подъ ногами стальной путь, невольно заставляющій вдумываться, что гости находятся въ вполне культурной странѣ, но стоило бросить свой взглядъ вокругъ, дабы убѣдиться, что это еще не устроенная малозаселенная мѣстность, ожидающая колонизаціи ея; вверху безоблачное небо съ мириадами яркихъ звѣздъ; сама природа какъ бы радовалась пребыванію Архіерея Божія; птички, соперничая одна передъ другою, на этотъ разъ какъ будто лучше щебетали и пѣли, хотя большинству изъ нихъ давно бы пора было спать; для освѣщенія не нужно было человѣческихъ услугъ, такъ какъ и тутъ природа замѣнила искусственное освѣщеніе: съ неба свѣтила луна и звѣзды,—даже жучки-свѣтляки, которыхъ много въ Ю.-Уссурійскомъ краѣ, подлетая ближе въ большомъ количествѣ, старательно издавали свой фосфорическій свѣтъ. Правда, станціонный фонарщикъ тоже хотѣлъ было услужить и зажечь при вагонѣ фонарь, но онъ блѣдно свѣтилъ и болѣе нуженъ былъ, какъ установленный на жел. дорогахъ сигналъ.

Не знаю, случалось ли когда нибудь хоть одному изъ Преосвященныхъ Архипастырей русской церкви купать когдалибо при такой обстановкѣ, какъ нашъ Владыка Евсеій въ памятный вечеръ 13 августа 1898 г. Пребываніемъ своимъ, хотя и краткимъ Архипастырь ободрилъ настоятеля и братію для дальнѣйшихъ подвиговъ и трудовъ по устроенію обители.

Съ раздѣленіемъ обширной Камчатской епархіи на Приамурскую и Владивостокскую и съ назначеніемъ Преосвященнаго Евсеія на архіерейскую кафедру послѣдней, Владыка предъ вступленіемъ въ епархію, въ 1899 г., прибылъ въ обитель, гдѣ въ молитвѣ и постѣ, провелъ цѣлую недѣлю св. четыредесятницы, испросивъ себѣ небесной помощи на трудное дѣло устроенія новой епархіи: въ этотъ разъ Архипастырь еще ближе ознакомился съ монастыремъ, сталъ бывать въ немъ по нѣсколько разъ въ годъ, не менѣе двухъ: ко дню Св. Пятидесятницы и памяти Св. Иннокен-

тія Иркутскаго чудотворца (26 ноября). Бывая часто въ обители, Преосвященный всегда внимательно осматриваетъ всѣ мастерскія, школу, больницу, свѣчной заводъ, хозяйство и проч.

Пріѣздъ Владыки, его торжественныя служенія, отеческія назиданія и проч. составляютъ для братіи монастыря великую радость и утѣшеніе; они его любятъ, благоговѣютъ предъ нимъ; чувства эти увеличиваются еще тѣмъ, что три іеромонаха, четыре іеродиакона рукоположены Владыкою въ священный санъ и нѣсколько послушниковъ пострижено имъ же въ монашество. Въ заботахъ о ввѣренной Богомъ епархіи и о монастырѣ, Преосвященный оказалъ большое содѣйствіе по выпискѣ изъ Россіи въ кредитъ церковной утвари и облаченій; по его настоянію при книжной лавочкѣ монастыря устроень складъ этой утвари, изъ котораго вещи продаются по дешевой цѣнѣ; для церквей отъ этого имѣется выгода въ томъ, что утварь или облаченія приобрѣтаются по цѣнѣ, гораздо меньшей, чѣмъ таковая существуетъ въ мѣстныхъ городахъ, да и монастырю при бесплатныхъ трудахъ остаются небольшіе % дохода. Но особенная заслуга перваго Владивостокскаго Епископа на пользу епархіи и монастыря состоитъ въ томъ, что по его иниціативѣ устроень при обители епархіальный свѣчной заводъ. Эта Архипастырская забота будетъ достойно оцѣнена признательнымъ духовенствомъ и обителью и съ глубокою благодарностію занесется на страницахъ исторіи Владивостокской епархіи.

Со времени открытія свѣчного завода, церкви за недорогою сравнительно цѣну стали пользоваться свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска, что не всегда можно получать съ частныхъ заводовъ. До открытія завода свѣчи для церквей обходились по 46 р. за пудъ, а послѣ открытія—35 рублей, изъ коихъ часть идетъ въ пользу епархіи и часть монастырю за труды по выдѣлкѣ свѣчь.

Исторія возникновенія свѣчного завода весьма интересна. На бывшемъ въ октябрѣ мѣс. 1899 г. Епархіальномъ съѣздѣ о.о. депутатовъ отъ духовенства Преосвященнѣйшій Евсевій предложилъ для обсужденія вопросъ о неотложно обязательномъ открытіи въ

епархіи свѣчнаго завода. Вопросъ этотъ, не смотря на всю его неоспоримую важность, для съѣзда оказался, за неимѣніемъ въ епархіи необходимыхъ средствъ, не выполнимымъ. Тогда Владыка придумалъ весьма мудрый выходъ изъ критическаго положенія съѣзда по означенному вопросу. Вызвавъ во Владивостокъ настоятеля монастыря, Архипастырь предложилъ ему открыть въ его обители свѣчной заводъ, при денежномъ на постройку и обзаведеніе пособіи отъ епархіи. Настоятель всѣми мѣрами старался отказаться отъ этого предложенія, не рѣшался взяться за новое совсѣмъ незнакомое и при томъ очень серьезно отвѣтственное дѣло, но Преосвященный, предвидя отъ свѣчнаго завода несомнѣнную пользу, твердо стоялъ на своемъ: во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе открыть заводъ. Владыка рѣшительно и крѣпко былъ убѣжденъ въ осуществимости задуманной имъ мысли, направленной къ единственной цѣли—принести дѣйствительную пользу епархіи и монастырю.

При всей скудости денежныхъ средствъ какъ епархіи, такъ и Обители, Преосвященный много надежды полагалъ на болѣе или менѣе прочное существованіе свѣчнаго завода *именно при монастырѣ*, имѣя въ виду то, что въ послѣднемъ рабочія руки, столь дорого оплачиваемыя вообще въ краѣ, и часть воска—будутъ свои. Съѣздъ отчасти былъ противъ открытія свѣчнаго завода въ монастырѣ.

Не получивъ ни откуда сочувствія въ своемъ намѣреніи, Владыка, вопреки желанію обѣихъ сторонъ (съѣзда и настоятеля), все таки настоялъ на своемъ. Благодаря указанію Архипастыря, были изысканы средства на постройку зданій для завода и на его оборудованіе. Не остановилось дѣло и за мастеромъ, которымъ быть согласился по контракту за пзвѣстную плату владѣлецъ частнаго свѣчнаго завода. Когда начались дѣятельныя приготовленія по открытію въ монастырѣ завода и когда машины и разныя приспособленія, приобретенныя у заводовладѣльца, уже были готовы къ перевозкѣ, вдругъ разразилась гроза: 12 іюня 1900 г. въ краѣ была объявлена мобилизація войскъ, и законтрактованный мастеръ, какъ запасный нижній чинъ, былъ взятъ на военную службу. Насталъ

весьма критическій моментъ. Осуществленіе желѣзной Архипастыремъ благой мысли остановилось на полпути къ открытію желаннаго свѣчного завода. Возвращаться назадъ, при сдѣланныхъ значительныхъ затратахъ, было нельзя, да и дальше двигаться не имѣлось возможности, за отсутствіемъ мастера. Богъ вѣсть какой бы получился конецъ, если бы не дальнѣйшія мудрыя указанія и руководство Владыки при его прежней непоколебимой рѣшимости довести до конца начатое имъ доброе дѣло.

Съ благословенія Архипастыря, монастырь, купивъ съ частнаго завода машинны, бѣлечный воскъ, фитили, книжки золота и проч., открылъ операціи по выдѣлкѣ свѣчъ *безъ мастера*. Нѣкоторую услугу въ этомъ дѣлѣ оказала бывший на частномъ заводѣ рабочій китаецъ, согласившійся на недолгое время поступить на заводъ при монастырѣ; когда китаецъ работалъ на заводѣ, то одинъ изъ послушниковъ внимательно присматривался и изучалъ производство свѣчъ, а затѣмъ, по уходѣ китайца, сталъ самъ „доучиваться“ и другихъ научилъ; теперь свѣчи выдѣлываются весьма хорошаго качества.

Виновникъ открытія свѣчного завода, Пресвященнѣйшій Евсеvій, до того былъ заинтересованъ въ судьбѣ завода, что предъ тѣмъ, какъ приступить къ производству свѣчъ на немъ, лично поѣхалъ въ монастырь, гдѣ и пробылъ съ 20 по 28 сентября 1900 г.

2) Бывшій Главный Начальникъ Приамурскаго края (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта) генералъ отъ инфантеріи Николай Ивановичъ Гродековъ, весьма сочувственно относившійся къ нуждамъ Обители и видѣвшій отъ нея пользу для церкви и Государства. Посѣтивши нѣсколько разъ обитель и видя, что она является культурнымъ центромъ окраиннаго населенія. Генералъ Губернаторъ кромѣ денегъ еще пожертвовалъ хорошихъ породистыхъ лошадей, производителей племеннаго рогатаго скота и проч. Убѣдившись, что населеніе полюбило Св. Обитель и, несмотря на неустроенный отъ ст. Шмаковки путь, течетъ въ нее на богомолье, и зная, что православіе служить однимъ изъ вѣковыхъ устоевъ русскаго государства. Начальникъ края Н. П. Гродековъ, дабы дать возможность

населенію вѣреннаго ему края пользоваться удобствами пути при паломничествѣ въ обитель, приказавъ на средства казны сдѣлать хорошую дорогу отъ станціи до монастыря, на протяженіи 20 верстъ.

Генераль Н. И. Гродековъ любилъ бывать въ Обители. По примѣру древнихъ русскихъ доблестныхъ вождей. Его Высокопревосходительство, возвращаясь въ край изъ Маньчжуріи послѣ китайской войны, считъ своимъ долгомъ захватить въ монастырь, чтобы возблагодарить Господа за благополучное окончаніе похода; предъ отъѣздомъ же въ дѣйствующую армію Н. И. письмомъ просилъ Обитель помолиться за русское христолюбивое воинство, чтобы Богъ даровалъ ему побѣду. Прибывъ въ монастырь въ сопровожденіи 4-хъ генераловъ и многочисленной своей свиты. Генераль-Губернаторъ, какъ-бы отъ лица всей страны, попросилъ отслужить благодарственный молебенъ.

Описывая въ № 376 «Приамур. Вѣдомост.» за 1901 г. «путешествіе Генераль-Губернатора Генерала отъ инфантеріи Н. И. Гродекова отъ Харбина до Хабаровска», одинъ изъ сопровождавшихъ Его Высокопревосходительство на стр. 12 «Вѣдомостей» сообщаетъ, что предъ молебномъ Настоятель монастыря, обратясь къ Генералу Гродекову, сказалъ привѣтственное слово слѣдующаго содержанія: «Привѣтствуемъ Васъ. Ваше Высокопревосходительство, и поздравляемъ съ благополучнымъ окончаніемъ возложеннаго на Васъ Царскаго порученія. Сердечно радуемся вмѣстѣ со всею Россією успѣшному дѣйствию русскаго оружія, руководимаго Вами противъ мятежнаго Китая. Много счастливы мы, что удостоились встрѣчать у себя дорогого высокаго гостя, благороднаго Царскаго слугу, пришедшаго сюда въ смиренную обитель возблагодарить Господа за дарованную побѣду надъ врагами. Такой добрый обычай посѣщать святыхъ обителей предъ начатіемъ и послѣ окончанія важныхъ Государственныхъ дѣлъ—некогда ведется нашими благочестивыми царями, князьями и боярами. Дорогое для насъ посѣщеніе Ваше подтверждаетъ ту историческую истину, что вѣрный Царскій слуга, доблестный гражданинъ земли русской, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сынъ святой православной церкви. Принесемъ Господу Богу куно съ Вами и мы, сми-

ренные ипоки, свои благодарственныя молитвы. Да услышитъ насъ Господь, приметъ общія молитвы наши и благословитъ Васъ! Да поможетъ Вамъ также и на будущее время оправдывать надежды Благочестивѣйшаго Государя нашего, поручившаго Вамъ столь великій и высокій постъ. Да процвѣтаетъ цовый и отдаленнѣйшій здѣшній край подъ управленіемъ Вашего Высокопревосходительства; мы же, вмѣстѣ съ церковію и всѣмъ русскимъ народомъ нашимъ, воспоемъ, во всеуслышаніе враговъ своихъ, священную пѣснь Пророка: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Сразу же по окончаніи рѣчи два монастырскихъ хора, соединенныхъ въ одинъ, торжественно и велегласно, три раза, прошѣли означенную пѣснь тѣмъ извѣстнымъ напѣвомъ, который такъ патріотически воодушевляюще дѣйствуетъ на сердца вѣрныхъ въ день Рождества Христова при совершеніи нарочито установленнаго молебна

Соборно-совершенное торжественное молебное пѣніе было закончено провозглашеніемъ многолѣтня Государя Вождю русской арміи, Государю Императору, боярину Николаю и Россійскому побѣдоносному воинству. Постѣ молебна Настоятель благословилъ генерала Н. И. Гродекова «Казанскою» иконой Царицы Небесной, усердной заступницы Россійской Державы.

Видя въ обители Представителя русскаго воинства и Главнокомандующаго арміей въ сѣверной Маньчжуріи, генерала Гродекова, приносящаго благодареніе Господу за окончаніе военныхъ дѣйствій, братія радовались благополучному исходу войны и усердно молились Богу, такъ какъ во время мятежа въ Китаѣ обитель была въ страхѣ отъ непріятели, какъ и все населеніе Приамурья. Отъ Китайской границы обитель отстоитъ всего лишь въ 30 верстахъ, войскъ въ краѣ, за уходомъ ихъ въ Китай, оставалось немного: братство въ 1900 г. было еще не многочисленно; да и изъ него самые лучшіе по физическому развитію силы были взяты на дѣйствительную службу въ дѣйствующую армію (12 человѣкъ, состоявшихъ въ запасѣ арміи); изъ монастырскихъ рабочихъ тоже было призвано на войну 5 человѣкъ; даже лучшіе въ монастырѣ лошади были взяты для военныхъ потребностей. Когда

началась война. то весь край былъ въ опасности; все ждали нападенія непріятеля; разнесся слухъ, что китайскіе хунхузы готовились перейти границу чрезъ рѣку Сунгачи. протекающую въ 10 верстахъ отъ станціи Шмаковки; населеніе Приморской области призывалось къ общей народной самозащитѣ: съ Высочайшаго одобренія Государя Императора въ области стали формировать народную вольную дружину съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый населенный пунктъ могъ, безъ особой посторонней помощи, самъ защищаться, хотя бы отъ мелкихъ бродячихъ непріятельскихъ шаекъ; населенію были разосланы ружья и снаряды; вольная дружина раздѣлялась на сотни, въ которыя входило отъ каждаго села по одному добровольцу съ трехъ дворовъ; по предложенію начальства и съ благословенія Архимандрита, при обители была образована такъ называемая «монастырская сотня», въ которую входило 24 послушника съ рабочими и около ста человекъ добровольцевъ отъ окрестныхъ деревень. Въ обитель были также присланы ружья и снаряды.

Тягостная монастырская жизнь рѣзко измѣнила свой мирный характеръ: послѣ молитвы въ храмѣ, вмѣсто обычныхъ послушаній, «дружинники» занимались строевымъ обученіемъ, практическою стрѣльбою изъ ружей и отнесеніемъ охранныхъ карауловъ.

Администрація области за обитель безпокоилась больше всего еще и потому, что въ ней самой работало на постройкѣ свѣчного завода 50 китайцевъ и до 70 человекъ китайцевъ же проводило къ монастырю дорогу отъ станціи.

Хотя и тревожное время пришлось пережить обители, но она, уповая на помощь Божию, усердно возносила свои молитвы Господу и за себя и за всю страну.

Вотъ почему радостно было населеніямъ обители встрѣчать доблестнаго полководца противъ непріятеля — генерала Гродекова и вмѣстѣ съ нимъ молиться.

Считая монастырь культурно-экономическимъ центромъ, начальникъ края Н. И. Гродековъ желалъ при обители устроить складъ машинъ и земледѣльческихъ орудій для населенія Южно-Уссурийскаго края, но настоятель монастыря упрямилъ г. Генераль-Губерна-

тора освободить обитель отъ такого сложнаго дѣла, по недостатку для сего опытныхъ людей.

3) Глубокопочитаемый протоіерей отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадскій), неоднократно приславшій свои пожертвованія и вообще сочувственно относящійся къ здѣшней далекой обители. Кромѣ помянутыхъ покровителей оказали поддержку монастырю: извѣстные Россійскіе благотворители—Юлія Ивановна Базанова, Елизавета Семеновна Лямина, Алексѣй Ивановичъ Нершинъ, изъ жителей Сибири и Приамурья—Арсеній Петровичъ Брянскихъ, Василій Андреевичъ Левашевъ; Николай Васильевичъ Ельцовъ, Иванъ Платоновичъ Грѣхневъ, Косьма Абрамовичъ Бортниковъ и другіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Общій взглядъ на значеніе монастыря для края.

Благодаря проведенію рельсоваго пути, заложенаго Державною рукою нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, обширѣйшій Южно-Уссурійскій край за послѣднее десятилѣтіе сдѣлалъ значительныя успѣхи въ дѣлѣ колонизаціи.

Громаднѣйшую услугу государству въ этомъ дѣлѣ оказала скромная Св. Троицкая Николаевская обитель— первая на Дальнемъ Востокѣ.

Хотя и не такъ давно обосновался въ здѣшнемъ краѣ монастырь, отъ котораго, впрочемъ, многіе въ проектѣ еще желали получить то, что намъ приходится видѣть теперь,—но благотворное вліяніе его въ культурно-экономическомъ отношеніи уже сказывается на жизни уссурійскихъ крестьянъ.

Прочитавши то, что мною до сихъ поръ было сообщено объ обители, не трудно, думаю, каждому сдѣлать выводъ о томъ значеніи, которое она имѣетъ и будетъ имѣть въ послѣдующее время.

Приведу здѣсь взглядъ совершенно свѣтскаго человека, почтеннаго бывшаго г. редактора официальнаго органа «Цриамурскія Вѣдомости» А. П. Сильницкаго, который въ своемъ трудѣ «Культурное вліяніе Уссур. жел. дороги на Южно-Уссурійскій край» (изд. 1901 г.), между прочимъ объ обители говоритъ: „Особаго вниманія заслуживаетъ сельско-хозяйственная дѣятельность монастыря: благодаря ей Николаевскій Свято-Троицкій монастырь является культурнымъ центромъ, изъ котораго могутъ распространяться сельско-хозяйственныя знанія въ средѣ здѣшняго крестьянства. Здѣшніе крестьяне не имѣютъ предъ собою такихъ сельско-хозяйственныхъ образцовъ, каковыми являются для крестьянъ Европейской Россіи помѣщичьи экономіи, гдѣ имѣются и усовершенствованныя орудія, и образцовыя посѣвы, и улучшенное скотоводство.“ (стр. 33-я).

Хотя въ монастырѣ хозяйство ведется и не въ такихъ размѣрахъ какъ помѣщичьи экономіи, но зато поставлено примѣрно — хорошо. Далѣе г. Сильницкій пишетъ: «Приближаясь къ монастырю, вы видите на каждомъ шагу, что все, къ чему прикоснулась монашеская рука, сдѣлано осмысленно, практично, хорошо. Будетъ ли это огородъ и пашня, или вновь проведенная дорога съ перекинутымъ мостикомъ и канавой, вы видите, что, дѣйствительно, здѣсь именно такъ и слѣдовало сдѣлать: вы видите, что нива распахана наилучшимъ образомъ, скать ея ограждена сточной канавой, для прополки оставлены борозды, что для огорода выбрана лучшая почва и т. д. Навозъ складывается въ особыя кучи, чрезъ двери, выходящія въ переулочекъ, по которому ѣздить за водой къ горному ручью. Здѣсь все утилизируется и навозъ служитъ удобреньемъ для почвы тамъ, гдѣ по близкому расположенію нельзя пренебречь мѣстомъ. Напримѣръ, участокъ, предназначенный подъ фруктовый садъ, рядомъ съ пасѣкой и скотнымъ дворомъ, лежитъ на склонѣ гранитной горы и имѣетъ дресвяную почву, почему теперь и удобряется: безплодная почва не пугаетъ энергичныхъ монастырскихъ работниковъ, они ее осушаютъ, воздѣлываютъ и удобряютъ. Огородные овощи посѣваются въ монастырѣ въ концѣ іюня мѣ-

сяца и тогда на монастырекомъ огородѣ можно любоваться грандіознѣйшими тыквами: длиннѣйшія гряды капуста смѣняють огурцы, затѣмъ слѣдуютъ гряды съ лукомъ, потомъ морковь, рѣпа, рѣдька, разная мелкая зелень и, наконецъ, безконечныя гряды картофеля». (стр. 34 и 35).

«Приамурскій Николаевскій монастырь заслужить въ нашемъ краѣ завидную славу: годъ отъ году онъ привлекаетъ все большее и большее количество богомольцевъ, которые состоятъ, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ-новоселовъ; крестьянство Южно-Уссурийскаго края не только отводитъ свою душу въ монастырской церкви, но и наглядно учится тому, какъ пахать въ нашемъ краѣ землю, какъ и когда косить сѣно, какъ ухаживать за скотомъ и птицами, какъ смастерить ту или другую вещь деревенскаго обихода». (стр. 39)

Не о распространеніи только матеріально-экономической культуры заботятся иноки здѣшней обители, но самая главная ихъ цѣль заключается въ заботѣ о спасеніи своей души и ближнихъ своихъ, на которыхъ монахи имѣютъ доброе вліяніе примѣромъ своей благочестивой и трудовой жизни, наставленіями словами и писаніями, черезъ молитвы и благотворенія и т. под.

Съ каждымъ годомъ возрастающее число богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ пунктовъ Южно-Уссурийскаго края (Владивостокъ, Сучанъ, Посѣтъ, Никольскъ-Уссурийскій, Камень-Рыболовъ) и съ береговъ Амура города: Хабаровскъ, Благовѣщенскъ и Николаевскъ) краснорѣчиво говоритъ за то, что Св. Троицкая обитель чѣмъ далѣе, тѣмъ больше становится центромъ духовной жизни Приамурскаго края, вообще и Уссурийскаго — въ особенности.

Въ обители все богомольцы наглядно изучаютъ то, что требуется отъ православнаго христіанина, убѣждаются въ возможности для всякаго человека — оставить земную суету, ради царствія небеснаго и, не смотря на тернистый жизненный путь наслаждаться благодушіемъ. Какъ извѣстно, примѣръ всегда дѣйствуетъ обаятельно. При посѣщеніи монастыря многіе заим-

ствують хорошія монашескія качества. «Въ каждомъ изъ иноковъ», говоритъ Св. Афанасій Великій: «можно изучить, чѣмъ кто особенно отличается въ подвигѣ: въ иномъ привѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвахъ, въ иномъ безгнѣвіе, въ другомъ—человѣколюбіе, въ иномъ—неусыпность, въ другомъ—любовь къ ученію, иному удивляться можно за его терпѣніе, а иному за посты и возлежанія на голой землѣ; привлекаетъ кротость—одного и великодуніе—другого. А всѣ сіяютъ вѣрою во Христа и любовію другъ къ другу»^{*)}).

Посѣщеніе нашего замѣчательнаго, по духовной жизни иноковъ, монастыря имѣетъ вліяніе на исправленіе народныхъ нравовъ, искорененіе пороковъ, упорядоченіе общественной и семейной жизни и установленіе правильнаго взгляда на христіанскія добродѣтели: кротость, милосердіе, воздержаніе, взаимную любовь, послушаніе, всепрощеніе, и друг.

А какъ поучительна для бывающихъ въ обители абсолютная всегданія трезвость ея насельниковъ! Для людей, слабыхъ къ спиртнымъ напиткамъ и отговаривающихся невозможностію отстать отъ пагубной привычки, разительнымъ примѣромъ служатъ здѣшніе монахи, изъ которыхъ нѣкоторые исцѣлились отъ пьянственной страсти, благодаря вступленію въ обитель. Не мало есть утѣшительныхъ примѣровъ отрешенія богомольцевъ, послѣ посѣщенія монастыря.

Поучая входящихъ въ обитель примѣромъ своей жизни, монахи съ своей стороны прилагаютъ заботы къ тому, чтобы, по заповѣди Пастыреначальнива—Христа—«шедше научите вси языки...», не оставлять безъ назиданія и вразумленія прибѣгающихъ въ обитель богомольцевъ. Въ монастырскомъ храмѣ ежедневно за утреней и литургіей говорится поученія для мірянъ: о преданности св. церкви, строгомъ и безусловномъ соблюденіи ея уставовъ, о любви ко храму, о почитаніи родителей, о взаимной всепрощающей любви, о покорности властямъ, а также произносятся катехизическія поученія.

^{*)} Афанасій В. жизнь. Апт. стр. 207, 208.

Монастырскія наставленія бывають особливо дѣйствены для слушающихъ, ибо сердце ихъ здѣсь болѣе воспримчиво, вѣроятно, потому, что слушатель находится въ особомъ приподнятомъ настроеніи духа, почему, какъ слово Божіе, такъ и отеческія поученія инокѡвъ надають, подобно сѣменамъ, на хорошо приготовленную для посѣва почву: затѣмъ богомольцы, услышавъ въ храмѣ назиданіе, примѣчаютъ, что все, о чемъ говорится въ наставленіи, соблюдается всѣми насельниками монастыря, и это подтвержденіе назиданій благочестивою жизнью цѣлой массы людей убѣдительно дѣйствуетъ на посѣтителей. Проповѣдь же приходскихъ священниковъ по своей дѣйственности на слушателей не можетъ сравниться съ монашескими поученіями, такъ какъ, произнесши проповѣдь въ храмѣ, предположимъ о небрежномъ совершеніи молитвы прихожанами, священникъ почти одинъ въ цѣломъ приходѣ является примѣромъ въ подтвержденіе сказаннаго назиданія.—совсѣмъ другое въ обители: здѣсь сотни людей служатъ въ примѣръ преподаваемыхъ наставленій.

За повечеріями въ монастырѣ, въ большинствѣ случаевъ, говорятся поученія для братіи, въ коихъ выясняется цѣль монашеской жизни и способы ея достиженія, по ученію Св. Отцовъ. Насколько припоминаю, въ поученіяхъ этихъ жизнь иноческая, въ подкрѣпленіе братіи, ублажалась, восхвалялась какъ самая удобная для достиженія вѣчнаго блаженства, она сравнивалась съ жизнью Св. апостоловъ и первыхъ вѣрующихъ христіанъ, у которыхъ «бѣ сердце и душа едина, и ни единыя же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща» (Дѣян. IV, 32); предлагается братіи помнить тѣ обѣты, которые они давали Богу при своемъ постриженіи. Всѣ эти поученія также трогаютъ сердце слушателя мірянина, оказывая на него благотворное вліяніе.

Обитель весьма важную услугу оказываетъ и отечественной православной миссіи, и нѣтъ сомнѣній, что въ будущемъ монастырь пріобрѣтетъ большое миссіонерское значеніе. Въ № 32 «Церковнаго Вѣстника» за 1894 г. была, между прочимъ, слѣдующая замѣтка

по поводу возникновенія здѣшняго монастыря: «Сибирскіе монастыри обязательно должны будутъ заводить школы и съ помощью школъ, равно и другихъ миссіонерскихъ средствъ утверждать христіанство среди языческаго и магометанскаго населенія и въ населеніи христіанскомъ поселять миръ и любовь». Все, что 8—9 лѣтъ тому назадъ было въ проектѣ по отношенію къ Обители, теперь осуществляется на дѣлѣ.

А развѣ всегдашнія молитвы, моленія, прошенія иноковъ за Царя, Отечество, за властей духовныхъ и гражданскихъ, за страну и за всѣхъ, заповѣдавшихъ молиться о нихъ,—не составляютъ заслуги для здѣшняго края и Государства?! Святитель Димитрій утверждаетъ, что молитвами иноковъ Господь содержитъ сей міръ.

Позволю себѣ сдѣлать слѣдующее сравненіе: подобно тому, какъ на темномъ небосклонѣ появляется утренняя заря, постепенно освѣщающая грѣшную землю, такъ и здѣшній Св. Обитель, появившись въ Приамурскомъ малонаселенномъ, почти полужыческомъ краѣ, озаряетъ сердца язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, закигаетъ въ зачерствѣлыхъ сердцахъ православныхъ христіанъ искру вѣры, любви и благочестія, и Богъ дастъ, Обитель будетъ свѣтить міру такъ-же, какъ и ея первообразъ — «Старый Валаамъ».

З а к л ю ч е н і е .

Въ заключеніе настоящаго скромнаго труда, предпріятого во славу Божию и для ознакомленія другихъ, остается только пожелать, чтобы Св. Троицкая Николаевская Обитель съ такимъ же успѣхомъ и въ такомъ же направленіи, какъ и доселѣ, преуспѣвала въ устроеніи и своемъ Создателю Панему — во славу, Царю—Батюшкѣ съ православно-русскими людьми — на утѣшеніе, церкви и отечеству — на пользу.

До тѣхъ поръ не оскудѣетъ вѣра и благочестіе въ Россіи, доколѣ будутъ существовать въ ней Св. Оби-

тели*). Григорій Великій, папа Римскій, говорить: „Монашескіе обѣты суть спасеніе міра, ими война и моровая язва отвращаются“.

Молитва иноковъ за міръ по свидѣтельству Св. Іоанна Златоуста, привлекаеть къ намъ милосердіе и благословеніе Божіе и служитъ самымъ живымъ и величайшимъ свидѣтельствомъ ихъ любви къ братіямъ ихъ о Христѣ—мірянамъ (На Іоанна бесѣд. 77).

Итакъ. если мы желаемъ, чтобы на насъ и на нашемъ дорогомъ отечествѣ неизмѣнно пребывало Божіе благословеніе, то, вмѣсто обычнаго нареканія на Св. Обители, будемъ внимательнѣе знакомиться съ ихъ строемъ и подражать жизни иноковъ, ибо „Свѣтъ иноковъ суть—Ангелы, *свѣтъ свѣтъ мірскимъ людямъ* суть—*иноки*“, говоритъ св. Дѣствичникъ, а по блаженному Іерониму: „словіе монаховъ есть красота, пріятнѣйшій цвѣтъ, драгоценный камень въ украшеніи церкви (посланіе къ Марцеллу). Вмѣсто отрицательнаго взгляда на монашество**), окажемъ ему свое сочувствіе и придемъ съ матеріальною помощію на устройство тѣхъ Обителей, которыя, имѣя особое значеніе, нуждаются въ поддержкѣ.

Вотъ и наша „Первая Обитель на Дальнемъ Востоку“, какъ видите изъ описанія, приносить краю великую пользу и, не имѣя своихъ средствъ, содержится, кромѣ трудовъ братіи, на добротныя даванія богомольныхъ жертвователей. Смѣю обратить ване вниманіе, дорогіе читатели—братія во Христѣ, на нужды здѣшняго Монастыря: Храмъ—маломѣстительнъ, трапезная—чрезвычайно ветха, нѣтъ кухни, нѣтъ монастырской ограды, мастерскія—тѣсны, келлій—не достаточно и проч. Здѣсь можно жертвовать съ великою пользою, помня, что дающаго рука не осудитъ и что добротнаго дателя любитъ Богъ.

*) „Дух и звезду монашества“.

**) Вѣдь и я, грѣшнѣйшій, когда-то, вслѣдствіе неправильнаго релігіозно-нравственнаго воспитанія свѣтской школы, на монашество и монастыри смотрѣлъ, какъ и большая часть нашего свѣтскаго общества, съ предубѣжденіемъ, превратно, пока не познакомился съ описываемою мною Обителью.

Если кто имѣеть возможность, пусть прѣѣзжаетъ сюда въ Обитель, въ это поистинѣ земное небо, пусть насладится здѣсь духовнаго веселія. пусть напоить душу свою водами благочестія, уврачууетъ свои грѣховныя язвы...

Для тѣхъ, кто не можетъ лично побывать въ Монастырѣ, но желаетъ внести свою трудовую лепту на Св. дѣло созиданія Обители здѣсь, на Восточной окраинѣ нашего Отечества. съ удовольствіемъ укажу адресъ:

Ст. Шамаровка. Уссурийской жел. дор.

Въ Монастырѣ.

Игумену о. Сергію съ братією.

Свящ. Гр. Ваулинъ.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	Стр. 1.
-----------------------	---------

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Внѣшнее описаніе монастыря.

<i>I. Подворье близъ ст. Шмаковки . . . . .</i>	3.
<i>II. Дорога до Монастыря . . . . .</i>	4.
<i>III. Мѣстоположеніе Обители . . . . .</i>	5.
<i>IV. Монастырскія строенія . . . . .</i>	7.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Внутреннее описаніе.

<i>I. Исторія монастыря:</i>	
1. Идея Архіепископа Иннокентія	21.
2. Настоятельство игумена о. Алексія	23.
3. Настоятельство игумена о. Сергія	29.
<i>II. Внутренній строй монашеской жизни:</i>	
1. Церковное богослуженіе	32.
2. Обѣ уставѣ	44.
3. О трапезѣ	47.
4. Монастырское гостепрѣимство	50.
5. Жизнь инока отъ вступленія до смерти и составъ братства	52.
6. Послушанія	67.
7. Монастырская бібліотека	87.
<i>III. Благотворительно-просвѣтительная дѣятельность монастыря . . . . .</i>	94.
<i>IV. Средства содержанія . . . . .</i>	102.
<i>V. Посѣщенія . . . . .</i>	106.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I. Покровители и благодетели Обители . . . . . 112.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. Общій взглядъ на значеніе монастыря для края 123.

Заключеніе . . . . . 128.

